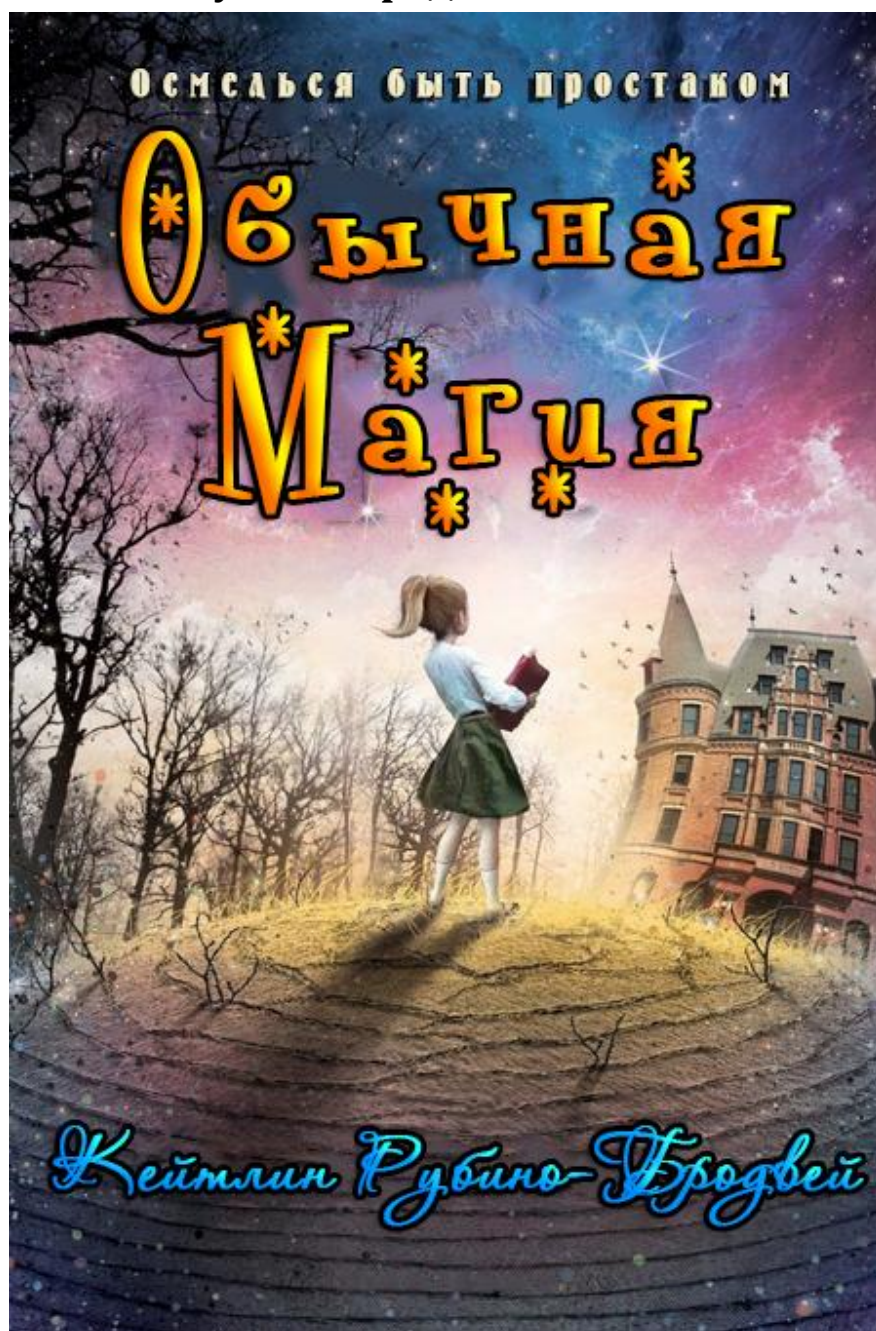

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики: maryiv1205, Azazell, shimmerlady, Julie_Julia, pikapее,
olesya_fedechkin, alisag, princess_light, newoksa

Редактор: Анастасия Дубровина

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия

Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Аннотация

В мире Эбби магия — не нечто особенное: это часть повседневной жизни. А когда Эбби узнает, что у нее нулевые волшебные способности, ее клеймят как «простушку» — как обычную неудачницу и вполне возможно как опасность для общества.

Перспектива для детей как Эбби не такая уж и яркая. Многих бросают их семьи, в то время как других продают Охотникам за Сокровищами (обычные дети неуязвимы для чар и заклинаний). К счастью для Эбби, ее семья отправляет ее в школу, которая учит обычных детей, как жить в волшебном мире. Но с охотящимися за сокровищами похитителями и плотоядными гоблинами, скрывающимися за каждым углом, самая большая проблема Эбби состоит не в том, чтобы научиться быть обычной — а попробовать пережить учебный год!

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия
Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Оглавление

1.....	4
2.....	10
3.....	12
4.....	19
5.....	22
6.....	27
7.....	31
8.....	34
9.....	36
10.....	43
11.....	51
12.....	59
13.....	66
14.....	71
15.....	75
16.....	80
17.....	85
18.....	88
19.....	93
20.....	100
21.....	103
22.....	107
23.....	111
24.....	115
25.....	120
26.....	123
27.....	127
28.....	130
29.....	135
30.....	137
31.....	139

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия

Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

1

День моей Оценки был сияющим, ярким и жарким. Он иссушал; воздух сдавливал мне грудь с каждым вдохом. На этот раз был черед Оливии присматривать за мной (чтобы удостовериться, что мой шкаф выбросил правильную одежду, что на столе появилась еда, и что сотни повседневных вещей, которые необходимо сделать несовершеннолетнему, сделаны), и из-за всего происходящего сумасшествия никто не заметил, как она утащила меня в ванную комнату наверху. Там она напала на меня.

— Ой!

— Не шевелись.

— Больно.

— Больно потому, что ты шевелишься. Ты же знаешь, мы бы закончили к настоящему времени, если бы я могла сделать всё как обычно. — Плитка скрипнула, когда Оливия призвала магию, комната забавно раздвоилась, будто смотришь по лезвию ножа между реальностью и фантазией Оливии. Я видела магию, но не могла ее чувствовать... дети способны на это не раньше, чем пройдет Оценка.

— Ты собираешься объяснить это маме? — спросила я.

Оливия засомневалась (ведь она должна быть драматичной), затем махнула рукой, чтобы открыть окно и выпустить заклинание. Мы обе знали, что мама никоим образом не разрешит волшебное прикосновение к ее ребенку за три секунды до Оценки. Могли произойти неприятные вещи, если ребенок не готов или не достаточно зрел, чтобы справиться с этим. Оливия пожала плечами с преувеличенным вздохом. Вздохнула она драматично; я заметила, как один из ее вздохов сбил человека на сорок шагов.

— Хорошо, — сказала она, скидывая магию. — Я художник. Я могу работать с чем угодно.

Оливия наклонила мою голову так, чтобы я смотрела на свет.

— Хватит драматизировать. Ты знаешь, что все упустила.

Это была правда. Я все упустила. Оливия вернулась домой несколько недель назад после получения высшего образования и быстренько взялась за обязанности старшей сестры с удвоенной силой. В прошлый раз, когда абсолютно занятая старшая сестра находилась дома, мне было три года, и оказывается, это удивительное чувство, когда она не запирает меня в ванной.

Кстати, говоря о старших сестрах...

— Думаешь, Алекса уже здесь? — спросила я, переминаясь с ноги на ногу.

— Конечно, милая. А теперь хватит дергаться.

— Но у нее встреча. Другая встреча, — сказала я, в животе медленно скручивались в узлы внутренности. Моя старшая сестра Алекса работала на министерство образования, управляла какой-то частной школой для богатых детей или что-то в этом роде в Роттермире. По тому, как Алекса преподносила себя, можно было подумать, что работала она на национальную безопасность. Ей не разрешали говорить о том, что она делала, и в последнюю минуту всегда появлялись важные дела.

— О, мое совершенство, послушай меня... она не пропустит самый важный день твоей жизни. — Оливия нанесла тени для век. — Мама ее убьет.

Кто-то постучал в дверь.

— Кто там? Это ты, Эбби? — спросила мама.

Оливия прижала палец к губам, словно если мы будем молчать, мама сдастся и уйдет. Она должна была знать это лучше моего.

— Я знаю, что ты там.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Нет, ее тут нет, — ответила Оливия.

— Девочки. — Мама воспользовалась своим «предупреждающим» голосом.

— Эбби здесь нет. Ты проверила кухню? Я знаю, ей нравится... еда, — сказала Оливия.

— Считаю до трех.

Оливия махнула рукой на дверь, и та распахнулась.

— Сюрприз! Ничего себе, мама, ты – настоящий феникс.

— Привет, мама! — эхом отозвалась я, выглядывая из-за Оливии. Она была права.

Оливия могла быть самой выдающейся в семье, но наша мама и вправду могла все сопоставить, когда ей было нужно.

Оливия толкнула меня обратно на место.

— Если мне еще раз придется напоминать тебе не двигаться, то я привяжу тебя.

Мама посмотрела на меня, а потом бросила долгий косой взгляд на мою старшую сестру.

— Что ты сделала с Эбби?

— Я делаю ее красивой. Красивее, — поправилась Оливия. — Мы не закончили, поэтому пока не суди.

Мама махнула на воду и добавила немного мыла, потом ухватила Оливию за плечо.

— Ты – вон. Эбби, умой лицо.

— Она – взрослая, — запротестовала Оливия, когда мама приложила усилие и выставила ее за дверь.

— Лишь номинально, — сказала мама, прищипывая ее взглядом к месту. — Ей все еще двенадцать лет, и она смоет это немедленно. — Когда я встала, она сказала: — О, ради Бога... она даже не одета! — Мама схватила меня за руку и вытащила из комнаты. — Ты сведешь меня с ума. У нас нет времени. Нам выходить через двадцать пять минут!

С Оливией, следующей за нами по пятам, мама тянула меня вниз по лестнице, через мастерскую, черную лестницу, через зал, и за угол в мою комнату, бормоча себе под нос всю дорогу. Я бежала за ней, мягкая пижама прилипла к моей спине и ногам от пота.

— Даже еще не одета! Что ты думаешь, делаешь? Мы уже опаздываем... ты думаешь, они будут ждать нас вечно? Ты хочешь пропустить свое собственное Оценивание?

— Гил почти проспал его, — сказала я.

— Гил – очень особенный ребенок, — сказала мама. — И, возможно, нарколептик.

— А я? Разве я не особенный ребенок?

— Очень милая юная леди, — улыбалась мама, направляя меня в мою комнату. Ну, не совсем мою. Поскольку я уже три недели делю её с Оливией после того, как мама сказала, что у них с папой есть дела поважнее накладывания растягивающих заклинаний, чтобы обеспечить каждую из нас своей комнатой. Если честно, я и не сильно возражаю.

— Оливия, позови всех сюда, а потом принеси шкатулку с украшениями из моего комода.

— Я могу принести её, — сказала я.

Мама усадила меня на стул перед зеркалом.

— Не в ближайшие двадцать две минуты. Как только закончишь, — сказала она Оливии, накидывая на моё лицо тёплую, влажную салфетку, — можешь идти переодеваться.

— Зачем? А чем это платье тебе не нравится? — невинно запротестовала Оливия, расправляя юбку. Нужно отдать ей должное, она была одета как член Гильдии. Её одежда не была такой уж тесной или короткой, какую она носила раньше.

Мама не ответила. Ей и не нужно было. Когда споришь с мамой, наступает такой момент, когда она молчит, и именно тогда ты перестаёшь сопротивляться и делаешь то, что она хочет только потому, что спор действительно окончен.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Посему Оливия всех позвала, а затем пошла взять шкатулку и переодеться. Стены нашептывали призыв, и несколько мгновений спустя все ввалились в комнату. Тётушки и кузины (у меня их аж две) и бабушка (только одна), пока комната не заполнилась. Алексы, тем не менее, не было. Они сели на кровать, расправили складки на платьях для Оценивания, и принялись смеяться и говорить, пока воздух не загудел, словно гнездо пикси. Комната была забита – полная людей, шума, аромата духов и бряканья драгоценностей, шелеста шёлковых юбок, цепляющихся друг за друга, пока люди толкались в тесноте. А бабушка аккуратно распустила мои волосы руками, покрытыми морщинами, такими же искусными, как у мага Гильдии, такими же нежными как... Пожалуй, в мире нет ничего нежнее бабушкиных рук.

Я взглянула в зеркало на платье для Оценки. Традиционное торжественное оценочное платье семьи Хейлов висело в специальном шкафу на чердаке, рядом с маминым свадебным платьем и выпускными мантиями, скопившимися за несколько лет. Это красивое платье – шелковое, богатое, перламутровое и такое изысканное, что без магии на него ушло минимум четыре руки и пятнадцать минут сосредоточения на его развешивание. Я не была на Оценке Алексы, а когда в Гильдию отправилась Оливия, мне было всего лишь три года – возраст, едва достаточный, чтобы хранить воспоминания, а только ощущения чего-то мягкого и фиолетового, громкие голоса и как меня передавали от человека к человеку. Но картина достаточна; я ждала, когда сама навсегда надену платье. Сама не знаю почему, но в животе стало безумно горячо и нервы накалились до предела.

Оливия вернулась в розовом шелковом платье с весьма скромным декольте – и совершенно с неприкрытой спиной. Она с триумфом держала шкатулку и морщилась от защищающих чар под пальцами. Мама ее забрала; магическая печать опала лепестками на землю, негромко щелкнуло и замок открылся.

Мама извлекла аметистовое ожерелье. То самое, которое она надевала на собственную свадьбу и всем братьям и сестрам на их Оценку. (Даже братья его надевали; Гил полушутя утверждал, что отказ от него – плохая примета. А Джереми говорил, что это глупо, но когда подошла и его очередь, он засунул ожерелье под высокий воротник рубашки.) Скоро его наденет Алекса, как только решится на брак. Бабушка приподняла мне волосы, пока мама застегивала ожерелье. Оно оказалось легким и прохладным, я даже вздрогнула от его прикосновения к коже. На мгновение камни показались странными, но потом ничем не примечательными.

Большая часть семьи присутствовала здесь, за исключением парочки дальних родственников, пославших мне цветы и облигации. Даже Джереми, рассказывающий всем, как его в этом году выбрали помощником преподавателя и какая это «ответственность». («А эту встречу я пропустить не могу!») Он только что закончил шестой год в Тортене, где получил две специальности, заслуженные почести и вообще затруднял жизнь тем, кто в школе был не таким же замечательным. Но был слишком занят, чтобы приезжать домой. Жаловался:

– Ты позволишь Алексе пропустить тут все!

Затем преспокойно разговаривал с папой в манере такого сорта, где говорил папа, а он помалкивал и закончил свое пребывание тем, что уехал на три дня раньше.

Алекса явилась, когда мама и папа позвали меня на выход, чтобы начать шествие. Она бежала сквозь толпу, королевские алые юбки волочились за ней, волосы уложены в официальный узел, придающий взрослый, зрелый вид и заставляющий позабыть, что ей всего лишь двадцать четыре – хотя мама с папой настаивали, что она слишком молода для подобного, но я не согласна, ведь она-то точно взрослая. Она поймала меня в тесные объятия двадцатью фунтами платья и моя нервозность рассеялась. Достаточно просто увидеть ее,

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

обнять и вдохнуть аромат, всегда цеплявшийся за одежду и кожу Алексы подобный свежему воздуху и ледяной содовой.

— Посмотри на себя! Такая хорошенькая! Я так горжусь тобой! — восклицала она в перерывах между смачными поцелуями.

— Ее еще не оценили, — сказал Гил. Он выглядел глупым и совершенно на себя не похожим в этой форме... в рубашке с высоким воротником, ткань которой у шеи была вычурной, ткань не мята и сам он не казался заспанным. Его мерцающие золотистые волосы были расчесаны (на этот раз) и убраны в короткий конский хвостик.

— Не важно. Я знаю, что она будет удивительной. Лучше меня, обещаю, — сказала Алекса. Я рассмеялась, и она поправилась, — по крайней мере, точно лучше Гилберта.

Ухмыляясь, Гил потёр руки.

— Приберегли денежки на ставки? Мы собираем котел.

— Я ставлю пятьдесят на шестой уровень как минимум, — произнесла Алекса.

Когда мы вышли, Гил шлепнул меня по руке.

— Ничего не испорти, Эбс.

Гильдия находилась в десяти минутах ходьбы. Мы свернули по песчаной улице, прошли мимо светло оштукатуренных зданий и через лабиринт рыночных киосков с их раскрытыми яркими цветными зонтиками. Дождь не шел целую вечность, и мы поднимали пыльные облачка красной глины. Облачка мерцали и не прилипали к защищенной магией одежде, но на подол моей незащищенной юбки они попали.

Наша процессия не была длинной или такой, какой ее обычно представляют. Люди едва отвлекались от занятий. Некоторые останавливались посмотреть или помахать, но большинство просто шли по своим делам. В городе было и так слишком много детей, чтобы один из них вызвал интерес.

Самым сложным было держать чинный, ровный темп процессии. Я хотела, чтобы все уже закончилось. Я хотела наконец-то делать все самой и не просить маму или папу или кого-либо, чтобы мне помогли с простейшей муторной работой. Я хотела подтянуть юбку и бежать... вдоль улицы напрямик до Гильдии. Это желание зудело под моей кожей.

Когда мы наконец дошли до Гильдии, четыре самых старых, самых морщинистых волшебника стояли снаружи на лестнице, скучая, одетые в темно-синие формальные цвета и золотые тубетейки. Ученик в менее показушных цветах быстро спустился по лестнице, чтобы встретить нас. Он едва оторвал взгляд от кристалла, парящего у него ладони.

— Вы на десять тридцать?

— Верно, — сказала мама. — Фамилия – Хейл.

— Верно. Хейл. Отлично. Эта юная леди? — спросил он, спеша ко мне, его одежды развевались вокруг тощих ног.

Я кинула. Во рту внезапно пересохло.

— Замечательно, прекрасно. Вы, подойдите сюда. — Он потянул меня вперед, затем резко остановил на первой ступени лестницы. — Руки вниз по бокам, пожалуйста, не на бедрах. Встаньте прямо. Пожалуйста, улыбнитесь. Очень хорошо, просто замечательно. Ты счастлива, все счастливы. — Он обратился к остальной процессии. — Все, пожалуйста, улыбнитесь. — Оливия улыбнулась ученику, он моргнул, ошеломленный, и стал мямлить: — Прекрасно... просто прекрасно... я, эм, я, — он откашлялся, — все выглядят... замечательно. — Одурманенный, он бросился вверх по лестнице к магам, поправил одежду, убрал кристалл и кивнул мистеру Грейди, древнему главе Гильдии.

Мистер Грейди заговорил резким голосом, который больно бил по ушам.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Кто сегодня явился к нам на Оценку? Дайте ей выйти вперед и представиться.

Мы отрепетировала всё накануне, поэтому я знала, что делать. Я начала подниматься по лестнице, говоря так громко, как только могла.

— Меня зовут Эбигейл Хейл. Сегодня я пришла сюда для Оценки.

Сохранять спокойствие теперь стало совершенно невыносимо. Волнение покалывало мою кожу изнутри маленькими прыжками и толчками, побуждая меня взбежать наверх и начать церемонию.

Двери позади группы магов открылись в назначенное время. Гильдия – это дубового цвета здание в форме капли, одно из самых старых в Ленноксе. Неизвестно, построена она из камня или кирпича, или же создана прямо из земли, как королевский дворец Ротермир. Что привлекает внимание в первую, последнюю и неизменную очередь – это двери. Они практически той же высоты, что и само здание, и блестят тёмным, угрожающим коричневым цветом, с большими каменными заклепками. Такие двери обычно хранят за собой секретную крепость; не хватает лишь скелетов и паутины. Когда они распахнулись, обнажая за собой ничего, кроме смоляной тьмы, не послышалось и шороха.

Я уже сотни раз видела, как это происходило для других детей города, но теперь почувствовала большую значимость. Что-то ледяное сбежала вниз по моей спине.

— Тогда пройдите в эти двери, Эбигейл Хейл, — громко произнёс мистер Грейди, — дабы мы смогли проверить вас, оценить. Мы, присутствующие здесь, узнаем, насколько вы ценны.

Моя семья одобрительно зааплодировала мне, и все последовали за магами в Гильдию. Двери позади нас плотно закрылись, заглушая шум и свет.

В приёмной моей семье на время ожидания выдали печенье. Не вкусная штукавина, но помочь им я не могла, хотя желала быть с ними и не жуя глотать припудренное арахисовым маслом печенье в темной комнате с кучей жутких магов и горсткой свечей. Мои глаза привыкли к полумраку и я разобрала огромный каменный коридор с массивными резными колоннами, образующими ровные ряды по обе стороны. Коридор был слишком большим для такого маленького здания, но магия такова. Дома у нас работали те же чары, посему места было достаточно для совместного проживания без сведения друг друга с ума.

В коридоре находились две колонны гораздо крупнее остальных, вместе образующие странную арку. Арка была заколдована и излучала забавную магию. О таком не знают родители и такое не встречается на улице. Арка перемещалась, мерцала и была нечеткой, поэтому я не могла сфокусировать на ней взгляд.

— Эбигейл Хейл, — объявил мистер Грейди своим «рабочим» голосом. Как-то я столкнулась с ним на улице и он обратился ко мне Эбби, как и все прочие. — Готовы ли вы начать сей изнурительный тест?

— Да, я готова начать, — сказала я. Наконец-то... наконец... я была готова как никогда.

— Очень хорошо, Эбигейл Хейл. Первое испытание перед вами. Вы должны преодолеть барьер силы духа! — Он жестом указал на арку.

Я покосилась на остальных, но они наблюдали за мной. Я подошла к арке, глубоко вдохнула (Не могла вырвать дрожь, затесавшуюся в позвоночник) и прошла насквозь.

Ничего.

Так, хорошо, это было... странно. Я чего-то ждала. Не знаю точно, чего, но что-то должно было произойти. На секунду я задумалась, не тот ли это «тест на характер», о котором говорилось в книгах, в которых не важно, что происходит, а важно, как герой реагирует, а в действительности это означает, что автору просто не хотелось описывать что-то захватывающее. Только потом я заметила беседующих магов.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Они сгрудились, перешептываниями жала словно маленькой булавкой. Ученик яростно исследовал кристалл. Они расступились и мистер Грейди прокашлялся.

— Не возражаете ли вы, моя дорогая, еще раз пройти сквозь арку?

Я прошла. Ничего. Опять.

Когда я оглянулась, они ошеломленно уставились на меня. Мистер Грейди поднял руку.

— Еще разок, пожалуйста.

Я прошла. Затем еще раз. И еще. Затем они попросили подпрыгнуть на одной ноге, потом с ноги на ногу, пока я не споткнулась о подол своей рясы и не врезалась в одного из магов. Тот завизжал и склонился к ногам, похлопывая по своему одеянию, словно оно полыхало в огне, приговаривая:

— Она коснулась меня! Она коснулась меня!

Мистер Грейди закатил глаза, хлопнул в ладоши и что-то пробурчал. Запахло корицей и включился свет.

До этого я никогда не заходила в Гильдию так далеко. Они старались сохранить атмосферу таинственности вокруг этого места, так что о нем знали только маги, пара людей из техперсонала и дамы, приходившие продавать выпечку. Внезапный свет озарил большой уютный зал, сделанный в кремовых и бежевых тонах с несколькими растениями в горшках и темным полом, отполированным до зеркального блеска. С одной стороны находился ряд мягких скамеек, с портретами серьезных седовласых мужчин и женщин над ними, с соответствующими кислыми минами, как будто они наелись лимона.

Мистер Грейди зыркнул на меня и указал на скамьи.

— Садись, — скомандовал он. Я не послушалась, (что было невежливо), но мистер Грейди уже отвернулся и приказал ученику:

— Пожалуйста, сходи в приемную и приведи родителей девочки.

Я услышала мамины шаги по залу до того, как она ворвалась в дверь, так и сыпая вопросами:

— Что не так? Все хорошо? Ты ничего не сломала? Что случилось? Ты больна? Нет, больной ты не выглядишь. Что случилось? — огрызалась она на магов. Двое отскочили от нее, а я разразилась слезами.

Папа, напротив, прошествовал с чашкой лимонада и сахарного печенья.

Мистер Грейди снова откашлялся.

— Никто не пострадал. — Он немного помолчал. — Мистер Хейл, миссис Хейл. Боюсь, у меня досадная весть. Мне больно сообщать кому-то, а в особенности такой выдающейся паре, как вы, к кому я отношусь как к столпам нашего общества...

— Давайте к сути, — взорвалась мама.

— Она – простушка.

— Прошу прощения? — спросил папа. Только папа мог казаться полностью расслабленным и серьезным, поедая печенье.

— Она даже не дотягивает до первого уровня, — сказал мистер Грейди. — У нее ничего нет. Она – ничто. Она – простушка.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

2

Простушка. О, нет, он этого не говорил. Не говорил. Это было не на самом деле.

— Подойди сюда, Эйб, детка, подойди сюда.

Мистер Грейди подошел, чтобы взять меня за руку, но затем остановился и просто махнул в сторону барьера.

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула, умоляя, чтобы в этот раз все сработало: пожалуйста, заработай, пожалуйста. Я не дурачилась. А мои родители наблюдали.

Я шагнула через барьер. Ничего.

Я обернулась, желая увидеть лица родителей, но не желая этого всего. Они держались за руки, выглядя как... не могу подобрать слов. Мне хотелось плакать, кричать или что-нибудь разбить. В моей груди разгоралось пламя.

Затем мама произнесла:

— О, моя малышка, — и шагнула вперед, раскинув руки. Я бросилась к ней, и она поймала меня в объятия прямо в барьере. Когда она прошла сквозь арку, та заискрила и затрещала, воздух в комнате загрохотал как от фейерверков.

Мама вернула меня к папе. Родители глядели друг на друга особым тайным родительским взглядом, как бы телепатически обмениваясь мыслями, даже если они на самом деле так не умеют. Папа допил остатки лимонада и пожал плечами.

— Хорошо, что дальше?

— Вам придется от неё избавиться, — сказал мистер Грейди совсем не любезно.

— Это смешно, — сказал папа.

— Не могу поверить, что слышу это, — сказала мама, её руки все еще крепко меня обнимали. — Мартин, ты всерьез говоришь нам избавиться от нашей дочери?

— Нет смысла защищаться, миссис Хейл, — сказал мистер Грейди. — Это простая истина. Семьям простаков доступно несколько вариантов. Это позор, но не большой, и изменить это нельзя. — В этот момент он предложил папе и маме некую «литературу» на эту тему, заверяя их, что у него были несколько брошюр в запечатанных коробках. Похоже, что пока у меня не было необходимости распаковывать их.

Мама шагнула вперед, лицо покраснелось, вокруг нее потрескивали голубые всполохи магии. Отец положил руку ей на плечо, и она тяжело вдохнула и выдохнула.

Мистер Грейди сочувственно кивнул и отослал ученика за парочкой брошюр.

— Я хочу, чтобы вы знали, — продолжил он, — Я сочувствую разочарованию, которое вы, должно быть, чувствуете. Трагедия понимать, что один из ваших... — Он вздохнул. — Это должно быть очень тяжело. Я понимаю, что многие семьи испытывают трудность при принятии решения, что сделать. Думаю, некоторые иногда решают оставить своих... своих...

— Детей, — вмешалась мама.

— Своих детей, да. Путешествующие семьи и тому подобные не должны жить с... нормальным обществом. Но в большинстве случаев, в ситуации, подобной вашей, не увлекаются сантиментами и эмоциями. Необходимо учитывать, что лучше для ребенка и вас, — слова мистера Грейди были ровными и профессиональными.

— И что же будет для нас лучше? — спросил папа. Его голос был слишком ровным. Ровным и тихим.

— Вы, конечно, увидите сами, мистер Хейл, — лицо мистера Грейди выражало смесь подозрения и неверия, — что это коснется не только вашей семьи, но и каждого, так или иначе с вами связанного. От этого зависит город. Целый город...

— Прекратите. Сейчас же.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Мистер Хейл...

— Я не дам вам больше шанса, — ответил папа, его тон стал совершенно жестким и холодным, что мистер Грейди повиновался.

Ученик притащил в руках несколько глянцевых брошюр. Когда он передавал мне эту кипу, наши пальцы соприкоснулись. Лицо его напряглось, он отдернул руку и вытер об одежду. Он тер ее даже тогда, когда мы уходили.

Дверь направо распахнулась, там заметалась моя семья, веселая и шумная. Я зашла, солнце ярко светило в окна, а я почему-то продолжала шагать, хотя мне этого вовсе не хотелось. Мое тело двигалось само, не пожелав даже сперва спросить меня. К шее подобрался жар, я продолжала подходить к остальным, наполовину надеясь умчаться из здания, улицы и этого округа. Мне хотелось плакать, но из-за тепла и давления было достаточно трудно даже дышать.

Гил первым заметил, что что-то неправильно.

— В чем дело, веснушки? Ты получила третий уровень? Второй?

— Я... я...

— Что? Ты превратила Грейди в лягушку? Знаешь, они не накажут тебя за это.

— Я ничего не сделала. — Я выдавила слова из сдавленного горла. — Я не смогла... я – простушка, Гил.

Гил рассмеялся. Он был похож на маму, когда делал так, но в мужской версии.

— Нет, ты не такая.

Но потом он посмотрел на родителей. Выглядел он напуганным и очень молодым. Я продолжала думать, посмотрит ли он на меня так же, как смотрели волшебники. Если посмотрит, я закричу и выбегу из здания.

Но он не посмотрел. Он улыбнулся мне и стал похож на нормального, обычного Гила.

— Хорошо, ты – простушка. — Он дернул меня за волосы, и мне тоже пришлось улыбнуться. — Мы все еще собираемся праздновать, верно?

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

3

Простаки.

Вы слышали о них, когда были еще детьми. О них говорят только шепотом, один на один. Лучший друг ребенка соседа вашей тети превратился в простака. А на той неделе официантка кофейни обслуживала пару, с которой сидел простака. Каждый знает кого-то, кто знает кого-то еще, встречавшего семью с простаком, семью, чей ребенок не владеет магией.

И вы хотя бы однажды слышали, как рассказывают о таких семьях. Всегда с такими грустными минами, говорящими о том, насколько они сильные, чтобы справиться с этим, и, как они благодарны, что кто-то другой в их семье нормальный. Но вы никогда не услышите, чтобы кто-то говорил о ребенке, ведь стоит ли и говорить, что они кажутся такими нормальными, и вы никак не ожидаете от них такого.

Потому что в присутствии простаков можно делать только одну вещь. Избегать их.

Перед тем, как уйти, Алекса подбежала ко мне и схватила за руку. Она ничего не сказала, но на ее лице появился тот обеспокоенный взгляд, как у мамы с папой. Я прижалась к ней и вздрогнула, когда открылась дверь, впуская солнечный свет.

Я видела, как новости расходятся по толпе. Видела это в их лицах, как менялось их выражение, когда они узнавали. Я слышала шепотки, следующие за нами по пятам, пока мы шли через рынок. И худшим было то, что все прекратили разговаривать, услышав эту новость. Я не знаю, слышали ли вы когда-нибудь, как молчит целая улица людей, но это жутко.

Справедливости ради, некоторые из них пытались вести себя нормально. Но никто не пытался смотреть мне в глаза, вместо этого они украдкой переглядывались, когда я поворачивала голову. Я ощущала их взгляды кожей как булавочные уколы. Если я оборачивалась, они быстро отводили взгляд. Оливия, быстро моргая блестящими глазами, взглянула на зевак.

Никто не проронил ни слова. Мне кажется, это самое худшее: они вели себя тихо, словно на похоронах.

У нас была запланирована вечеринка. Ожидались и были приглашены друзья и соседи, особенно куча парней, которые вечно толпились вокруг Оливии. В конце концов, оказалась только семья – полагаю, плохие новости быстро разносятся. Я говорила себе, что меня не волнует, что никто из моих друзей и одноклассников не пришел. И меня не волнует, что тетя Вики вышла с побелевшим лицом, когда услышала, извинившись за ранний уход. Её все равно никто не любил и она дарила худшие подарки на Двенадцатую ночь. (Хотя мама поймала её перед тем, как она исчезла и сказала: «Если уйдешь сейчас, никогда больше не возвращайся». Тетя Вики осталась.)

Меня не взволновало, когда Алекса ухватила Оливию – не перестававшую моргать и прикрывать ладонью рот – за локоть и повела ее вокруг дома. Она сделала это мимоходом, никто не должен был заметить. Будто мы не услышали, как расстроилась Оливия, подав второе и скрывшись из виду. Гил пытался отвлечь меня, рассказывая анекдот, но я отмахнулась и направилась вслед за ними.

Алекса, чьи пальцы все еще впивались в локоть Оливии, яростно зашептала:

— Соберись, ты же не хочешь, чтобы она увидела...

И Оливия вылупила на нее глаза, прикрыла лицо руками, не переставая качать головой.

— Она не может... не хочет... — Голос ее надломился и она умолкла.

Выражение лица Алексы стало таким тяжелым и злобным, что я отступила назад

— Да. Ей придется. Всяко придется, только по-другому. И ей ничем не поможет...

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Обе подняли глаза вверх, почуяв, что я наблюдаю за ними. Прежде чем кто-либо из нас хоть слово произнес, подошли мама и папа. Мама оценила ситуацию и стала душить Оливию в объятиях. Оливия уткнулась ей в плечо, а мама гладила ее по волосам.

Папа опустил на мое плечо руку. Я не пошевелилась, он развернул меня и повел обратно на вечеринку.

— Разве мы не должны обсудить это? — спросила я. Родители хорошо разбирались в обсуждениях, хотя по большей части это означало сидеть и слушать их рассказ, как это будет. Прямо в этот момент, я была бы не против послушать. Будет, если буду знать, что должно произойти.

— Обсудим позже, — отвечал отец. — А сейчас вечеринка.

Когда мама и мои сестры вернулись с красными глазами, но спокойные, они повели меня внутрь, в мою комнату. Оливия и Алекса стащили с меня платье для Оценки, мама усадила меня, чтобы расплести мои волосы. Шум вечеринки доносился до нас, когда мама побегала пальцами по моим косам и щеткой по волосам до тех пор, пока они не стали свободно ниспадать тяжелым каскадом по моей спине, и я почувствовала себя снова самой собой.

Я начала снимать аметистовое ожерелье, но Алекса остановила меня.

— Это не в счет, — сказала я ей, когда она повторно защелкнула его вокруг моей шеи. — Я даже не была Оценена. — Но Алекса покачала головой, затем повела меня из комнаты на вечеринку.

День прошёл словно в тумане. В ту ночь не было луны. Когда стемнело, фонари, которые мама с папой развесили в саду, замигали. Появились кофе и фрукты – груши, пропитанные мёдом, и моченые апельсины. Горячий чай с мятой водоворотом закружился в наших чашках. Гил снова заспорил, на этот раз с Оливией, а мы все притворились, что не видим, как папа украдкой копошится в подарках и откладывает вещи, чтобы отдать их назад. Как выяснилось, это были обыкновенные вещи: куклы, которые я не смогу передвигать, браслет с брелочками, наполненные пустотой, «Мой первый комплект снадобий», гарантирующий часы колдовского веселья!

Но запомнила я не это. Я помню музыку, извивающуюся в воздухе, словно ленты. Я помню груши, такие мягкие, что я отломила кусочек ложкой, сок и мёд, стекающие по подбородку, когда я пролила несколько капель в рот. То, как садовые фонари придавали нежность и таинственность. И я помню папу, относящего меня по окончании вечеринки, моя голова склонилась к его плечу, сонная, уставшая и защищённая.

Я проснулась следующим утром в одиночестве. И это было... странно. Всегда кто-то готов меня разбудить и начать новый день. Заколдовать покрывала на кровати, чтобы те застелились, вызвать одежду из шкафа. На мгновение я вспомнила – теперь мне двенадцать, меня оценили, я могла...

Потом я вспомнила. Простушка.

Это было странно; я чувствовала себя точно так же, что и день назад. Разве вы не должны чувствовать себя иначе после того, как выясните, что вы, ну знаете, абсолютно бесполезны? Видимо, нет. Ты родилась простушкой, я это знала. Выходит, я всегда была бесполезна. Я просто не знала об этом, до вчерашнего дня.

Было интересно, как долго мне придётся ждать, пока кто-нибудь придёт за мной, как вдруг заметила, что в комнате что-то изменилось. Она казалась прежней, но выглядела и звучала иначе. Моя мебель выглядела незнакомо, будто это было лишь дерево да сучки, подушки, постилки и покрывала, и ничего более. Я встала и расправила простыни. Они лежали там же, где я их оставила. На цыпочках подошла к шкафу и распахнула дверцы. Нижнее бельё,

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

носки и рубашки располагались в аккуратно сложенных стопках. В моём гардеробе платья висели тихо и спокойно. Это было более чем странно. Это произошло не случайно. Очевидно, кто-то вошёл, пока я спала, и осушил магию в комнате.

Я быстро оделась и подбежала к двери. Она открылась, когда я повернула ручку, но так и застыла, открытая и безжизненная. Я перепрыгнула сразу две ступени за раз и поспешила вниз, с кухни доносился многозначительный шёпот. Резко прозвучал голос Оливии «... торговать ею, как тарелкой...» А папа сказал что-то на счёт «ни в коем случае, ни за что», а потом Гил, громче: «Грейди сошёл с ума, если думает, что...»

Разговор прервался, когда я поскользнулась, и все обернулись на меня посмотреть. Гил стоял у столешницы (была его очередь готовить завтрак), в воздухе разбивая яйца. Падая, они зашипели и приземлились на тарелку пожаренными и вкусными. Все остальные столпились у кухонного стола с кружками кофе. (За исключением Джереми, потому что он и я были слишком молоды для кофе. Мама с папой не давали и коснуться даже до кружек, пока нам не исполнится восемнадцать, что меня устраивает, потому что Гил однажды поделился со мной и напиток оказался противным.)

Странно видеть здесь всех. Гил тратил большую часть дня за кухонным столом с блокнотом, записывая идеи для своей книги, но мама и Оливия должны находиться в этот час в семейной пекарне, в утренней суматохе, а папа любил оттарабанить несколько часов на своем станке, пока мы не пригласим его на завтрак.

— Что происходит? — спросила я.

Мама подошла и поцеловала меня.

— Доброе утро, крошка. Как спалось?

— Ужасно. Что происходит? Что теперь сделал мистер Грейди?

Возникла пауза. Гил поспешно стащил с полки чашку и щелкнул пальцами; коричневые булочки стали трещать как готовящийся попкорн. (Наверное, я видела, как они готовят завтрак, тысячу раз. Это так нормально. Как же я не смогу сделать что-то такое же нормальное?) Джереми поспешно глотнул сока и подавился. Взгляд Оливии метался туда-сюда по столу, рот приоткрыт. Я не была уверена, что кто-то ответит, но это сделала Алекса.

— Маги из Гильдии предложили тебя купить.

Желудок скрутило в горячую, большую воронку. Каждый ребенок знал, что случается с простаками, кого не принимала семья – да большинство семей. После того, что мама с папой сказали мистеру Грейди, я не думала... Я знала, что они этого не сделают – вероятно, не сделают – но на тот момент подумала, как будет выглядеть кухонный стол. Без меня.

— Сколько они предлагают? — спросила я.

— Мы не собираемся продавать тебя, — уверил отец.

— Я хочу знать текущую цену на простака.

— Высокая, — проговорила Алекса, по мановению руки которой столовые приборы на столе расцвели прямо на глазах у всех.

— На самом деле, их предложение было жалким, — бодро добавил Гил. — Значительно ниже рыночной цены. Мы легко могли бы получить в три или в четыре раза больше за тебя на черном рынке.

— Вряд ли это уместно, — отрезал Джереми. Он обычно вкладывает много бесцеремонности, но этим утром в его голосе прозвучало что-то еще. Его очки абсолютно не скрывали темные круги под глазами, лицо побледнело настолько, что проступили веснушки.

— А что если кто-нибудь предложит рыночную цену? — спросила я.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Это вызвало всплеск шума и протестов, Джереми объявил, что я не логична, конечно, они меня не продадут, ведь это незаконно, ради всего святого. Алекса кинула на него взгляд, говоривший, что этим он не помог, а Гил дал ему подзатыльник, Оливия сказала да, это единственная причина, по которой меня не продадут.

Мама спокойно сидела на выцветшем кухонном стуле как королева на троне и ждала, когда все стихнет. Когда это наконец произошло, она указала перед собой. Я пробралась туда. Она взяла мои руки.

— Эбби, взгляни на меня. — Я повиновалась. Ее теплые карие глаза были серьезными и непреклонными. — Никому мы тебя продавать не собираемся.

— Тогда что вы собираетесь со мной делать? — голос надломился.

— Ох, малышка моя, — прожурчала мама, обняла и стала покачивать, как маленькую девочку. Папа притащил стул и усадил на колени, сказав мне не беспокоиться, потому что они с мамой всегда-всегда будут заботиться обо мне.

Алекса наконец ответила на мой вопрос.

— Ты отправишься в школу.

— Я думала, мне не разрешат ходить в школу, — сказала я, опираясь на папу.

— Я говорю не о нормальной школе. — Она закатила глаза и склонила ко мне голову. — Эбби, какая у меня работа?

— Не знаю, ты никогда о ней не рассказывала.

— Я даже слишком рассказывала.

Оливия тряхнула головой, а Гил отложил еду.

— Нет, не рассказывала.

— Ты всегда давала нам понять, что по договору в детали вдаваться не можешь, словно секретный агент какой-то, — сказал Гил, усевшись. — Хочу сказать, мы знаем, что работаешь ты на короля, это же так круто, да? А еще что-то связано с образованием? Это всё, что ты нам рассказывала.

— Она имеет в виду школу для простаков, — сказал Джереми, будто он не мог поверить, что ему приходилось объяснить нам что-то такое. Хотя это была самая длинная фраза, которую он произнес за все это время.

Все мы уставились на него, за исключением Алексы, которая усмехалась.

— Ты серьезно? — спросила я.

Джереми вздохнул и стал считать.

— Это не сложно. Ладно, мы знаем, что она работает на короля, в сфере образования, с чем-то, что она никогда не упоминала до сих пор. Пожалуйста, люди, подумайте головой.

Мама прочистила горло.

— Прошу прощения, — добавил Джереми.

Школа для простаков? Я повернулась к Алексе.

— Есть школа для простаков?

— Мы держали это в тайне, — сказала она. — Не все в восторге от идеи обучать простаков. Или убирать их с рынка. Но это действительно хорошее место. Хорошие дети. Небольшое студенчество, но мы работаем над этим.

Сто вопросов давили на меня.

— И ты собираешься отправить меня туда?

— Да, — сказала она.

— Так просто?

Она скрестила руки на груди.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— А что? Ты во мне сомневаешься?

— Нет. — Я улыбнулась. — Не всерьез.

Алекса посмотрела на маму и добавила:

— Она должна будет обратиться как все остальные. Но считай это формальностью.

В том, как она сказала это, было действительно что-то настолько простое, что заставило напряженность уйти из комнаты. Запахи обрушились на меня, и все мы, казалось, одновременно вспомнили, что так и не поели; тарелки начали перемещаться. Я схватила булочку из миски, прежде чем Оливия передала ее папе. Булочка была теплой в моих руках, и я знала, что когда разломлю ее, она будет сладкой и дымящейся.

— Учебный год почти закончился, — продолжила Алекса, потягивая свой кофе. — Поэтому сейчас бесполезно направлять тебя туда. У нас действительно есть дети, которые остаются в школе на лето, но это только потому, что семьи не хотят их забирать. Думаю, что лучше тебе начать учиться там осенью, с нового учебного года.

— А где именно находится та школа, куда мы собираемся отправить нашу младшую сестренку? — спросил Джереми, игнорируя яйца, укладываемые на его тарелку.

— В Роттермуре, — сказала Алекса.

Я остановила вилку с яичницей на полпути ко рту. Мама и папа поглядели друг на друга.

— В Ро... Роттермуре? — повторил Джереми. — Но это большой город.

— Ты не мог бы передать мне соль, Гил? — спросила я.

— Нет. Для этих яиц тебе не нужно никакой соли, — сказал Гил.

— Они безвкусные, — настаивала я.

— Я отлично приготовил эти яйца, — сказал Гил, удерживая соль. — Нельзя ожидать от простушки, что она будет знать толк в кулинарии.

— Она будет в полной безопасности, — сказала Алекса Джереми.

— Но ей двенадцать. Ты хочешь послать нашу двенадцатилетнюю сестру в Роттермир? — спросил он.

Я подарила Оливии одну из тех сладких, невинных улыбочек, которые ты совершенствуешь, когда ты — самый младший ребенок в семье.

— Ливви, ты можешь передать соль?

— Конечно. Для тебя, все что угодно, — проворковала Оливия.

Гил резко ткнул в свою тарелку вилкой и пробормотал, что на следующей неделе Оливия готовит завтрак.

— Она будет не одна. Мы же не дадим ей пачку долларов и не скажем, что у нее будет хорошая жизнь.

— Мама! Папа! — Джереми обратился к ним, чтобы они вмешались. — Вы не серьезно. Оливия рассмеялась.

— Ты не так сильно суетился, когда меня отправляли туда.

— Это потому, что он любит Эбби больше, чем тебя, — сказал ей Гил.

Что не правда. Не на самом деле. Джереми просто меня защищал. Я имею в виду, они все защищали... так бывает, когда ты младший ребенок в большой семье. Джереми был младшим ребенком в течение пяти лет, прежде чем появилась я, и думаю, что он немного устал от этого. И когда я появилась, он взялся за роль старшего брата с удвоенной силой.

Чтобы вы знали, Роттермир не так уж страшен. Не то, чтобы я никогда не была в столице. На самом деле это было одно из мест, где я побывала с Алексой и Оливией, чтобы посетить школу. Мы часто ездили, это включало особые вечеринки только для девочек и шоппинг-выходные.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Но Ротермир был Ротермиром, где находился королевский двор. Где жил, правил и судил король Стив.

Конечно, суд этот значил большее по сравнению с обычным — хотя и их было достаточно. Там росли деревья, оплетающие всех подходивших слишком близко, поглощая их в узел корней и веток. Там были прирученные виверны и дикие драконы. А также Черная дама, Красная дама и Белая дама, могущие пожрать вас или одарить подарками, в зависимости от настроения. (Если подумать, большинство слухов, которые я слышала о Ротермире, рассказывали о вещах, которых можно съесть самому или которые съедят вас.) Там имелись бишопы-свары, спекулянты-маджиды, кофейни на каждом углу, шум, ковры и люди повсюду.

— А что насчет людей на базаре? — парировал Джереми. — Вы просто не говорили нам, сколько людей желают заполучить в свои руки простака? Насколько она ценна?

— Это не безумно, — сказал Гил. — Если она чего-то стоит.

— Она многого стоит, — сказала Алекса.

— Нет, не в том смысле, что «безумно», значит странно, а я имел в виду «выставочный» базар, людской аукцион, — прошипел Джереми.

Оливия испустила удовлетворенное м-м-м.

— Он такой милый, пока не начинает болтать. — Вспыхнув, Джерем подбросил над ее головой листок. Она заморозила его на полпути, оттолкнула в сторону и наклонилась ущипнуть его за щеки. — И такой славный. И как это у тебя нет девушки?

— Мам!

— Оливия, — сказала мягко мама, и Оливия вернулась на свое место.

— Мы говорим о Эбби, — продолжил Джереми.

— Он прав, — сказала Алекса.

— Прав? — спросил Оливия.

Гил похлопал Джереми по спине.

— Все правильно, так держать.

Алекса проигнорировала их и обратилась к родителям.

— Ты собираешься следить за ней каждый раз, когда кто-то новый приезжает в город. Некоторые люди не принимают «нет» за ответ.

— Если ты не возражаешь против моего вопроса, — продолжил Джереми, — какой смысл посылать ее в эту школу? Я имею в виду, что Эбби узнает там, чему она не может научиться здесь? Чему Гильдия не сможет научить ее?

Гил начал смеяться.

— А смысл? Джереми, ты будешь худшим учителем в истории.

— Я не об этом! — Джереми снова покраснел. — Я говорю, что не понимаю, что случится, если Эбби останется здесь. С нами. Она могла бы работать на Гильдию, мы могли бы защищать ее. Алекса, из всех людей, ты должна знать, на что похожа их жизнь. Какова их продолжительность жизни.

— Джереми, — резко сказала мама.

— Если бы ты знал что-нибудь о простаках, о которых на самом деле ты ничего не знаешь, потому что живешь в этом прекрасном маленьком пузыре, — сказала Алекса, ее гнев заставил волшебство зашипеть в воздухе, и комната начал скрипеть, — ты знал бы, что продолжительность жизни непосредственно связана с образом жизни простака. Конечно, они — она поглядела на меня — старятся молодыми, когда их все время тянут, едва кормят и вынуждают скакать через заминированные обручи изо дня в день каждый год. Этого не произойдет с Эбби. Я не позволю.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Джереми это не остановило.

— Она не сможет самостоятельно что-то делать.

— Эй, я здесь, — сказала я

— Точно, — ответила Алекса, сердито барабанила пальцами по столу. — Она должна научиться выживать.

Алекса наклонилась вперед и заговорила очень четко.

— Эбби не сможет получить образование где-либо еще. Ты что, собираешься уговорить Тортен взять ее? Научишь ее всем своим небольшим блестящим уловкам? Я уверена, что это будет не слишком хорошо. В этой школе Эбби сможет научиться, как жить без волшебства. — Она поставила локти на стол и потерла глаза. — Я никогда не думала, что должна буду произнести эту речь перед своей собственной семьей. Я не имела этого в виду, Эбби, — добавила она быстро. — Просто тяжело сталкиваться с таким снова и снова.

— Это просто Джереми, — сказал Гил. — Он неприятный. — Он протянул руку и шлепнул Джереми по затылку.

Мама улыбнулась папе.

— Она действительно проработала там четыре года? Когда мы стали настолько старыми?

— Ты? Никогда. — Папа наклонился и поцеловал ее. — Ты никогда не постареешь, — сказал он, снова ее целуя. — Ты все также красива, как в день нашей встречи.

Оливия резко закатила глаза, а Гил закрыл лицо руками, мы все делали так каждый раз, когда родители начинали телячьи нежности.

— Вы снова начинаете? — спросил Гил. — Нам не нужны еще один брат или сестра. Разве Эбби не была сюрпризом?

Папа снова поцеловал маму... так страстно, что мы все застонали.

Алекса подождала, пока смущающий показ не закончился, затем глубоко вздохнула.

— Эбби должна научиться тому, — сказала она, — что если она – простушка, то это не прячет тебя от жизни. Это меняет путь, которым ты идешь.

Джереми открыл рот, чтобы возразить, но мама вмешалась.

— Достаточно. Ваш отец и я обсудим все наши варианты и решим, что лучше для Эбби. А ты, — она повернулась ко мне — поторопись и поешь. Сегодня ты все равно идешь в школу. В свою другую школу.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

4

Я никогда не понимала, сколько людей здоровалось со мной до того утра, пока они не перестали. Люди замолкали, когда я приближалась, и начинали говорить снова, когда я проходила (кто бы сомневался, с остальными членами семьи все было в порядке), как будто если они смотрят сквозь меня, то я их не услышу.

Я добралась до школы одновременно с нашей учительницей. Большинство других детей сбились в большую кучу перед классом. Билли Петерсон тоже вчера был Оценен, и у него все оказалось намного лучше. Он давал подробный отчет, другие дети были восхищены настолько, что я смогла прокрасться на свое место.

Мгновение спустя прозвенел звонок, и миссис Эндрюс появилась за своим столом в блеске и фиалковых лепестках. Все помчались на свои места. Я поняла, что меня заметили, потому что все в комнате тут же затихли. Билли Петерсон замер в проходе, увидев меня. Он поглядел на учительницу, затем протиснулся мимо меня к своему месту и прижался настолько близко к стене, насколько мог.

— Доброе утро, класс. Как у нас дела? — Миссис Эндрюс была женщиной маленького роста с вьющимися волосами и «певчим» голосом, заставляющим уши кровоточить. — Надеюсь, мы сегодня поработаем продуктивно. Я так понимаю, что Уильяма надо поздравить...

Билли поднял руку в воздух и махал ей, пока почти не вскочил.

— Миссис Эндрюс? Эбби Хейл пришла сегодня в школу.

Миссис Эндрюс уставилась на меня, моргнула один раз, второй, потом наклонила голову.

Билли Петерсон снова поднял руку.

— А ещё, миссис Эндрюс? Мои родители передали записку касательно этого, на всякий случай. Они хотят, чтобы вы пересадили меня.

Миссис Эндрюс прочла записку.

— Спасибо, Уильям, но не думаю, что это будет необходимо.

Я показала ему язык.

— Пусть простачка выйдет сюда. Все остальные, пришло время для контрольной.

Я поднялась и направилась вперед, не веря тому, что я только что услышала. Миссис Эндрюс заставила исчезнуть учебники со столов, заменив их тестами и карандашами, пока я стояла и ждала. Когда остальные приступили к работе, она повернулась ко мне.

— Простушка...

— Эбби.

Миссис Эндрюс моргнула, я заметила, что она сжала руку на столешнице, костяшки ее пальцев побелели. Намного сильнее, чем я думала.

— Э... да, я думаю, что сейчас ты должна отправиться домой. Это нелегкое время для тебя, и твоя семья должна подумать над тем, что им делать.

— Все в порядке. Я бы предпочла быть в школе.

— Ты прошла тяжелое испытание. Тебе нужно время, чтобы отдохнуть и поразмышлять.

— Не по словам моих родителей, — сказала я.

— Я уверена, что твои родители согласятся со мной. Записка в твоей сумке. — Записка моим родителям? Меня отправили домой с запиской для родителей! — Она все объяснит. Я уверена, они решат, что для тебя лучше. Перед уходом прошу тебя забрать свои вещи из шкафчика,

— Я не вернусь? Меня выгоняют из школы? — спросила я.

Миссис Эндрюс встала и сделала вид, будто приобнимает меня за плечи.

— Пойдем... ребенок, я помогу тебе собрать вещи.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия

Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Она не помогала вообще. Открыла портал, мы оказались у шкафчика, затем она просто стояла там и наблюдала, как я забирала свой ланч и разбирала полку со старыми бумагами. Прежде чем закрыть портал, она выкинула остатки вещей, и шкафчик свернулся, исчезнув.

Два часа спустя я сидела у стен школы с моим классом. Мы были на импровизированном перерыве, в то время как родители разговаривали с миссис Эндрюс. Я сидела на большом оливковом дереве на изогнутой ветке. Другие дети разбежались по всему двору, подняв облака пыли, они находились далеко от тени моего дерева, хоть день стал жарким. Один ребенок (Джек, который был кем-то вроде хулигана) пихнул Билли Петерсона ко мне; Билли стоял на своем, отчаянно качая головой.

Я находилась довольно близко, чтобы увидеть родителей и миссис Эндрюс в пустой классной комнате.

— Боюсь, что некоторые родители выразили неудовольствие по поводу перспективы обучения простаков среди других детей, — говорила миссис Эндрюс. Ее голос ясно звучал через открытые окна.

— Она – простушка, — ответил папа. — Она не заразная.

— Боюсь, они пригрозили тем, что заберут своих детей из этого прекрасного учреждения, если Эбигейл продолжит находиться здесь.

Мама рассмеялась. Резкий, горький звук.

— Вы подразумеваете, что они угрожают оставить своих детей глупыми, если моя дочь продолжит ходить в школу?

Через двор Джек и несколько его дружков тыкали Билли и говорили что-то, что явно касалось меня.

Наконец Билли прокричал:

— Нет! — И направился ко мне.

Он остановился на безопасном расстоянии от дерева.

— У меня вопрос.

Я кивнула, радуясь, что хоть кто-то заговорил со мной, даже если это был Билли.

— Я пытаюсь выяснить, в какую школу я хочу пойти. — Он прикрыл глаза от солнца. — Ты знаешь, что я не слишком хорошо прошел Оценивание. У меня пятый уровень.

— Ты можешь пойти почти в любую школу, в какую захочешь, — сказала я. Уровни квалификации показывают, сколько сил и способностей у тебя есть. В этом весь смысл Оценки детей, чтобы определить, насколько ты силен, должен ли ты ходить в обычную школу, как Чаллис или Лохлора, или в жесткую школу как Тортен или Эштенд, или же ты пойдешь в невозможно жесткую и страшную школу как Виксиз. Пятый уровень – это очень хорошо, просто он не сильно впечатлял и открывал много дверей, но две-три школы (как Летний Дворец на Севере), даже не стали бы смотреть тебя, если у тебя нет, по крайней мере, восьмого уровня. Но восьмой уровень был почти так же редок, как и простаки.

— Мама хочет, чтобы я поступил в Виксиз или в Эштенд, но папа хвалил Байс, только потому, что он ходил туда. Я думал о Тортене. Что ты думаешь?

— Тортен и правда хорошая школа. Знаешь, тебе нужно поговорить с моими братьями. Они оба закончили Тортен. Гил сказал, что там строго, но Джереми понравилось. Он собирается попытаться пройти в программу грандов, потому что...

— И я слышал, что они очень придираются к тому, кого зачислять, — перебил Билли.

— Так и есть.

— Хорошо, — сказал Билли. — Мама говорит, что мне нужно лучшее доступное образование.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Джереми, вероятно, будет тебя учить, — похвасталась я.

— Ни за что, — усмехнулся Билли. — Я не хочу быть зараженным. Кроме того, мама говорит, что его сошлют из-за тебя.

— Его не сошлют, — ответила я, распаляясь и чувствуя себя отвратительно. — Он там лучший студент. У него две степени и... и он управляет школьным книжным клубом. — Теперь я не могла остановиться. — А у Гилберта шестой уровень. Ты это знал? Кстати, напомни мне, шестой уровень выше или ниже пятого?

Билли скрестил руки и поджал губы.

— Выше, — обронила я ему. — Шестой выше пятого.

— А пятый выше нулевого, — резко ответил Билли. — Не имеет значения, насколько высокий уровень у твоего глупого брата, это ничего не значит. Неудивительно, что ты — простушка. Со всей этой силой он просто пишет те глупые книжки.

— Они не глупые, это ты — глупый! Книги Гила — удивительные!

Билли фыркнул.

— Я собираюсь сделать что-то, что в моих силах. Некромантию или демонологию, или что-то в таком духе. Важные вещи.

Ладно, отлично. Раз он хочет, чтобы я ответила, я отвечу. Я сказала:

— Алекса...

— Заткнись, — огрызнулся Билли, и я усмехнулась. Потому что никто не мог спорить с Алексой, которая была — подождите-ка — девятого уровня. (Поговаривают, есть уровень десять, но только у королевы фей. Об этом слышали все, но никто никогда не видел.) Оценка Алексы вызвала больше шума, чем моя.

После ее Оценки к родителям пришли члены королевского двора, принявшие меры, чтобы Алексу приняли в Летний Дворец королевской семьи, в котором были специальные наставники. Стандартная процедура, как сказала нам Алекса; ей также нравилось говорить нам, насколько печально это было... там были только другие дети, поездки домой были редкими и в соответствии со строгими рекомендациями, каждый раз, когда приезжала королевская семья, студентов закрывали в проходном крыле, чтобы они не мешались. По словам Алексы, нагрузка была убийственной, учителя зверствовали, и вместо того, чтобы поощрять студентов, они только способствовали развитию соперничества, что, как говорила Алекса, было «весьма безответственно с такими сильными детьми». Из того, что она рассказала нам, было ясно, что это были жестокие и одинокие восемь лет. Думаю, вот почему она пошла в систему образования... потому что совершенно ненавидела ее и хотела удостовериться, что этого не произойдет с другими детьми.

Миссис Эндрюс вышла и позвала класс внутрь. Родители появились рядом со мной. Лицо мамы было покрасневшим, но папа улыбнулся.

— Итак, некоторое время мы будем учить тебя дома.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

5

Когда мы рассказали Алексе, что меня выгнали из школы, она не удивилась. Но все-таки, на то, чтобы она прекратила бормотать себе под нос угрозы, потребовалось полдня. Особенно после моего вопроса, по-настоящему ли я заразна.

— Конечно нет, не глупи. Посуди сама, Эбби. Если ты заразна, мы были бы простачками. — Она остановилась и с видимым усилием успокоила себя. — Просто люди боятся. И невежественны.

Алекса вернулась в Ротермир к работе и расчищать мне путь для поступления двумя днями позднее. Перед отъездом она усадила меня за кухонный стол (игнорируя ворчания Гила по поводу уединения творческого процесса) и потрудились над чарами. Выглядели они как простенький плоский серебристый диск, но когда на нем блестит солнце, можно разглядеть в нем паутинку магии.

Закончив, она продела в него резную цепь и мановением пальцев нацепила диск мне на шею.

— Для чего это? — спросила я.

— Для защиты. Если что-нибудь случится, нужно разломить его, — сказала она, застегнув украшение у меня на шею, — и я буду знать, что надо прийти к тебе.

Потом Алекса – которую нужно было поблагодарить за слив магии из моей комнаты – провела меня по дому показать не колдовской душ, чтобы я могла помыться, двери, чтобы я могла ходить, книжную полку на случай, если я захочу почитать, и один шкаф, чтобы я смогла достать чего-нибудь поесть, если никого не окажется рядом, а также все остальное, чем я должна была пользоваться каждый день, но не могла без посторонней помощи. Я знала, что для моей семьи это боль – пользоваться кнопками для включения воды в ванной вместо простого хлопка, чтобы пошла вода с правильной температурой и таким же образом открывать двери, но никто ничего не сказал.

Неделю спустя она приехала обратно и позвала меня поговорить. Оказалось, это было проще простого. Нужно было уладить несколько формальностей, но мама и папа справились за час. Алекса вдобавок привезла школьные принадлежности – справочник, список школьных правил, главенствующие принципы учителей и тому подобное.

После бурного ознакомления со школьными вещами я читала книги (у меня было много времени для того), помогала в пекарне, и бесконечное число раз была опрошена Джереми, находившимся дома на каникулах. Мне даже больно признаваться, но на самом деле он прекрасно владел школьным материалом. Он был терпелив, когда мы пробегались по школьным занятиям, и не возражал, если я задавала вопросы, он так хорошо в них разбирался, что трудно было не заинтересоваться.

Дела в пекарне после моей Оценки застопорились, а потом снова стали как прежде. Но к папе бывало никто не приходил в магазин днями и неделями. Конечно, волшебные ковры это роскошь, но в Ленноксе не было семьи, которая бы не смогла их себе позволить.

Была примерно середина лета, когда на охоту за простачками вышли искатели сокровищ, парочка героев. Они сделали мне предложение. К тому моменту родителям уже поступила целая куча предложений, и это казалось естественным.

Авантюристы, или искатели сокровищ, или приключенцы, как только их не называли, довольно распространены. Если нет денег на купеческую торговлю (истерически смеясь, кататься с кучи золота) или вы достаточно храбры или просто слишком упрямы в поисках несметных затерянных вещиц, которых хочет каждый, можно взять денег для стартового капитала и вернуть их с хвостиком, законно продавая музеям и гильдиям вещички или

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

незаконно в частные коллекции. Всегда есть люди, готовые заплатить за мощные артефакты. Этот тип людей обычно заканчивает в вечерних новостях после обыска их домом людьми короля.

Одной из разыскиваемых приключенцами вещей являются простаки, они и впрямь в этом хороши. Будьте уверены, если вы умны, или вас просто сложно убить, вы, вероятно, сможете пройти лабиринт проклятий и ловушки, двойные чары и заклинания защиты, к легендарным артефактам чего-то там, заключенных в пещере Отчаяния и Тьмы, принадлежащих какому-то там ужасному колдуну. Но можете сэкономить кучу времени и хлопот, заполучив простака, просто проходящего мимо всего этого.

Эта пара сказала, что они услышали о простаке и, по совпадению, они надеялись заменить своего последнего. У них был «щенок», который в течение шести лет справлялся с заклинаниями, проклятиями и огнем дракона, только, к сожалению, упал с утеса. Или спрыгнул, Варвар Майк не слишком вдавался в подробности по этому поводу. В любом случае они вот уже восемь месяцев без простака и с двумя проваленными заданиями, а посему готовы заплатить любую цену. Или так они сказали.

Представился только Варвар Майк. Он выглядел, ну, в общем, под стать имени. Гигантский меч, пушистые шорты-бикини, и так далее. Он был красивым авантюристом... мускулистый, грубый, типа «я многих побил». Его компаньонка была худощавой, жилистой и напряженной, как тетива, натянутая слишком сильно. Она была чрезвычайно симпатична жестоким образом: очень рыжие волосы зачесаны назад; острые, темные глаза; строгие брови выгнуты под драматическом углом. Ее лицо было загорелым настолько, что казалось, она может вспыхнуть пламенем в любой момент.

Они постучали в нашу дверь поздно вечером, когда мама принимала душ, а папа все еще был в своем магазине. Варвар Майк сел, но его компаньонка просто подпирала дверь, хмурясь и не разговаривая. (Она рывкнула на меня, чтобы я принесла ей стакан воды, а Оливия бросила ей в ответ, что, если она хочет воды, то может добыть ее сама, тогда Варвар Майк поднял руки и пробормотал что-то своей подруге о «территории».) Очевидно, они шли на миссию спасти мир от злого короля.

— Короля Стива? — спросил Джереми недоверчиво.

— Нет, — сказал Майк.

— Тогда короля Эвальда, — сказала Оливия. Ее щеки покраснелись от долгого жаркого дня на работе, она закатала рукава и расстегнула декольте. Варвар Майк и его подружка уставились на нее, а она в свою очередь впиалась взглядом в них обоих.

— Король Эвальд не так уж плох, — запротестовал Гил.

— Это не король Эвальд, — сказал Майк Варвар.

— Ладно, подождите, сколько здесь королей? — спросила Оливия. — Около... сколько? По числу девяти провинций Сварга? Верно?

— Они не короли, — проинформировал нас Джереми. — Трое – законно избранные регенты, и в настоящее время провинция Перуновича...

— Регенты считаются? — спросил Гил.

— Они не учитываются. Их ведь называют регентами, не королями, – сказал Джереми, с серьезным видом поправляя очки на носу указательным пальцем.

Компаньонка Варвара Майка наконец заговорила.

— Он еще не король.

Мои братья и сестра переглянулись.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— На самом деле ему восемь лет, — сказал Варвар Майк. — Видите ли, есть пророчество...

— Предполагаю, что вы не слышали об указе короля Стива, — сказала Оливия, отбрасывая волосы привычным жестом. Варвар Майк нетерпеливо покачал головой.

— Он запретил любые пророчества в Западном Королевстве. Сказал, что они вредоносные и двузначные, — добавил Джереми.

— Это смешно, — рявкнула женщина.

— Это закон, — сказал Джереми.

На это она закатила глаза.

— Моя подруга имеет в виду, — встрял Варвар Майк, — что у нас нет выбора. Мы не можем проигнорировать это пророчество. Если мы хотим остановить этого злого короля...

— Злого восьмилетку? — мимолетно усмехнулась Оливия, оставив его ошеломленным и растерянно моргающим.

— Да, злого короля-восьмилетку, — его напарница надавила на Оливию, обжигая ее взглядом. — Нам нужно заполучить древний артефакт неисчислимой силы из темной крепости, находящейся в глубине заброшенных земель. Наш путь таит в себе неисчислимые опасности, и злые силы сделают все, дабы удержать нас от нашей цели.

Гил и Оливия очень старались не смотреть друг на друга, изо всех сил пытаясь держать невозмутимый вид.

Я заинтересовалась, какие это такие злые силы. В фильмах злые силы всегда носят длинные черные балахоны и под драматические музыкальные композиции вещают о судьбе. Они гораздо забавнее реалити-шоу о полицейских; в ящике злые силы всегда оказывались тощими парнями, подвязывавшими свои штаны веревками.

— И как вы думаете, я могу прогуляться туда, забрать артефакт и вернуться обратно живой? — говорю я. Вынуждена признать, приятно послушать людей, втирающих, что я могу сделать на раз-два плюнуть.

И затем все рухнуло под откос. Когда я открыла рот, Варвар Майк и его подруга обменялись взглядами. Впервые с их прибытия женщина не хмурилась. Она выглядела удивленной.

— Тебе дозволено свободно говорить?

В действительности это был не вопрос, а неподдельное изумление, направленное на Гила, Оливию и Джереми, которым это не понравилось. Оливия так и подскочила; Гил успел поймать ее под руки и усадить на диван, в то время как Джереми довольно спокойно и повзрослому сообщил нашим гостям, что им следует удалиться.

— Вы шутите, — сказала женщина. Она посмотрела на Джереми, потом на Гила, а затем на Оливию и обратно. — Вы серьезно? Действительно?

— Я не собираюсь вам повторять, — сказал Джереми, очень хорошо копируя папин тон.

Варвар Майк поднял руки.

— Эй, малыш! Давайте все успокоимся. А теперь нам нужна простушка. Мы заплатим вдвойне, втройне, сколько захотите, но ваша простушка нужна нам. Зарегистрированная работенка. Если у нас не будет достаточно простаков, наш бизнес не выдержит конкуренции.

— Моя сестра не продается, — прошипела Оливия.

— Вы единственные владельцы? — спросила женщина.

— Владельцы? — повторил Гил.

— Законные владельцы этого. — Она указала на меня. — Те, кто уполномочен принимать или отклонять предложение о покупке. Вы даже не знаете правил?

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Мама и папа, — сказал Джереми. Оливия бросила на него убийственный взгляд. — Это правда.

— Это так, — сказал Гил, прежде чем Оливия начала буйствовать. — Но вы потратите свое время впустую. Они дадут вам тот же самый ответ. Эбби не продается. Никакой простак не продается. Согласно «правилам», покупать и продавать детей незаконно.

Женщина покачала головой, бормоча что-то про дилетантов.

— Слушай, красавчик, мы не уйдем, пока...

— Мы бы предпочли сделать официальное предложение законным владельцам, — перебил Варвар Майк. — Чтобы все упростить. Мы можем подождать здесь, пока вы за ними сходите. — Он улыбнулся мне. — Это даст нам шанс познакомиться с Эбби получше.

Гил положил руку на мое плечо, его пальцы так сильно впились, что было больно.

— Нет, спасибо. Эбби может сходить за нашими родителями. Мы останемся здесь с вами. — Он толкнул меня в сторону двери.

Папа находился в своей мастерской, мелькала игла, когда он сильно хмурился из-за сложного эскиза вышивки по специальному заказу.

— Привет, кареглазая девчушка, — сказал он, не поднимая глаз. — Что случилось?

— Они хотят сделать официальное предложение, — закончила я, изложив происходящее.

Папа отложил иглу и поправил свои усы. Они у него лихие пиратские, да и вообще, он до сих пор раскачивается на люстре и сшибает маму с ног.

— Чей черед?

— Мамин, но они не такие славные — по-крайней мере, один из них, и ты знаешь, как мама с такими расправляется. Они настаивают высказать предложение тебе.

— Хочешь побыть здесь, пока я от них избавляюсь? — спросил он.

— Ни за что, — сказала я. — Это моя любимая часть.

— Тогда пошли, — сказал он, обнимая меня. — Зачем они здесь?

— Им нужен артефакт, чтобы исполнить пророчество и остановить злого короля.

— Им нужен новый сюжет. Этот уже устарел.

Голос Варвара Майка разносился по всему холлу. Он выражал снисхождение «позвольте мне объяснить еще раз» тоном. Тон этот принуждает делать противоположное.

— Слушайте, я понимаю, вы привязаны к девочке, но она больше не ваша сестра. Она простушка и опасна, если с ней не поработать правильно.

Оливия принялась изъяснять ему, как именно он работает, когда в комнату ввалился папа.

— Что вы предлагаете? — Парень был огромен.

— Десять...

— Нет, спасибо. До свидания, — сказал папа.

— ...тысяч. Десять тысяч, — сказал Варвар Майк.

— Нет, спасибо. До свидания.

— Десять тысяч. Пятнадцать.

— До свидания, — повторил папа. Мои братья и сестры заулыбались.

— Чего вы хотите? Мы заплатим сколько угодно.

— Я хочу, чтобы вы ушли.

Женщина развела руками.

— Вы невероятные люди. Я собираюсь обсудить это с Гильдией. Они сказали нам, что тут будет простушка. Вот наша простушка, мы заработаем бабки.

— Бабки? — Впервые в жизни папин голос прозвучал опасно.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Да, бабки, — сказал Варвар Майк. Он уставился на нас. — У вас, ребята, простушка, как вы можете этого не знать? Это стандартная процедура, мужик. Когда обнаруживается простушка, не нужная городской Гильдии, они кидают клич. — Он указал на меня. — Эта простушка наша. Назови цену, чувак.

— Эллен, — прокричал папа. — Вызывай полицию! У нас нарушители.

В следующий момент прибежала мама, ее мокрые волосы оставляли влажные пятна на халате. Она просчитала ситуацию и схватила меня так крепко, что я ходила с отпечатками ее пальцев следующие два дня.

— Ты хочешь купить моего ребенка. Мою дочь это заинтересует. — Когда они взглянули на Оливию, мама добавила: — Мою старшую дочь, которая работает на короля.

На этом авантюристы застыли. Варвар Майк уставился на всех нас и свою напарницу. Лицо его было дружелюбным, со слегка бестолковой улыбкой, но папа и мама у меня водятся давно, чтобы я знала, когда взрослые общаются, не произнося ничего. Его подруга вылупилась на меня. Реально вылупилась – обведя нас от макушки до пят – так на меня еще никто не смотрел. Но взгляд этот не был взглядом на человека; скорее он был таким, словно у нее увели ковер, который она хотела купить. Это был взгляд, говорящий «А ты ничего так». Хуже уже и быть не могло.

Затем она развернулась к Варвару Майку и пожала плечами. Тот улыбнулся нам и сказал, что ему придется жить с их решением, пожал всем руки и ушел. Его подруга на прощание ничего не сделала, что нас устроило.

Гил выждал минутку, скользнул в заклинание невидимости и последовал за ними. Он вернулся через двенадцать минут и подтвердил, что приключенцы вышли из города, направляясь на север. Это не удержало маму от бдительного вызова копов, а Оливию от закладывания вокруг дома дополнительного ряда камней, защищавших наш дом.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

6

Остаток лета был довольно спокойным... никаких больше предложений, никаких больше авантюристов. Множество раз я подолгу солнечным утром засиживалась на подоконнике в папином магазине, множество раз я слушала бормотания Гила и его нападки на нас из-за кухонного стола, когда мы меньше всего этого ожидали, с криками: «Что тебе нравится больше... «разъяренный» или «доведенный до белого каления»?

Утро, когда мы уезжали, было занятым с первой секунды спешкой-спешкой-спешкой. Проснулись. Помылись. Оделись. («Белье, Эбби», — прокричала мама, предупреждая указывая на меня пальцем.) Джереми был посреди своего ежегодного приступа тревоги «я возвращаюсь в школу», он беспокоился, что недостаточно бутылочек с микстурами и куда он запаковал свой гримуар, и почему он уложил его первым, а не оставил, чтобы поучиться в полете? (Что было странно, потому что у Джереми обычно своя книга заклинаний, приклеенная к рукам.) Оливия сделала на скорую руку вафли на завтрак.

Будто я была нормальным ребенком – волшебным ребенком, то есть идущим в волшебную школу. Я не прощалась; у моей семьи есть способы связываться друг с другом, независимо от разногласий или расстояния, вот почему я не плакала. Оливия – со свирепыми глазами, ломающимися голосом – схватила меня и прижала к себе, пока ей не удалось наконец прошипеть:

— Клянусь, Эбби, если мы не будем получать от тебя вестей каждую неделю, то я притащу тебя домой за волосы. Я не шучу.

— Да ладно тебе. Не похоже, что мы никогда не увидим ее снова, — сказал Гил, обнимая и кружа меня. — Кстати говоря, Эбс, можно я займу половину твоей спальни? — Оливия шлепнула его. — Ай! Что? Я не пытаюсь избавиться от воспоминаний о ней. Это небольшое расширение моего рабочего места. Мне нужно учиться.

— Ты хочешь учиться в комнате Оливии? — спросила я.

— О, нет. Я планирую выкупить ее.

— Я не продам. — Оливия фыркнула, прикрывая глаза.

— И этот дом не ваш, — напомнил нам папа.

— Ты можешь занять мою комнату, если мне позволено решать, — сказала я.

— Что? Эбби? Я ожидал бы этого от Оливии, потому что у нее черная, гнилая яма вместо сердца, но ты? — Гил приложил руку к груди и приложил все усилия, чтобы выглядеть потрясенным. — Моя младшая сестренка. Которую я убеждал родителей оставить, просто по доброте душевной. Они хотели избавиться от тебя, потому что ты забавно выглядела.

— Это не смешно, — сказала Оливия.

Гил проигнорировал ее.

— Ты знаешь, ведь у всех есть веснушки. Они хотели назвать тебя Крапинка и пожертвовать в местный приют для животных, но я сказал нет. Я сказал: давайте не будем судить ребенка только по количеству веснушек...

Я тихо обняла Гила.

На лужайке перед домом папа встряхнул один из стареньких ковров – зелено-золотой со спутанной бахромой – сплетенный им еще в колледже. Это был простой, без излишеств ковер-самолет, самый большой и самый важный, потому что мы оказывали Алексе услугу.

Мы забрались на него, мама определила меня между собой и папой, Джереми за нами, что бы они оба могли быстро до меня дотянуться. Ковер был зачарован держать равновесие каждого и служил щитом для предотвращения падения. Для дополнительной подстраховки

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

папа призвал волокна скрутиться в жгут вокруг моей талии. Если я так или иначе съеду, он подтянет меня вверх как живая змея и подтолкнет на мое место.

Папа что-то пробормотал и ковер взлетел. Это тот самый момент свободного падения, когда твоё тело движется вверх, а душа – в пятки. Моя любимая часть. Ковер набрал скорость, что голова закружилась, мы продолжали подниматься вверх и вверх, вверх и вверх, а затем полет стал приятнее. Вокруг бушевал ветер, подкидывая нас, словно мы были легкими как иней и потеряли половину веса. Перед нами раскинулось голубое и безоблачное небо. Я даже разглядела краешек луны, повисшей впереди.

Сначала летело всего несколько людей, но по мере приближения к Тортену воздушное пространство начало заполняться.

Поскольку мама и папа планировали остановиться в Тортене по пути к Ротермиру – посадить Джереми в школу, Алекса спросила, не возражают ли они подобрать нескольких студентов, живших поблизости и подвезти их в город. Алекса условилась о встрече и сопровождала нас всю оставшуюся дорогу.

— Они не так уж и далеко от Ротермира — одна девочка добирается из Глендейла и мальчик из Тинека. Но мне будет лучше, если вы их сопроводите. — Мама приподняла бровь в ответ на признание Алексы: — Не уверена, что родители отпустили их в Ротермир. Вы удивитесь, как лентяят некоторые люди, выяснив, что у них простак. — Тут она усмехнулась. — Не каждому ребенку посчастливилось иметь таких родителей как вы, ребята.

Папа улыбнулся и покачал головой.

— Пожалуйста. Продолжай.

Алекса поджидала нас на открытом участке луга за городом, и прикрыв глаза от солнца, наблюдала за нами. Она одарила каждого из нас бесцеремонным поцелуем в щеки. Джереми сгреб меня в нечастое объятие и взял с меня обещание сообщить ему об учебной программе. Затем Алекса сопровождала нас с папой обратно на волшебный ковер, а мама с Джереми отправились в кампус. Он должен был проверить и убедиться, что его вещи подготовлены.

Место под нами было забито – день прибытия в школьный городок всегда сумасшедший. Магазины открыты, да и на улице торговали вразнос и кристаллами, и сушеными травами, и длинными простынями, короче всем тем, что люди, возможно, забыли. Здесь вдобавок было много ковров, взлетающих и приземляющихся; пробраться через них составляло трудность; мы даже и не пытались приблизиться к кампусу, и ряды студентов припоминали друг другу давние оскорбления через всю лицу. Даже издали я слышала как массивные двери главного входа в Тортен, распахнувшись, счастливо закричали, чтобы принять нового ученика.

Алекса подготовила нас к встрече с двумя новыми учениками в доме Уитлби. Только один из детей, Питер, пойдет в мой класс. Дом Уитлби находился на окраине города, маленький, белый и квадратный, с декоративной голубой плиткой вокруг окон и мурлыкающими тигровыми лилиями вдоль забора. Местечко это славное, если не смотреть ближе: не заметить сколы в плитке, что краска выцвела и осыпалась, и чары никто не поддерживал.

Перед воротами Уитлби поджидала девочка, обнимающая выцветшую кожаную сумку, ее щеки порозовели от солнца. На лице Алексы отразилось изумление и она подбежала.

— Когда же они тебя высадили? Я не ожидала, что это случится так рано.

Ответ девочки был слишком тихим, едва уловимым. Она была как запеченное в тесте крошечное яблоко – мягкая и круглая, с лютиковыми волосами, спадающими на плечи. Под глазами легли глубокие темные тени, пальцы побелели от того, с какой силой они стискивали сумку. Казалось, она пыталась уйти в себя и исчезнуть.

— Почему ты не идешь? Уитлби здесь? — спросила Алекса.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Девочка покачала головой и не стала смотреть Алексе в глаза.

— Нет... я имею в виду, да... то есть... я не проверяла. Я не хотела их беспокоить.

Алекса кинула на ее лицо взгляд, какой она делала, когда думала что ни с того ни с сего с нами будет трудно, но шанса еще что-то добавить у нее не было, потому что из тумана вопросов и приветствий явилась мисс Уиттлби, таща за собой сына.

Мисс Уиттлби была из тех, кого мама называла «ошеломляюще красивыми» — очень прелестная с густо обрамляющими глаза ресницами, с ворохом длинных темных локонов, уложенных на макушке, — но наиболее приметной особенностью были синяк на лбу и царапина на щеке.

Это заставило меня вытаращиться на нее. Точнее, на синяк, да, на что же еще? Мисс Уиттлби взрослая. А раз ее синяки видны, значит, она простушка. Взрослая простушка!

Мне хотелось ее обнять, что было неуместно, потому что Алекса гневно требовала, что случилось с ее лицом, а папа и мама спрашивали, все ли с ней в порядке.

— О, это? Ничего. Я в полном порядке, — заверила нас мисс Уиттлби, глядя на Питера. Тот уставился на землю. — У нас околачиваются авантюристы, заставляющие предложить им Питера даже несмотря на то, что он... не согласился. Обычно мы отказываем им и они идут своей дорогой. Вчера у нас побывала более затруднительная парочка, чем остальные. Видимо, Варвар Майк и Трикси не желают слышать нет.

— Да, мы тоже встречались с ними, — сухо ответил папа. — Они пришли в наш дом за Эбби...

— Ее зовут Трикси? — вмешалась я, затем поймала себя на этом. — Я хочу сказать, извините. Надеюсь, вы не слишком сильно пострадали. Но Трикси. Что, правда? — Мисс Уиттлби улыбнулась и кивнула.

— На ее месте своего имени я бы не называла.

Губы Алексы дернулись, но сама она оставалась сосредоточенной.

— Это оскорбительно. У нас не должны водиться пары разбойничающих сорвиголов, беспокоящих каждое семейство простаков в королевстве.

— Разберись, — сказал Питер. — Уверен, что это поможет.

Мисс Уиттлби пробормотала сыну вести себя хорошо и повернулась к нам.

— Эбби и Фрэнсис, правильно? Это мой сын, Питер. Вы пойдете в один класс.

— Привет, — отозвалась я. Фрэнсис сплела пальцы вместе и стояла молча. Питер не знал, что еще сказать; он просто глазел на меня, словно пытаюсь собрать воедино скучную головоломку.

— Где Рэндаллы? — спросила Алекса.

Мисс Уиттлби покачала головой.

— Я беседовала с миссис Рэндалл этим утром. Она сказала, что прибудут. Она не давала мне причин не доверять ей, — указала на это мисс Уиттлби, когда Алекса приподняла свои брови.

— Кто такие Рэндаллы? — спросила я.

— Семья с другим учеником, — ответила Алекса. — Фредерик Рэндалл — Фред. Он должен сейчас находиться здесь. Я знала, что они колеблются. И надавила сильнее в последнее время, сказав, что это бредово...

— Алекса, будь добрее, — упрекнул ее папа.

— И буду. Свою доброту я приберегаю для ее сына, которого они вышвырнули из дома. Обстоятельства там не как у Эбби и Питера; на просьбу Рэндаллы отвечали, что Фред проводит свои каникулы в кампусе — замечательный способ сообщить ему, что они не хотят, чтобы его

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

нога ступала домой. Сказать честно, я удивлена, что они отправили его в школу, а не просто продали.

— Да.

— Они все еще здесь? Вы не знаете, они не уехали из города?

Мисс Уиттлби покачала головой.

— Я не знаю...

— Я думаю, что миссис Рэндалл жаловалась на ужасно высокую стоимость обучения. — Она мгновенно развернулась к официальной представительнице Алексе, работающей на короля.

— Хорошо, все на ковер, — скомандовала она. — Мы улетаем прямо сейчас. — Папа развернул ковер одним плавным движением и мы поднялись. Взрослые призвали вокруг нас ремни безопасности.

— Сделаем парочку облетов, — сказала Алекса. — Надеюсь, мы увидим Рэндаллов на дороге и заберем Фреда. Если возникнут неприятности, я справлюсь. Все это понимают? — спросила она и дернула за еще один узел на ремне. Папа кивнул. Девочка – Фрэнсис – уставилась на Алексу широко раскрытыми глазами.

Питер взглянул на свою маму. Алекса поймала его.

— Мисс Уиттлби, оставайтесь здесь. Если случатся неприятности, нам, возможно, придется бежать. Мы отправимся напрямиком в город.

Мисс Уиттлби обняла Питера, сжимая до тех пор, пока он не стал издавать сдавленные хрипы и ловить воздух. Это заняло долгое время, Алекса стала дергаться и поминутно поглядывать то на часы, то на дорогу, а затем снова на часы.

Мисс Уиттлби в последний раз поцеловала Питера, наш ковер-самолет поднялся, и мы улетели.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

7

Папа начал нарезать круги, сначала небольшие, а потом шире. Далеко-далеко от кампуса улицы были очень тихими. Мы пронеслись мимо женщины, ухаживающей за своим садом, человека, изо всех сил пытающегося заставить ковер подняться. Алекса сказала папе, что сейчас не время беспокоиться об ограничениях скорости, но папа просто покачал головой и сказал, что лучше быть осторожными и ничего не пропустить.

Конечно, очень трудно не заметить Варвара Майка. Он был крупным как гора. Он и Трикси находились приблизительно в десяти кварталах от края города, где улицы и здания исчезали в хаотичных мшистых лесах. С ними был ребенок. На вид он был обычным; маленький – впрямь маленький – нос с горбинкой и большие уши, торчащие из волос.

— Это они, — сказала Алекса и сошла с ковра в воздух. Мир магически потянулся к ней, небо и земля соединились, когда она преодолела огромное пространство одним прыжком.

Папа вздохнул, а потом сказал:

— Держитесь.

И мы резко понеслись вниз. Ну, фактически это было падение; папа отлично знал, как спускаться прямо, но сейчас это было так круто и быстро, и казалось, что ковер под нами просто исчез и мы падаем. Мой желудок поднялся к горлу, я не могла не рассмеяться. Питер зажмурился и схватился за волокна, а Фрэнсис отчаянно пыталась подоткнуть свое платье под ноги.

Мы остановились прямо перед Алексой, молвившей «по приказу короля». Звучало это как успокойтесь и делайте то, что я вам велю; ей нравилось так делать, когда разговаривали в кинотеатрах или некоторым нашим родственникам на очень громких семейных ужинах. Варвар Майк схватил Трикси за руку, когда та открыла рот.

— Ничего себе. — Я посмотрела на Варвара Майка и Трикси. — Вам, ребята, действительно не везет сегодня с простаками.

— Не в этот раз, — усмехнулась Трикси, дергая мальчика за руку.

— Позволю себе не согласиться, — ответила Алекса. Она снова покраснела, что среди прочего обычно означало, что она закончила заполнять много документов. — Этот мальчик был зачислен в Зеленую школу несколько месяцев назад. Он не кандидат на покупку. Или вы сразу же передаете его нам, или вам будет грозить штраф.

Варвар Майк добродушно пожал плечами.

— Разумеется. Какой сейчас штраф? Двадцать долларов? Думаю, что могу найти их прямо сейчас. — Он начал похлопывать себя... думаю, что у него были карманы в пушистых коротеньких шортах.

Улыбка Алексы заиграла удовлетворением.

— Штраф за похищение несовершеннолетнего – заключение, которое составляет пятнадцать лет.

Трикси выглядела более удивленной, чем тогда, когда моя семья сказала ей, что она не может купить меня. Варвар Майк покачал головой.

— Это юридически оформленная продажа.

— Продажа и покупка простаков незаконны уже больше двух лет...

— Вы шутите, — настаивал Варвар Майк. — Он же простак.

— Я понимаю, что вы путешествовали, но ваша обязанность состоит в том, чтобы ознакомиться с изменениями в законодательстве после своего возвращения в страну...

— Этот маленький змееныш-подменыш прокладывает себе дорогу к трону, — выложила Трикси, шлепнув выставленный палец Алексы, — и первое, что он сделает...

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Лицо Алексы стало таким красным, как ее платье, но она очень тихо и спокойно произнесла:

— Если вы придираетесь к политике Его Величества, вы можете обратиться к нему с прошением. Он принимает по четвергам. Я слышала, в наши дни довольно легко подать прошение из тюрьмы.

— Кто-то должен... — начала Трикси.

Варвар Майк шикнул на нее, прежде чем она смогла закончить.

— Тише, Трикси.

Это было забавно, ведь несмотря на то, что заклинание Варвара Майка все еще было активно – оно затуманило пространство вокруг рта и горла Трикси – я все еще ее слышала. Не громко, это походило на подслушивание через зефир, но голос был ее. Она многое вывалила, и я не уверена, что услышь это агент короля, то это сошло бы ей с рук. Она твердила, что он обманщик и вор, что корона не принадлежит ему, и что это их работа – исправить заблуждения, и после того, как они покончат с маленьким восьмилетним королем, они вернутся... – потом последовало словосочетание, которое я, как предполагается, никогда не должна говорить. Я поглядела на других детей. По лицу Фрэнсис очевидно, что она тоже слышала Трикси.

— Пожалуйста, прошу простить мою подругу, — сказал Варвар Майк. — Иногда ее энтузиазм берет верх над разумом.

— Ей не мешало бы поучиться сдержанности, — ответила Алекса.

Варвар Майк кивнул и сказал, что они были за границей, и знаем ли мы, как тяжело жить самостоятельно, далеко от государства, далеко от людей, но они с Трикси все еще держались за Фреда мертвой хваткой. Алекса следила за ситуацией молча, что никогда не являлось хорошим знаком. Забавно, но пока Варвар Майк говорил и говорил, что они вели уединенный образ жизни, и раз уж они порастеряли лоск, то это не преступление, но я-то слышала не это. То есть и это я тоже слышала, но вдобавок я уловила низкий, тихий голос Варвара Майка, мягкое перешептывание только между ним и Трикси.

— Ты устраиваешь диверсию, а я беру мальчика.

А она ответила:

— Файербол?

— Немного тоньше, крошка.

Я поглядела на Питера, который сжимал и разжимал руки, его кулаки были белыми, потом перевела взгляд на Фреда, лицо которого было покорным и белым, на Фрэнсис, которая играла с краем ковра, будто ничего не слышала. Но мы все слышали. Я знала это.

— Алекса? — выпалила я прежде, чем успела подумать. — Что такое диверсия?

Итак, «сила» магии не означает иметь много сил... и быть в состоянии взорвать леса или квартал города. Это только одна сторона медали. Другая сторона – это контроль, техника, изящество и скорость.

Алекса владела обеими.

Ветер остановился. Все остановилось. Варвар Майк медленно потянул Фреда к себе, будто он двигался через сироп, и я увидела, как медленные тлеющие угли замерцали между рук Трикси. Папа покачнулся вперед, его руки разрезали воздух, борясь с пространством. Деревья вокруг нас протянули свои ветви медленными, сонными движениями. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что сделала Алекса: она замедлила время, пропустила его через пальцы как ленту и зажала его на пару секунд.

Потом она схватила Фреда и выдернула его из рук Варвара Майка одним плавным движением, пихнула его к нам так быстро, что ее платье и волосы, казалось, задвигались как

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

при замедленной съемке. Питер и я схватили Фреда за руки, когда тот наполовину поднялся, наполовину подскочил на ковер, Фрэнсис отодвинулась, чтобы дать ему место. Он рассмеялся. Мы все рассмеялись, особенно, когда увидели лица приключенцев, поскольку те поняли, что Фред исчез. Мы видели растерянность, воспоминание, что он не волшебник, а затем понимание, когда время наконец настигло их. Но к тому времени Алекса прыгнула на наш ковер, подол ее юбки порвался, когда она рванула слишком быстро, папа помог ей и поднял нас в воздух.

В следующее мгновение время снова пошло, мир вокруг нас помчался вперед, облака замелькали, а кисточки ковра затрепетали так отчаянно, что я была удивлена, как это они не оторвались. Было странно видеть судорожные движения папы, когда он усаживался поудобнее, слышать его писклявые, высокие восклицания. Земля мелькала участками коричневого и зеленого цвета и...

А затем действительность вернулась, когда раздался гром, и ковер резко стал медленно и легко парить. Фрэнсис застонала и схватилась за живот. Фред все еще смеялся, немного дрожа, он держался за Алексу, будто не мог отпустить ее. Алекса обняла его и улыбнулась нам.

— Вы как?

— Мы в порядке. А ты? — начал папа.

— Обо мне не беспокойся. — Алекса твердыми руками отряхнула рукава и юбку.

— Мы должны вызвать полицию, — сказал папа.

Алекса кивнула.

— Баранья башка и Трикси, вероятно, сбежали в ту же секунду, когда увидели, что мы ушли, но ты прав.

— Не упоминайте нас, — сказал Питер. — Они не придут, если будут думать, что это из-за простаков. Скажите им, что они напали из-за нормальных людей.

— Я скажу им правду, — сказала Алекса. — И они выполнят свою работу.

Питер фыркнул.

Алекса не спускала с него глаз, когда говорила:

— Наша первоочередная задача, однако, состоит в том, чтобы доставить вас, детей, в Ротермир. Прости, Питер. Мне нужно будет навестить твою маму в городе и надлежаще с ней попрощаться.

Он пожал плечами.

— А что насчет его родителей? — спросила я, кивая в сторону Фреда.

— Они не... — начал Фред, а затем остановился.

— Они отправятся в тюрьму? — спросила я.

— Эбби. — Голос отца зазвучал предупреждающе.

— Это зависит от того, — осторожно сказала Алекса, — могу ли я поговорить с кем-то и что-то организовать. Если так хочется Фреду.

Фред посмотрел на всех нас, полуоткрыв рот, а затем взглянул на свои руки.

— Ты не должен решать прямо сейчас... — Алекса замолкла на полуслове, крутя головой. Воздух внутри силового поля завибрировал острым, тяжелым протяжным звуком. — Ох, вы, должно быть, шутите.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

8

— Папа, — предупредила Алекса.

— Я их вижу, — отвечал папа. Ковер рванул вперед, набирая скорость.

Алекса быстро проверила и дважды перепроверила ремни безопасности каждого. Она уже пошла на третий заход, когда я наконец заметила ковер. Он тащился за нами, вульгарный и быстрый. Ковер принялся уворачиваться и петлять между родителями, направляющимися домой после высадки свои детей. Я видела пылающие на ветру темные волосы Трикси.

— А они отчаянные ребята, — сказала я.

Алекса мрачно кивнула.

Мимо нас что-то просвистело. Ковер. Он приблизился вплотную, так близко нарезая головокружительные круги, что почти парочку раз врезался в наш и папе пришлось замедлиться вплоть до остановки.

Варвар Майк сбросил вещи, безвредно отскочившие от силового поля. На следующем приближении я заметила, как Трикси натягивает длинные перчатки. Даже невзирая на ревущий ветер, нетрудно было понять, о чем они говорили. Не похоже, что они из сорта людей, разговаривающего тихо, и я расслышала высказывание Трикси, что если бы не мамаша какой-то там простачки, они бы уже закончили дела. Но она улыбнулась. Она улыбнулась Варвару Майку и он улыбнулся в ответ. Они наслаждались собой.

Питер пристально наблюдал за кругами ковра; надо добавить, я заметила, как его лицо стало темным и суровым. В следующий момент он оказался на ногах, вокруг его талии напряглись страховочные ремни, его кулак легко преодолел наше силовое поле и врезал в челюсть Трикси. Я уловила на ее лице удивление прежде, чем их ковер опустился вниз. На этот раз он не поднимался.

Алекса рванула Питера вниз, он скрестил руки на груди с упрямым взглядом. Она, казалось, несколько секунд боролась с собой, а затем произнесла:

— Как твоя рука? — Он протянул ладонь, и она ее осмотрела.

— Это был очень дурацкий поступок, — сказал папа.

— Дурацкий. — Алекса кивнула в знак согласия, затем тихим голосом добавила: — Но удар хороший.

— Тебе нужно было ударить всем телом. Не только рукой, — прибавил папа.

Что-то зазвенело, и папа загнул ковер вверх за несколько секунд до того, как мы рванули в воздух. Папа и Алекса треснулись головами об силовое поле, но мы, простаки, внезапно поднялись вверх, прямо сквозь барьер. На нас напал слепой ужас, но затем веревка вокруг моей талии рванула меня вниз, в безопасность.

Варвар Майк и Трикси плыли под нами. Больше они не улыбались. Они кружились и снова упали, а Алекса схватила меня и Фрэнсис. Ее руки обняли нас, как только искатели приключений снова столкнулись с нами, крепко и сильно. Алекса удержала нас на месте, но я начала ощущать боль в животе.

Папа поднял наш ковер, затем развернул нас, направил обратно и начал уходить от преследования запутывающим зигзагом.

— Папа, мне нужно, чтобы ты опустил силовое поле, — сказала Алекса. — Я положу этому конец прямо сейчас.

— Здесь многолюдно, — сказал папа, когда мы кружились на переполненном ковре.

— Верь мне. — Алекса усмехнулась и папа опустил силовое поле. Магический барьер не останавливал простаков, но удерживал папу и Алексу внутри, а ветер снаружи. Без него ветер был невероятным. Он несся на нас, ковровые волокна возле моих ног нагрелись, когда ветер

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

толкал нас назад. Ремень безопасности врезался в меня так туго, что я подумала, он собирается разрезать меня пополам.

Алекса что-то прокричала папе, но я не расслышала, что именно, и он замедлился. Он попытался отделить нас от толпы, но все же мы пронеслись мимо кучи визжащих и кричащих людей. Когда приключенцы приблизились, Алекса встала. Выглядела она благодаря ветру дикой и мстительной.

— Именем короля Стивена я приказываю остановиться! — прогреготала Алекса, ее голос прозвучал странно, с двойным резонансом, который проявлялся, когда она призывала силу.

— Любительница простаков! — прокричала Трики, настолько громко, чтобы мы смогли услышать ее через мчащийся ветер. — Никакой король мне не указ!

И тогда Алекса посмотрела на нее. Это было очень похоже на тот взгляд, который бросает на нас мама, когда ей все надоело, но без сострадания или сдержанности. Когда Алекса так смотрит, ты либо садишься и затыкаешься, либо сваливаешь.

Варвар Майк и Трикси нырнули и прошли под нами... одной быстрой вспышкой Алекса прыгнула с нашего ковра. В течение одной бесконечной секунды она висела в воздухе, как брелок, волшебство вокруг нее было таким сильным, что весь мир, казалось, потянулся к ней.

И даже при том, что ковер искателей висел в некотором отдалении, Алекса приземлилась на него аккуратно, прямо между Варваром Майком и Трикси. Я видела, как снова вокруг Трикси вздыбился огонь, но теперь контроль над ковром был у Алексы, и тот резко упал, несясь к земле, пока не исчез под нами.

Папа снова поставил силовое поле.

— Что именно... делает твоя сестра? — спросил Фред, глядя за край ковра.

— Работает в сфере образования, — отозвалась я.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

9

Варвар Майк и Трикси направились в лес, оставив Алексу глотать ледяную воду после череды огненных шаров. Полицейские сказали, что они не могут ничего сделать, кроме как написать отчет о происшествии и «бдительно следить за ними».

Мама была в ярости, когда мы встретились с ней и объяснили, что произошло, хоть мы и не просили, чтобы Варвар Майк и Трикси преследовали нас. Однако, мама сказала Алексе, что она испугалась за нас до полусмерти и потребовала никогда больше так не делать. Алекса солгала и сказала, что не будет. А папа разволновался, что Алекса могла попасть в беду; власти осуждали кружение на ковре... «никакое переустройство мира не удовлетворит их». Но Алекса сказала нам, что пока король Стив не позволил ей скрываться с места преступления, и он в значительной степени дал ее волю действий.

— Если секундное кружение на ковре, чтобы спасти ребенка станет поводом для суда, я возьму огонь на себя. Кроме того, должна же я получить удовольствие от страданий в этом ужасном Летнем Дворце.

Фред продолжал смеяться и говорить о том, что это самая классная вещь, которую он когда-либо видел.

— Мне жаль, — сказала я ему, затем бросилась объяснять, — что твои родители продали тебя. Это отстой.

— Дита... не моя мама, — сказал Фред. — Она – моя мачеха.

— Все равно это отстой, — заметила я.

Фред пожал плечами, глядя на ковер.

— Я не удивлен. Нет. Я не знаю, думаю, для них это тяжело.

Алекса усмехнулась этому, и мама толкнула ее локтем в бок:

— Алекса Элеанор.

— Это не оправдание, — сказала я.

— Ну, я — простак.

— От этого нормальным ничего не станет.

Это вывело нас на разговор о том, каково быть простаками, и об Оценке. Я рассказала Фреду о моей, насколько отстойной она была, и расспросила о том, как он узнал, что он простак, на Оценке или нет. Фред сказал мне, что подозревал это некоторое время, но не был уверен. Одно время он и его братья нянчили их младшего кузена, пока их родители устраивали благотворительный банкет. Очевидно, они начали хулиганить, и его старший брат швырнул заклинание в другого брата, но то ударило Фреда по руке.

— Артур запаниковал, — сказал Фред. — Он думал, что прибил меня, что я превращусь в уроды или во что-то еще. — Фред сделал паузу и откашлялся. — Но я был в порядке, вот он и подумал...

— Что не попал в тебя, — закончила я.

— Но он попал, я почувствовал это. Они попали в Пегги. Нашу кухню. Ей досталось меньше, чем мне, и она исчезла. — Он щелкнул пальцами. — Мы все еще обыскивали чердак, ища ее, когда наши родители вернулись домой. Она оказалась зонтиком на полке в холле. — Фред улыбнулся, но это выглядело неуместным. — Это был второй худший день в моей жизни.

Он не знал наверняка, пока не был Оценен прошлой зимой. Они попросили, чтобы он, как и я, покинул школу, так он пропустил намного больше и волновался по поводу уроков.

— Я попытался больше читать, — сказал он. — Много ходил в библиотеку. Они попытались не пускать меня, но, знаешь, они не смогли.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Защитные барьеры. Защитные заклинания. Силовые поля. Ни одна из тех штук не работает с... такими людьми как мы.

— С простаками, — подсказал Питер.

— Да, точно, простаками, спасибо, — ответил Фред. — Мы можем пройти через них. Значит, ты еще не попробовала? Ни разу? — Я покачала головой, а Фред усмехнулся. — Это отчасти круто.

— Это называется взлом и проникновение, — заявила нам мама, — и это незаконно.

Фред пристыжено кивнул.

— Я... — Фрэнсис замолчала. Мы посмотрели на нее. Она покраснела и прошептала: — Я тоже провела много времени в библиотеке. Но я не пропускала школу...

Я спросила, как долго она знала.

— С месяц. У меня день рождения в августе.

— Значит, твоим родителям действительно пришлось поторопиться, чтобы запихнуть тебя в школу в этом году.

— Это была...

— Прошу прощения? — спросил Фред, наклоняясь вперед.

— Это на самом деле была миссис Эймс, — сказала Фрэнсис, ее глаза бегали туда-сюда, как у испуганного щенка. Глаза у нее голубые и настолько огромные, что казалось, они занимают половину ее лица. — Мои родители очень заняты. Они не могли ждать.

— Кто такая миссис Эймс? — спросила я.

— Наша соседка. Она живет через улицу. Я, хм, жил с нею после моей Оценки.

— О, — сказала я. Повисла неловкая тишина. Я имела в виду, все знают, что делать с простаком. От него избавляются. Но мои родители оставили меня, и мама Питера оставила его, и Фреда... ну, его папа и мачеха очевидно попытались продать его искателям приключений, но тем не менее, это значило, что они, по крайней мере, присматривали за ним.

Я пробормотала «Мне жаль», но этого было недостаточно. Это не имело значения; Фрэнсис уже снова ушла в себя и не отвечала. Я в отчаянии повернулась к Питеру.

— Что насчет тебя?

— Я всегда знал, — Питер не поднял даже взгляда от книги.

— Как?

— Это все мама. — Ему потребовалось мгновение, но он ответил.

Я смущенно посмотрела на Алексу.

— Питер – простак, потому что его мама – простушка, — пояснила Алекса, убирая прядь за ухо.

— Я думала, что такого не бывает и это не правда, — сказала мама.

— Это не так, — сказала Алекса. — Но очень вероятно.

Первоначально Ротермир был просто территорией королевского дворца, сформированной из единого прекрасного граната, который самая первая королева Самира обнаружила глубоко в земле. Королева Самира хотела хорошее место, где она смогла бы принимать официальных гостей и проводить те бесконечные политические встречи, которые в действительности ничего не достигали, в противоположность дому, стоящему у моря, где она могла бегать босиком со своими детьми. Это был красивый замок, мерцающий красным днем и черным в лунном свете. Мы быстро добрались до Ротермира... Оливия пошла в школу в городе, а потом по книжным делам Гила. Я прошла маршрут официального экскурсионного тура, который никогда не устаревал, потому что план менялся день ото дня.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Конечно, если вам нужно стать политической главой, то вам понадобится поддержка, и не успела королева Самира открыть двери, как горожане взорвались аплодисментами.

Мы прилетели после полудня, когда небо прояснилось, солнце стало нежным, а город засветился подобно жемчужине без устриц. Папа заставлял ковер парить над безумным местным движением, пока мы не приблизились к школе, затем опустил нас так быстро, что даже Фрэнсис потрясенно заулыбалась. Климат здесь был более влажным, чем в Ленноксе, воздух горячим и тяжелым от запаха людей, глины, благовоний и сосисок. Улицы заболочены, люди сражались друг с другом, мчась мимо и проверяя витрины магазинов, торговцы продавали амулеты, благовония и украшения и – о, крендельки, выглядевшие притягательно. Стоял шум – голоса, крики, музыка, и как часто это здесь бывало – сирены.

Следуя указаниями Алексы, папа припарковал ковер прямо перед большим зданием на необычайно пустой улице. Противоположная сторона была занята как и любое другое место, которое мы видели, но тротуар перед школой? Ничего. Никого. В брусчатке были выдавлены заклинания и проклятия, они так перебивали друг друга, что невозможно было отделить одно от другого. Джереми мог, наверное, заметить разницу, но ведь он запомнил весь каталог с заклинаниями забавы ради. Когда мы поднялись с ковра, мама вздрогнула от силы заклинания входа, а папа минутку подождал, чтобы подготовиться.

Это было оно. В этом месте я проведу следующие восемь лет своей жизни. Я оглядела школу, сделав пару шагов назад, чтобы увидеть всю ее.

Школа – здание из темно-коричневого кирпича, располагалась на площади. Она была меньше окружающих ее строений, высотой лишь в четыре этажа, со стеклянной конструкцией наверху, отражающей солнечный свет так ярко, что глазам становилось больно смотреть. По всему периметру здания, окна которого на первом этаже были забраны решетками, а верхние – плотными и крепкими ставнями, шел забор. Главный вход преграждали крепкие ворота, простиравшиеся высоко над нашими головами, за ними – небольшой сводчатый туннель, открывающий внутренний двор. Оконные решетки, ставни и ворота были сделаны из одинакового грубого темного металла со странным приглушенным блеском, почти как у солнечного луча на морозе. Я поняла, что это холодное железо. Но удовольствие это очень дорогое. В основном все раскладывали немного по углам железной пыли, хранящей от фейри. Если некто потратил так много денег на железо, значит, намерения насчет этой школы у него серьезные.

Видите ли, холодное железо не просто холодное, тяжелое или крепкое. Оно питается магией, высасывая ее. Вытягивает магию нормальных людей, оставляя их опустошенными. Делает, ну, не по собственному разумению, но осознанно. Я слышала, что холодное железо хорошо срабатывает на ночных феях, Красных Леди и всех тех ужасных созданиях, которым полагается существовать в сказках на ночь, а детям не полагается знать, что они настоящие.

На каменные стены взбирались цветущие лианы, взрывающиеся яркими пылающими цветами. Но они огибали железо по широкой дуге, оплетая вход с одной стороны и изгибаясь над аркой, листьями стекали вниз. Справа цветы огибали блестящую гравированную табличку, гласящую:

ШКОЛА МАРГАРЕТ ГРИН
дипломирована 1 степенью
подписано Его Королевским Величеством
Королем Стивеном Первым

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

На воротах с кнопкой висела еще одна табличка, меньшего размера:

ЗВОНОК ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ПОМОЩИ.

Алекса нажала на кнопку и раздались три громких чистых звонка подряд. Через минуту кто-то ответил, мамины плечи медленно напряглись, а папа начал переминаться с ноги на ногу. Видимо, на них железо тоже влияло.

— Дышите через рот, — сказала им Алекса. Она стояла достаточно близко к воротам, чтобы ее слова туманились в воздухе. — Это немного помогает.

К воротам поспешила женщина в очках. Она была худощавой и жилистой, глазам являлась аура человека, способного самого позаботиться о себе, будто она выпестовала многих детей. Даже ее лицо было худощавым. Угловатые брови и тонкие губы на нем были не столько красивыми, сколько интересными. Шапка коротких темных волос неровная, словно она подстригалась сама. Она была одета в закрытый с длинными рукавами жакет, застегнутый на все пуговицы и кожаные сапоги, бедра обернуты длинной черной цепью как ремнем. Глубокий, насыщенный зеленый цвет ее жакета поймал свет, когда она голыми руками рывком распахнула ворота.

А самым важным в ней — или недостатком — было то, что она напомнила мне мисс Уиттлби. Питера, Фреда, Фрэнсис и меня. Этот недостающий элемент и взгляд в ее глаза подсказал: она — простушка. И она была старой. Не старше мисс Уиттлби (и выглядела как мисс Уиттлби в двадцать, плюс-минус пара лет, возможно, возраста Гила), но всё же. Ещё одна.

— Вы опаздываете, — объявила она. Ее голос был бесцеремонным, но дружелюбным. Она хорошенько осмотрела Алексу и сказала: — Огненные шары, ха?

Алекса усмехнулась.

— Парочка.

— Похоже больше, чем парочка. Похоже больше, чем просто огненные.

Алекса покачала головой.

— На днях я привыкну к твоей манере, Бекки.

Женщина осмотрела нас и опустила перед подолом Алексы.

— Быстрый урок, — произнесла она, взмахом руки подозвав нас к ней. — Первый этап очевиден. Это, — сказала она, проводя пальцем по краешку юбки Алексы, — в новинку. Это говорит нам, что ее платье пострадало и нужно его починить. Глядите сюда, — указала она на волнистые следы цеплявшейся к подолу магии. — Выглядит, будто его пожарили на сковороде, да?

— Нам сойти с тротуара для этого? — спросила Алекса.

— Следующая подсказка — запах. — Она схватила подол Алексы и протянула его нам. — Давайте, вдохните. — Фред настороженно глянул на нас, Фрэнсис замотала головой, но я и Питер наклонились и понюхали. Пахло паленым, вязким и удушливым, вдобавок витала тень едкого дыма. — Это магический огонь. Тут поменьше, но таковы основы...

— Бекки, — сказала Алекса. — Может, мы все-таки войдем внутрь? Прежде чем чары с твоей стороны начнут поедать мои хорошенькие новые сапожки.

Бекки стояла, вытянувшись, как кошка, и, ухмыляясь, открыла ворота пошире, чтобы махнуть нам рукой проходить.

— Миссис Мерфи уже проверила всех остальных и готовит ужин. Миссис МакКартни сейчас проводит экскурсию. Я могу попросить О'Хара.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Она провела нас через главный вход в яркий внутренний двор. Мужчина средних лет подплыл к нам, когда мы вошли. У него было искреннее, добродушное лицо, одежда поношена, но чиста, с заплатками на локтях а-ля по-профессорски.

— Мисс Хейл! — воскликнул он, пожимая руки Алексе, — Какой ожидаемый сюрприз! Как бы то ни было, мы думали, вы удивите нас намного раньше. Надеюсь, у вас не возникло проблем.

— Файерболы, — проинформировала его Бекки.

— Мне казалось, вокруг вас витает триумфальный воздух кого-то, кто только что участвовал в бою, — заметил мистер О'Хара, — Ничего серьёзного, я надеюсь?

— Авантюристы, — отвечала Алекса. — Противная парочка. На данный момент они отступили. Я бы рекомендовала усилить охрану.

— Из-за парочки авантюристов? — голос Бекки звучал скептически.

— Потому что они настолько отчаялись в поисках простаков, что преследовали нас и метали огненными шарами, — сказала Алекса. — Если одна парочка авантюристов настолько отчаялись, скоро они или кто-либо ещё обратят свои жадные умишки в сторону этой школы.

— Здесь дети в безопасности, — сказал мистер О'Хара, скорее маме и папе, чем Алексе.

— Здесь – да. Абсолютно. Не стоит беспокоиться. Но за пределами? — Алекса повернулась к нам. — Пора прощаться. Мне нужно поговорить с Его Величеством, — она дважды крепко обняла меня. — Я вернусь, как только закончу, хорошо? Займи мне место за обедом, — я кивнула и она поцеловала маму и папу, извиняясь. — Мне жаль. Работа; я ничего не могу с этим поделать.

— Мы понимаем, — сказала мама, запечатлевая поцелуи на её щеках, — скоро увидимся. — «А иначе», подразумевала она.

Как только Алекса убежала, мистер О'Хара повернулся к маме с папой.

— Вы, должно быть, родители мисс Хейл, — сказал он, протягивая руку. — Приятно наконец повстречаться с вами. Мисс Хейл довольно много рассказывала о вашей семье, хотя я уверен, она практически ничего не говорила вам о том, чем она здесь занимается. Позвольте мне убедить вас, Алекса – наша единственная настоящая чемпионка. Вы должны очень сильно гордиться ею.

— Мы гордимся, — сказала мама. Это слышно по ее голосу.

Он улыбнулся мне.

— Мисс Хейл рассказала нам все о вас, мисс Эбигейл.

— Надеюсь, не все, — отвечала я, потому что у меня было много смущающих историй.

— Не о чем волноваться, почти все они были хорошими.

Мистер О'Хара поприветствовал Фреда, Фрэнсис и Питера, и пригласил нас в школу Маргарет Грин. Он надеялся, что мы ждали начала нового школьного года с таким же восторгом, как и они.

— Если вы последуете за мистером Димитрием сюда, — он оглянулся на мистера Димитрия, — он проведёт вас к вашим комнатам и выдаст ваши ключи. Все вы – на втором этаже.

Внутренний двор был просторным и солнечным, но я никого не увидела в нём. Я посмотрела на Фреда, который пожал плечами. Питер по-прежнему уткнулся в книгу, а Фрэнсис уставилась в землю.

— Они наконец приехали, — голос был низким, тёплым, скрипучим, словно гравий и песок. Я подпрыгнула, а Фрэнсис издала слабый писк. Питер улыбнулся.

Внезапно перед нами появилась рогатая гора.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Мистер Димитрий оказался минотавром. Настоящим минотавром; с копытами, рогами, хвостом, кольцом в носу и даже копьём – всё было при нем. Рога были короткими, просто выглядывали из растрепанных волос, что его делало моложе – ну, молодило. Минотаврам не нравилось, когда люди узнавали их возраст или насколько они состарились. Ни разу не видела минотавров, за исключением шоу, где берут интервью у кинозвезд; минотавры-телохранители, огромные и неповоротливые, маячили на заднем плане. Наверное, поэтому мама и папа так сильно улыбались, пожимая ему руку. Если школа наняла минотавра, пусть и молодого, значит, к безопасности относятся серьезно.

Это поддерживает, если не относиться к непонятному легкомысленно. Минотавры раса странная. Они волшебные существа – умеют взаимодействовать, манипулировать или использовать магию, как бы это правильно назвать. Но пользуются этим нечасто, что бесит некоторых людей. Я склоняюсь к мысли, будто сами они считают, что по старинке ударить кого-то в лицо проще.

Не успели мы оправиться от этого маленького сюрприза, как нас нагнала Бекки у западного крыла здания. Мистер Димитрий присоединился к нам, один его шаг равнялся трем нашим. Он был большим, мускулистым и патлатым, но образ грозного зверя разрушился широкой перекошенной улыбкой.

Бекки остановилась у двери, которая состояла из решеток и огромного замка, и открыла ее одной рукой.

Оказывается, мы были не единственными людьми в школе – дети здесь попрятались по общежитиям. Вдоль всего первого этажа хлопали двери и мы слышали гул разговоров и музыку, а кто-то жаловался, что надо де сделать прачечную. Когда мы поднялись по лестнице и очутились в ослепительно-белом коридоре, трое детей пронесли мимо нас в другую сторону. Бекки рявкнула им притормозить.

— Не могу! — крикнул один из них. — Вы не знаете, что она с нами сделает, если мы опоздаем!

Второй этаж оказался пустым, все двери там были распахнуты. Комнаты были одинаковыми: скромными, белыми и прямоугольными. Словно подходишь к зеркалу. Внутри были две одинаковые половинки, каждая с небольшим альковым-шкафом и узкой односпальной кроватью. Напротив двери к стене примостился письменный стол. У каждой половинки имелось по стулу, окну и ряду полок над головой. Комната скромная и чистая, мебель выглядела почти не потрепанной, а лакированный пол заново отполирован. Никаких потертостей и вмятин, свидетельствовавших бы о том, что здесь кто-то жил.

На осмотр комнат нам отвели только минуту, а потом появился мистер О'Хара и увлек нас на экскурсию.

— Быстренько осмотрим, чтобы успеть подготовиться к ужину в честь возвращения в школу. — Он был большим человеком, с телосложением подобным дубу, только ниже – как ему удавалось так быстро двигаться? Вверх и вниз, и кругом, и кругом. Он отвечал на все наши вопросы, но ни разу не замедлился. Мы видели столько винтовых лестниц и белых коридоров, что я начала подумывать, что школа только из них и состояла. Он наспех провел нас по учительским кабинетам, теплицам на самом верху и прачечным внизу, я уверена, мы задержались в какой-то темной пещере, где притаились минотавры. Да, я сказала минотавров, потому что задержались мы достаточно долго, чтобы заметить другого (больше мистера Димитрия, можете в это поверить), и в камере с решеткой и замками. Слава богу, классы выглядели нормально.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Мистер О' Хара провел нас запутанным маршрутом, но на деле же планировка школы оказалась достаточно простой. По сути, она представляла собой гигантскую букву U, с общежитием на одной стороне и классами на другой, всем чем угодно, зажатым между ними и большим пустым пространством двора в середине.

Мама и папа уехали после экскурсии. Я знала, что им надо уехать, но вперед не заглядывала. Их отъезд будет концом.

Мама немного поплакала, я тоже. Папа пытался хранить веселость, но глаза его блеснули, когда он бросился со всех ног обнять меня. Я знала, что мы увидимся снова и снова обнимемся, но раньше я могла это сделать, когда захочу, а теперь так больше не случится. Теперь я не могу. Даже когда мистер Грейди сказал в Гильдии, что я простушка, это не казалось тяжело, больно или навсегда.

В конце концов они оторвались. Сказали, что позвонят и что мы увидимся... просто незнаю когда. Не раньше Осеннего бала, до которого целая вечность. А если быть точнее, восемь недель.

Мне не позволили смотреть им вслед. Мы попрощались во дворе, мистер О' Хара почтительно стоял в сторонке, пока не пришло время сопровождать их. Я стояла и махала им, когда они вышли на улицу, ворота за ними захлопнулись с холодным, сильным ударом. Мистер О' Хара убедился, что чары защиты встали на место правильно и постоял в сторонке, пока я утирала глаза и готовилась присоединиться к остальным.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

10

Времени грустить или даже думать после отъезда мамы и папы едва хватало. Бекки показалась в ту секунду, когда мистер О'Хара освободил нас и передал меня на попечение старшего ученика, спешившего прибрать одежду и приступить к работе. Он огрызнулся на Бекки, сказав, что она всучила ему какого-то новичка вместо ребенка, знающего, что делать, но затем сообщил мне, что не против отложить это в ящик так далеко, как только можно. Он был тонким как тростинка, с резкими и жесткими чертами и шрамом от ожога, распростершимся в волосах и оставившим плешь. Когда я спросила, отчего он спешит, он мне объяснил, что он «кухонная крыса».

— Спецповарёнок кухарки Беллы, — коротко объяснил он в ответ на мой озадаченный вид. — Мы помогаем на кухне. Работа трудная, но кормят лучше. Нет, все питаются хорошо, но крысам уделяют особое внимание. Вот чего стоит есть хорошо, пока можно, поняла?

Я не понимала. Кушала я всегда хорошо.

Бекки постучалась.

— Время, Нейт. Если опоздаете, Белла не мне за это устроит головомойку.

— Это ее вина, — ответил Нейт, подталкивая меня к двери. — Новички всегда... — остальное я не расслышала, потому что он побежал.

— Не обращай на него внимание, — Бекки взяла меня за руку. — Пойдем, тебе еще нужно подготовиться. У тебя еще нет своего цвета, поэтому надень красивую одежду, если есть.

— Надену.

— Хорошо. Посмотри у себя, подойдет ли что-нибудь Фрэн. У бедняжки совсем нет сменного белья и даже пары носков.

Я как раз оделась, когда раздался звонок на обед. Ученики стекались вниз по лестнице и бросались через сладко пахнущий зеленой травой двор в обеденный зал в противоположном крыле. Фрэнсис, приподняв подол одолженного платья, шла тихо, не переставая краснеть. Но она выглядела не глупо, в отличие от Фреда, воспринявшего «красивую одежду» Бекки слишком серьезно: он напялил весь комплект форменного костюма, выглядевшего неудобным и неуместно.

Обеденный зал – еще один прямоугольник, со стенами того же темно-коричневого кирпича, что и снаружи. Спереди было немного пустого места, но остальное забито круглыми деревянными столами. Бекки усадила нас назад, за группу детей, хихикающих над Фредом, шествующим к столу с тремя другими детьми, выглядевшими столь же смущенными и нервными, как и мы. За ним сидели две сестры-маджидки, которым нужно было переплыть море, чтобы добраться сюда, и разговаривали только друг с другом, они тихо чесали своими прекрасными язычками всю ночь напролет. Третьим за их столом оказался мальчик, утопающий в огромном высоком вороте рубашки, такой тихий и спокойный, что его можно было бы и вовсе не заметить, если бы он не казался шестом для палатки. Единственной подвижной деталью у него были глаза; было что-то в том, как они метались по залу – задерживаясь на двери и окне – что заставляло и вас тоже проверять выходы.

Спереди на открытом пространстве стоял мистер О'Хара с двумя другими учителями, я предположила, что это миссис Мёрфи и миссис МакКартни, упомянутые ранее Бекки. Я взволновалась, приметив Алексу, стоящую в стороне в своем полупарадном наряде. Бекки присоединилась к ним, перемещаясь среди учеников так быстро и плавно, что было трудно проследить за ней взглядом.

Тут присутствовало много минотавров, и я уверена, что еще многих мы даже и не видели, но знаете что? Я решила больше ничему в этом месте не удивляться. Они рассредоточились по

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

всему залу вместе с Димитрием – так он велел нам называть его – вокруг наших столов, а один гигант с покрытыми шрамами рогами – возле учителей. Всего оных было четверо, включая Бекки, чего я не ожидала, ведь она простушка. Как я понимала, простакам отпущено не так уж много времени, чтобы пойти в аспирантуру и получить свидетельство о праве преподавания.

В один миг зал гудел, а в другой притих так внезапно, что стало для нас неожиданностью. Фреда это застало на середине шутки, его писк прервался. За нами открылась одна створка двери, демонстрируя огромную кухню. Жар от нее волнами достигал нашего стола. Оттуда донеслись приглушенный лязг и топот, кто-то прошипел:

— Чувак, заткнись, Мёрфи собирается толкать речь!

Одна учительница встала во главе зала. Миссис Мёрфи, решила я. Она была тоненькой как ивовая веточка, её седеющие медные волосы, блестящие и упругие, подстрижены слишком близко к коже головы.

— Итак, вижу, здесь собрались все. Снова, — донесся сквозь толпу ее теплый отрывистый голос. — Как вы знаете, произносить речи я не любитель, — кто-то подавился от смеха, — но случай сейчас исключительный. Не могу пустить все идти своим чередом, не высказав... как я разочарована. — Все за моим столом выпрямились, подорвавшись и беспокойно переглядываясь, но дети вокруг нас только заулыбались. — Да, начался новый год, и вновь количество учеников не меняется с прошлого года. Ни один не погиб.

Среди ликующих и стукающих о столы, Фрэнсис прошептала:

— Это так необычно?

Миссис Мёрфи подняла руки и зал затих.

— Пойдите. Пойдите, я ошиблась. У нас не столько же учеников. С нашими первогодками, — она кивнула в сторону нашего стола — нас больше.

— Подумайте о всех упущенных возможностях, — драматично простонала она, — Алая Леди с другой стороны реки, которая не оставила бы нас в покое, пока мы не заплатили ей. Она бы не отстала от нас, даже когда бы мы заплатили ей. Кого-нибудь из вас съели, как хорошеньких простачков? Не-е-ет! — она выплюнула слово так, словно оно причиняло ей боль, — вы объединились воедино и победили её. Затем было восстание химеры. И снова: героизм, находчивость, выживание. Что мы скажем королю? Что его популяция простаков возрастает?

— Она же не всерьёз, да? — спросил Фред, когда кто-то в комнате закричал:

— Эй, я сломал ногу!

— О да, конечно, была одна травма. Мы все очень поражены, мистер Навин. И это я ещё не буду упоминать о прошлой зиме, — продолжала миссис Мёрфи, вскидывая руки, — Вы смеётесь, мистер Дейн, а между прочим, набрали двадцать фунтов с того момента, как пришли сюда. Что вы сделали, чтобы помочь нам в ответ, а? Вас похищали? Кого-нибудь этим летом похищали?

— Похоже, она это серьёзно, — сказал Фред, и мы обменялись очередными беспокойными взглядами прежде, чем я увидела, что Алекса наблюдает за мной. Она покачала головой и выдавила улыбку.

— Я никогда не встречала такого эгоистичного, безответственного... помогите-ка мне с этим, — обратилась миссис Мёрфи.

— Непочтительного! — выкрикнул кто-то.

— Безрассудного!

— Неблагодарного!

— Именно, — миссис Мёрфи строго вздохнула, улыбка притаилась в уголках её рта, — я полагаю, ничего не остаётся кроме как оставить вас на второй год.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Ещё больше одобрений. Кто-то засвистел.

Миссис Мёрфи повысила голос сквозь шум.

— О, ради... Я ещё не решила, вы, варвары! Разве вас не учили манерам? Сейчас, перед тем как мы приступим к праздничной суете, я бы хотела, чтобы каждый из вас подумал, долго и хорошенько, о тех испытаниях, которым вы подвергаете учителей. Посмотрите сюда на мисс Кори. Её нервы напряжены до предела, пока она следит за всеми вами, — она указала на Бекки, которая тихо стояла в тени, скрестив руки перед собой, — Она сходит с ума.

— У неё их никогда не было! — прокричал кто-то сзади.

— Это не по теме, — сказала миссис Мёрфи. — И всё же, это печально. Что же касается наших новых учеников, — она посмотрела на нас, её глаза осветились сдержанным юмором, — от имени всей школы, которая, я знаю, поддержит меня, мы надеемся, у вас будет очень скучный и образовательный год. Теперь же приступим к еде.

Неожиданно из кухни позади нас выскочили дети с распаренными лицами и сосредоточенными взглядами. Один ученик шмыгнул мимо моего плеча и быстро расставил корзинку с хлебом и тарелку с салатом на нашем столе. Другой так плюхнул кувшин, что вода выплеснулась через край и зазвенели кубики льда. Преподаватели разошлись, скользнув на стулья перед полным столом. Алекса похлопала меня по плечу и скользнула на место возле меня.

— Я говорила тебе, что вернусь. — Она рассмеялась, когда я бросилась на нее.

За хрустящим хлебом и салатом Фрэнсис говорила с остановками. Она пыталась вставлять свои комментарии, только когда на них могли обратить внимание, например, в разговоре о семьях упомянула, что она третья из четырех девочек.

Фред намазал маслом новый кусочек хлеба, бросив что-то вроде «хм-м» или «а-а-а» и спросил, которая сестра ей нравится больше.

Питер в крайнем недоумении поднял на него взгляд.

— А у тебя есть любимая?

— Да, — хором ответили мы с Фредом.

— Как это? — бросила на меня хитрый взгляд Алекса. — И кто, позволь узнать, твоя любимая сестра?

Я усмехнулась.

— Ты, конечно же.

Алекса вонзила вилку в помидорку из салата.

— Ты ужасная лгунья.

Фрэнсис вгрызлась в булочку, пока, как она считала, мы не обращали на нее внимание.

— Сьюзен. Она милая. И талантливая. Хочет завести собственный питомник. Растений, а не детей. Она, эм... Я ничего не слышала о ней с тех пор...

Затем Фред спросил у Фрэнсис, как та узнала о том, что простушка. Фрэнсис объяснила (ее лицо медленно пошло розовым), что ее выгнали из семьи за неделю до Оценки. Она слишком быстро переходила дорогу.

— Там был ковер, водитель заметил меня только в последнюю секунду. Он хотел отшвырнуть меня с дороги, но ничего не произошло. К счастью, я увернулась. Даже потом не сообразила, что магия водителя на мне не сработала. — Она выдавила жалкую улыбку. — Они отменили мою Оценку.

— Ты даже не оценена? — спросила я.

— Нет. То есть... смысла не было, — оправдывалась она. — Но папа вернул свой залог. Поэтому... все не так уж плохо.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Так ты не знаешь точно, простушка или нет, — сказал Питер.

— Вы простаки, — сказала Бекки. Она стояла прямо за Питером.

— Как вы можете быть уверены? — спросил Фред.

— Уж уверена. — Она подошла, смахивая с глаз челку и склонилась над Фрэнсис. —

Побудь достаточно долго простаком, как я, то сможешь сказать точно. Тогда под силу увидеть это в других людях. Нет, не так, — поправила она. — Скорее, опознать. У простаков чего-то не хватает. — Она взяла Фрэнсис за руку и потерла ее своими ладонями. — Это не делает нас хуже, Фрэн. Просто другими. Иногда на то, чтобы это выяснить, нужно немного времени. Страшно, я знаю, — продолжала Бекки, обращаясь ко всем нам. — Но с тех пор, как трон занял король Стив, жизнь простаков стала лучше, чем прежде. Он многое для нас сделал.

Питер рассмеялся и оторвался от книги.

— Что, например?

— Здание для этой школы, — Бекки обернулась, добавив в тон немного остроты. — Место нашего пребывания. Укрытие, где не нужно беспокоиться, когда сможем поесть в следующий раз, — добавила она, тыкая в тарелку Питера. — Как постоять за себя, когда этот дурацкий суд начинает вопить об опасности простаков. А ведь король не обязан подставлять за нас шею, и небо знает, насколько проще ему бездействовать. Поэтому-то я не услышу и слова против него, Питер Уиттлби. Не от тебя или кого-то еще. — Она смотрела на него, пока Питер не опустил глаза. Затем Бекки взглянула на Алексу. — Он человек хороший.

— Да, — согласилась Алекса. — Хороший.

Четверокурсник Нейт, мальчик, которому я помогла ранее, атаковал наш стол.

— Нам нужно помочь на кухне с блюдами. Мёрфи велела завербовать одного из новичков стать добровольцем. Ну? — потребовал он прежде чем хоть кто-нибудь ответил.

Все поглядели друг на друга, наступила тишина.

— Я помогу, — вызвалась я.

— Отлично. Идем-идем, — сказал он, стаскивая меня со стула. Он нагрузил меня тарелками и толкнул в кухонный хаос криков, запахов, людей и жара, чуть не сбившего с ног. Даже сама комната выглядела жаркой благодаря ярко-желтым стенам, красной плитке пола и постоянной беготне. Дети протирали столешницы, склонялись над горячей плитой и хлопали дверцами шкафов.

— Эй! Глядите сюда! — призвала тучная хипповатая женщина у плиты – видимо, повариха Белла. У нее были круглые розовые щеки, волосы туго забраны сзади и прикрыты платком. — Берите эти сковородки и складывайте их обратно, а я уж вас хорошенько отблагодарю. А если не поторопитесь, заставлю заново отрабатывать на кухне.

Ребенок сгреб сковородки и сложил их на столешницу, затем осторожно и аккуратно поправил их.

Нейт привел меня к большой двойной раковине. Справа лежала груда грязной посуды, слева – переполненная сушилка. — Сюда, сюда. — Нейт бухнул посуду в мыльную воду. — Ты раньше мыла посуду?

Я отрицательно мотнула головой.

Он закатил глаза.

— О, ну что за... Хорошо, внимание. Берешь грязную посуду, кладешь в мыльную воду, берешь губку, убираешь волосы назад, новичок, никому не хочется увидеть в своей тарелке волосы – и намыливаешь. Догоняешь? Берешь губку, смываешь грязь, — он показал как — затем поворачиваешь первый кран, ополаскиваешь под ним и ставишь на сушилку. Усекла?

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия

Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Пользуйся горячей водой, ага? Всегда горячей. Я вытираю и убираю. Вопросы? — Он бросил в меня губкой, не давай возможности спросить. — Мой.

Я включила воду («горячей водой, горячей» – он повернул вентиль вправо) и налила столько мыла на губку, что она заскользила и запузырилась.

После двух тарелок я остановилась, чтобы закатать рукава. Обычно грязь отмывалась легко, но иногда приходилось скрести и драить. Дважды подбегал ребенок и кидал еще тарелок на столешницу. Горячая вода обожгла руки, они покраснели, заболели и онемели. Но груда уменьшалась, сначала медленно, затем все быстрее, пока я не приноровилась.

— Мой быстро. Но не слишком. Не будешь хорошо работать, она заставит нас переделывать. — Нейт кивнул в сторону Поварихи Беллы, достающей из духовки сковородки. По комнате поплыл теплый маслянистый запах – на секунду я даже вернулась в мамину пекарню, и ощущение дома было таким сильным, что горло сжалось, а глаза защипало. А на другом конце комнаты Белла поставила сковородки остужаться и выключила духовку. Я снова глубоко вздохнула, пытаюсь воскресить в памяти дом.

— Нейт, как там у вас дела с посудой? — окликнула повариха Белла не глядя.

— Хорошо, Шеф. — Сказано четко и уважительно.

— Я могу подойти и проверить. — Она вытирала руки о передник и прокладывала к нам дорогу, пробуя здесь, поправляя там, и так до тех пор, пока она не вклинилась между нами. Хмыкнув, она выхватила у Нейта тарелку и оглядела ее. Он не дыша отодвинулся к сушилке. Она разглядывала тарелку так долго, что я забеспокоилась, как бы он не упал в обморок.

Наконец она протянула ее обратно.

— А ты учишься.

У Нейта словно гора с плеч свалилась.

Повариха Белла достала из раковины мокрую тарелку. Еще один тщательный осмотр. Она передала ее Нейту и повернулась ко мне, оценивающе сощурившись.

— Тебя как зовут?

— Эбби. — Из моих рук выскользнула кастрюля и плюхнулась в воду, забрызгав мне лицо. — Эбби Хейл.

— Раньше ты мыла?

— Это она впервые, — вставил Нейт.

Повариха Белла пригвоздила его взглядом.

— Я тебя спрашивала?

— Нет, Шеф, — он сосредоточился на посуде.

Она обратилась ко мне?

— Так ты впервые моешь посуду?

— Да, э, Шеф, — сказала я.

Она оглядела меня с головы до пят.

— Ты же первогодка, все верно. — Прежде чем я успела спросить, ее лицо озарилось узнаванием. — Хейл. Подожди-ка. Ты же сестрица нашей надзирательницы?

— Надзирательницы? — повторила я. Нейт пихнул меня локтем; я не обратила на него внимания.

— Слышала, твоя семья тебя любит, — продолжила Повариха Белла, будто я ничего и не говорила вовсе. Она резко взяла мои руки и развернула ладонями вверх. Казалось, ее не заботило, что они мыльные, нечувствительные и красные. — Ни дня в жизни не работала.

Хм, не думаю, что Шефу безопасно сказать, что ответ зависит от того, что она подразумевает под «работой».

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Раньше ты ни ногой в кухню?

— Да, Шеф. Дома. — Что-то не похоже, что это-то она и хотела услышать, и я поймала себя на том, что добавляю: — Только в маминой пекарне. Временами я ей помогала, но это же обычная пекарня.

— Это Нейт вызвал тебя добровольцем?

— Он спросил. Сказал, что ему нужно помочь; я ответила, что помогу.

Повариха Белла уставилась на Нейта, который кивнул. Она ухмыльнулась и отпустила мои руки.

— Обычные пекарни не в счет.

— Нет, в счет, — огрызнулась я в попытке защититься.

Повариха Белла подняла брови. Нейт снова меня пихнул, я снова не обратила на него внимания. Вся кухня притихла.

— Обычные пекарни волшебников? Они готовят не по-настоящему. Они наколдовывают. У всех одинаковые пресные кексики и торты

На что я сказала:

— Моя мама делает слоеные пироги. — Я не это хотела сказать, но Повариха Белла взрослая, а ко взрослым надо проявлять уважение, даже если они не знают, о чем говорят.

— Песочное печенье, — буркнул под нос Нейт.

— Нет, слоеные пироги, — сказала я ему. Песочное печенье – это печенье; Повариха Белла же делает пироги.

Повариха Белла уставилась мне прямо в глаза. Ее глаза оказались карими, до сих пор я считала этот цвет мягким и приятным. Медленно и успокаивающе как змея, она подошла к форме для выпечки, отрезала кусочек пирога и швырнула его в меня. Мне пришлось бросить губку, чтобы его поймать.

— Что еще?

Ароматный золотистый кусочек вызывающе обжигал мои руки.

Ладно, вероятно, это был не самый умный поступок. Но она незаслуженно сказала, что мама готовит не по-настоящему. Она делала то же самое. Я знаю, потому что провела достаточно времени, наблюдая, как мама колдует и заклинает, и даже была у нее официальным дегустатором. Слоеные пироги у мамы особые: мягкие, слегка рассыпчатые; весь день в булочной витал этот маслянистый запах выпечки.

На секунду я забыла злиться, потому что уловила другой аромат. Чего-то едва уловимого, цветочного и шелковистого, чего-то, что здесь быть не должно. Я осторожно откусила.

— Розы. Вы используете розовую воду? — сказала я удивленно. — Но это не правильно. Такого нет в чарах.

Повариха Белла осмотрела меня, выражение ее лица смягчилось.

— Простак не следует чарам. А теперь все возвращаемся к работе, — прибавила она и ушла проверять блюда и десерты.

Я поймала взгляд Нейта.

— А тебе понравилось мыть посуду.

— Самое забавное, что я делала. — У меня заболела спина.

Из обеденного зала доносился шум струн, рожков и барабанного боя – это оркестр настраивал инструменты. Дети оживились, а Повариха Белла пролаяла заказ миндального крема с малиной.

К этому времени я уже сполоснула последнюю чашку и закручивала кран, мои пальцы сморщились, а волосы выпали. (Выпали из пучка, вот я о чем; я не облысела.) Нейт кинул мне

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

полотенце, мы домыли последние тарелки, высушили и убрали. Музыка была уже в самом разгаре, Повариха Белла пристроила тарелки на свободный островок. Поварята собрались вокруг, Нейт вырос рядом с Поварихой Беллой и что-то ей сказал. Она посмотрела на меня и покачала головой, что-то пробормотав насчет «еще не одна из нас».

Пока другие ребята подбирались к островку и ныряли в малиновые торты, я направилась к двери.

— Работа еще не окончена, — донесся оклик Поварихи Беллы. — Еще нужно помыть посуду под десерт.

Я остановилась и оглянулась. Дети все еще сидели на островке, сосредоточившись на еде и не обращая на меня внимания. Раз уж я вызвалась помочь, то вернулась к раковине.

Среди стука ложек и мычания доносились обрывки разговоров. Один упомянул, что «Завтра первым делом пойдет МакКартни». Это встретили сочувственным бормотанием.

— Лучше покончить с этим сразу, — ответил другой с полным ртом. — Как стаскивать гипс, понимаете? И не портить себе остаток дня.

Повариха Белла хлопала в ладоши и все в комнате моментально затихли. Звуки из столовой продолжали просачиваться – грохочущая музыка и певица с грубым голосом, плюс топот ног, смех и крики насчет музыки.

— Ладно, официанты, выносите десерт. Забирайте обеденные тарелки. Сделайте это быстро и правильно, а уж затем мы немного повеселимся.

Перед тем как начать мыть посуду, я убедилась, что волосы убраны назад, фартук завязан надежно, и закатала рукава. Пол загудел от музыки и передал ногам вибрацию. Я заставила себя стоять спокойно и проверять каждую тарелку перед тем как отдать ее Нейту. Спустя некоторое время остались только мы с Нейтом, а Повариха Белла стояла в дверях и слушала музыку.

Когда мы наконец закончили, Нейт рванул к выходу.

— Проверь, все ли здесь десертные тарелки, — сказала Повариха Белла, держа дверь открытой.

В столовой было жарко и громко. Большинство прошли танцевать перед столами. В углу наигрывал оркестр. А те дети, что оставались на своих местах, смеялись, кричали друг на друга и погружались в свои тарелки с фруктовыми чудесностями. Чтобы пространство удвоилось, передние стулья и столы отодвинули. Как тут может быть пятьдесят детей? Казалось, что их сотни, тысячи, везде и сразу. Везде, кроме нашего стола; почему-то его другие обходили по широкой дуге.

Я скользнула на свое место когда закончилась песня. Снова заиграла музыка, дети наперегонки искали себе партнеров и места. Алекса позвала Питера потанцевать; он встал и последовал за ней без единого вопроса. Фред осмотрел нас с Фрэнсис, затем выпрямился (мне показалось, еще и каблуками притопнул) и подал руку.

— Может кто-то из вас хочет... — Он откашлялся и кивнул на танцующих.

Фрэн бросила на танцующих нервный взгляд и покачала головой.

— Нет. Нет, я не знаю этого танца.

— Делай что и я, — сказала я. — Пойдем, будет весело.

— Я тебя научу, — предложил Фред, но Фрэн покачала головой и застучала ноготками. — — Фрэн...

— Я сказала нет.

— Хорошо, хорошо. Может, тогда следующий? — предложила я, но Фрэн уставилась в пол, будто хотела в него закопаться. — Ты. — Я обернулась к Фреду, у которого был

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

озадаченный и ошарашенный вид сдавшегося, и схватила его; он усмехнулся и подал мне руку. — Делай так, — я потянула его к танцевальной площадке.

Мелодия была яркой и живой, того типа, что натягивают каждую струнку вашего тела, пока не заставляют двигаться. Фред взял мою руку и закружил меня в танце. Скок – подскок – хлопок – вращение. Фред в этом был хорош, ну или хорошо притворялся, что знал как танцевать.

Вращение – подскок – подскок – сменить партнера. Без понятия, что я делала, да это и не казалось важным. Повторяла шаги, но мой новый партнер делал все наполовину, непоследовательно крутя и поворачивая меня.

Подскок – подскок – подскок – хлопок – сменить партнера. Воздух горячий, тяжелый и чистый. Мой новый партнер с улыбкой толкнул меня в нужном месте. Вращение – поворот. Девочка рядом со мной подмигнула и сказала: — Нет, не так. — Хлопок – снова сменить партнера.

Моим партнером стал Питер: лицо покраснелось, глаза заблестели, когда мы помешали движению друг друга. Я наступила ему на ногу, он хромал (или притворялся) следующие шаги. Я рассмеялась в знак извинения. Хлопок – кружение – кружение. Я отклонилась назад, отдаваясь импульсу.

Только услышав, как ученики хлопают в ладоши, мы поняли, что танец закончился. Мы врезались друг в друга, пытаюсь остановиться и Питер заулыбался – правда заулыбался – а я задохнулась от смеха. Музыканты сорвали аплодисменты и заиграли снова. Быстрее.

Я усмехнулась.

— Пойдем еще раз?

Он взял мои руки в свои.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

11

Нейт не соврал. Нас кормили хорошо. Завтрак был столь же впечатляющим, как и ужин. Впервые яйцам не нужна была соль. Им ничего не нужно было; солили их в меру, а консистенция была однообразной как у заварного крема. На тарелке лежали тоненькие кусочки бекона, еще шипящие, и стояла целая корзина золотого мягкого печенья с маленькими горшочками масла и джема. Дети за соседними столами активно орудовали приборами, подчистили свои тарелки и попросили добавки. За нашим столом успели поесть Питер и худощавый мальчик (имя которого, как я узнала, было Цезарь – я спросила об этом Бекки). Я сдала пару укусов – оказалось так вкусно, что стыдно не доесть – но мой живот крутило – никакого места еде.

— Как думаешь, чему они будут нас учить? — Фред уже уменьшил свой бисквит до крошек, размазывая и намазывая их клубничным джемом, пока Питер не отнял у него горшочек.

— Ну это же школа, так. Значит, школьным предметам, — произнесла я, пытаюсь убедить себя.

— А твоя сестра не... Не она ли руководит этой школой? Неужели она ничего тебе не сказала? — спросил Фред.

— Нет. Сказала только, что школа для простаков. — Я ее ни о чем не расспрашивала, даже не позаботилась, посчитав, что раз Алекса была ответственной, ничего дурного не произойдет. А сейчас захотелось.

— Мы будем изучать предметы простаков, я думаю. Как... — Чем занимаются простаки, не похищенные приключенцами? — В лагере.

— Или как сбежать из лагеря, — пошутил Фред.

А Питер предложил:

— Правильный способ попасть в плен.

С другой стороны стола глаза Цезаря ненадолго оторвались от тарелки, и он снова затолкал кусок бекона в рот.

— Может, это просто нормальная школа, — тихо прошептала Фрэнсис, едва достаточно, чтобы мы расслышали ее за гулом завтрака. — Может, единственное, чем она отличается, так это тем, что они приняли простаков.

Я обернулась к сестрам-маджидкам. Они сидели за дальним концом стола на сдвинутых вплотную стульях, склонив головы. Они болтали только друг с другом и игнорировали нас с тех самых пор, как мы сели. Я спросила:

— А что вы, ребята, думаете? — И почувствовала себя глупо: а вдруг они не говорят по-вестренски.

Они замолчали, и под их взглядами мне сделалось как-то не по себе. Спустя минуту, которая показалась мне вечностью, одна из них сказала:

— Они будут учить нас тому, что мы должны знать.

— Это действительно очень полезно, — заметил Питер.

— А вам стоит узнать, — подхватила вторая, — что мы торчим здесь без причины. Мадж заботиться о своих подданных, — закончила она властно.

Питер фыркнул и высказал то, о чем мы все подумали:

— Даже о простаках?

— Мадж заботится о семье. Всей семье. Это их обязанность.

— Тогда почему вы здесь? — спросил он.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Прежде чем они ответили, раздался звон и заметались сервировщики, смахивая с нашего стола тарелки, даже если на них оставалась еда. Цезарь вцепился в последние три печенья – так быстро, что я и моргнуть не успела – и рассовал по карманам.

Мистер О'Хара возник возле нашего стола, когда остальные ученики начали расходиться.

— Доброе утро. Надеюсь, вы хорошо поели. Вам предстоит долгий день.

Фрэн была права; это была совершенно обычная школа. Вроде бы. На первый взгляд.

Мы приготовились к странному. Ты не можешь быть простаком, отправленным в школу для простаков, и не ожидать странностей, особенно после лета, наполненного «ты другой/-ая» и что «твоя жизнь больше не будет такой как прежде». Наши утренние уроки не были странными вообще и это по началу нас расстроило. Этот материал изучают все... ну, вы знаете, математика, история, чтение (которое мистер О'Хара называл литературой). Это уроки вы бы учили в любой школе, независимо от того, каким ребенком вы были. Они казались почти нормальными.

Первым уроком у нас была литература с мистером О'Харой. Он повел нас вверх по лестнице и дальше по коридору к свежоотдраенному классу с партами и стульями, которые были притащены на собственном горбу – никакой магии – и окнами, выходящими во двор. Мы неловко молчали, пока он пытался разговорить нас о последних изученных темах, которые мы проходили в своих школах, да когда нас выгнали, какие книги нам нравятся и какими мы «ожидаем покинуть этот класс». Никто не откликнулся, но он продолжал задавать вопросы еще довольно долго, другие учителя бы давно сдались и закатили бы лекцию, какими бы они хотели нас видеть на выходе из класса дабы избавить от хлопот ответов. После десяти минут молчания я наконец подняла руку и поведала мистеру О'Хара, что люблю любовные романы Миранды Блайз, решив, что сразу ему понравилась, раз он не рассмеялся и не заверил, что читать мы будем настоящие книги.

Он произнес:

— Боюсь, в учебной программе этого семестра нет мисс Блайт. Мы начнем образование с эпических поэтов – скучно, я знаю, но это необходимые строительные кирпичики. Однако дополнительный доклад по книге всегда приветствуется и вы вольны выбрать любую понравившуюся тему.

И затем добавил: — Думаю, доклад по работам мисс Блайт будет особо интересным. В самом деле, если вы хотите пример архетипического путешествия героя...

— Пойдите-пойдите! — поднял руку Фред. — Вы читаете романы?

— Мой милый мальчик, — ответил мистер О'Хара, — я читаю всё.

Мы находились в одном из классов, предназначенных для занятий языками. Признаю, класс был слегка странным. Я о том, что парочка языковых классов необходима каждой школе. Уж не знаю зачем; ничего кроме как сказать «Где тут уборная?» и «Мне чизбургер» мы не изучаем. (Или в случае Оливии «Бог мой, пуговичка оторвалась!») Оливия и Гил сказали, что мне следует выбрать астринский, который должен быть проще, поскольку близок к вестринскому, а Джереми настаивал, что с моим говором лучше сварский, потому что он сложнее. Но все согласились, что язык изучается обычно два семестра, а потом закончится. Это отличительный знак класса.

Но не в случае со школой Маргарет Грин. Здесь язык требовался. Учить язык нам предстояло каждый год и из-за перевода в следующий класс мы должны стать, как выразился мистер О'Хара, «бегло говорящими».

— Зачем? Подготовиться к тому, что нас купят и продадут? — пробурчал под нос Питер.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— На случай, если вас продадут и купят, — ответил мистер О'Хара во всеуслышание. — Думаю, вы обнаружите, что сбежать гораздо проще, если знаешь местный язык. — И он потратил остаток урока на введение в астринский и обучая нас туристическим основам типа «здравствуйте», «до свиданья», «спасибо», и «помогите, меня похитили»!

То и дело я посматривала сквозь большие окна и наблюдала за Бекки, которая вывела свой класс во внутренний двор. Я не была уверена, чем именно она занималась, выглядело это так, как будто она ловила старших учеников и заставляла их бесцельно туда-сюда бегать и хлопаться об землю.

Далее была математика и история с мисс МакКартни. В отличие от мистера О'Хара, мисс МакКартни не была заинтересована в том, чем мы занимались на других уроках и не заставляла нас говорить. Она сама почти не разговаривала.

Она взяла свиток, ожидая, пока все усядутся и прекратят болтать (что-то в ее спокойном настороженном выражении лица не заставило себя долго ждать) и потом проверила наши имена по списку. Она прошла взад и вперед по рядам, раздавая контрольные, села за свой стол, и большую половину занятия мы выполняли работу. В тесте были основы математики – сложение\вычитание, умножение, немного деления и совсем немного геометрии. Как я догадалась, чтобы определить, как много мы знаем. В руководстве говорилось разобрать все задачи, даже если мы не знаем ответа, чтобы показать свою работу.

Мы закончили как раз к концу урока; мисс МакКартни встала и сама собрала листочки, хотя было бы проще просто передать их на ее стол.

Когда она заговорила, я поняла, что ее голос мы услышали впервые, поэтому я не ожидала медленного, неторопливого протяжного произношения. Это казалось противоречащим ее пристальному взгляду с холодными глазами и тщательно убранному в пучок волосами.

— Жизнь простаков сложна, — начала она, привлекая наше внимание, — и она начинается здесь. Я не ставлю вам на этом уроке пятерки, четверки или тройки. Вы все достаточно взрослые, чтобы уже знать цифры. Вы либо сдаете, либо терпите неудачу. Если вы терпите неудачу, — тут она подразумевала «когда» — вы будете обязаны пройти курс еще раз и еще раз, пока не сдадите его. Судя по этой попытке, — она пробежалась по страницам с нашими контрольными, — некоторым из вас предстоит большая работа.

История была такой же, только больше имен и меньше чисел. Мисс МакКартни больше не произносила свою речь о числах или наших оценках, но это было и так понято.

Когда мы ушли, я снова выглянула во внутренний дворик. На траве стояли разделенные на пары студенты, задержавшиеся на спарринге. Через секунду я поняла, что они не просто атакуют друг друга, они кружатся, двигаясь одинаково. Бекки издала пронзительный свист и они замерли. Она вытащила мальчика постарше вперед, чтобы его увидели все, и двигаясь словно в танце, сбила с ног на землю.

Прозвенел звонок на обед, но Бекки подняла три пальца и ее студенты направились друг на друга. Мы прилипли к окнам и смотрели, пока мисс МакКартни ледяным тоном не приказала нам убираться.

— Наконец-то мы добрались до чего-то хорошего, — произнес Фред. Мы сгруппировались вокруг нашего стола в столовой, склонившись так, будто мы обнаружили какой-то большой секрет, и подозреваю, что этим секретом были небольшой горшок с овощным супом и копченый сыр. Я слишком проголодалась, поэтому решила отведать это. Ну, по крайней мере я знала, что пробую. Что-то простецкое. Столовая гудела детьми, кричащими и набивающими свои желудки. Я заметила несколько студентов старшего возраста,

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

наблюдающих за нами и хихикающих. — Я могу побороться, — продолжил Фред с преувеличенной небрежностью. Впервые в тот день он выглядел расслабленным. — Я имею в виду... у меня... я вырос с тремя братьями.

— Я не знала, что мы должны будем бороться. — Фрэн заламывала руки. Ее лицо было таким бледным, похоже, она собиралась упасть в обморок. — Я не знаю, как бороться.

— Вот почему мы и ходим на уроки, — сказала я ей. — Они собираются нас научить.

— А если ты забудешь на борьбу, я уверен, что они научат тебя, как правильно стоять на аукционной площадке, — добавил Питер, не отрывая глаз от книги.

Одна из девочек-маджидок хихикнула. Я бросила в Питера булочкой. Он поднял голову, удивившись, когда та отскочила от его головы.

— Но это так. Не злись.

Питер посмотрел на Фрэн, и быстро опустил голову обратно в книгу, чиркая в ней карандашом с удвоенной силой.

— О, пожалуйста, ей нужно этому научиться, — произнесла одна из девочек-маджидок... Найжа, я думаю, хотя не уверена. Им нравилось постоянно меняться местами.

— Эбби. — Это был Нейт, его губы были сжаты в тонкую линию, которая придавала ему раздраженный угрюмый вид. — Ты опаздываешь.

— Я? — спросила я.

— Просто пойдем со мной. — Он повернулся и рванул к двойным дверям. Я пожала плечами любопытным взглядам за столом и поспешила за ним. В кухне было так же жарко, как я помнила, но не так сумасшедше как накануне вечером.

Повариха Белла была у плиты.

— Это Эбигейл?

— Да, Шеф. — Нейт толкнул меня к ней, а сам устремился к раковине.

Я подошла к Поварихе Белле, внезапно разнервничавшись. Ее внимание было сосредоточено на большой черной сковородке, на которой шипело горячее масло.

— Вчера вечером ты сказала, что хочешь помочь.

Я смущенно огляделась. Все другие дети были заняты.

— Да.

— Неужели ты думала, что нам помощь нужна только на один вечер?

— А, нет? — сказала я, чувствуя себя так, будто сдаю тест и проваливаю его.

— Ты думаешь, что посуда пачкается только раз в году?

— Нет, — затем я добавила, — Шеф.

— Твое предложение помощи отменяется?

— Нет.

И наконец Повариха Белла посмотрела на меня так, будто отмеряет меня для своего блюда. Затем она резко кивнула в сторону раковины.

— Тогда помогай. И завяжи сзади свои волосы.

Я поплелась к раковине, завязывая волосы так быстро, как только могла. Нейт бросил мне губку, но я не поймала ее, и она влажно шмякнулась об мою руку. Он ухмыльнулся.

— Не опаздывай к обеду.

После обеда в пустом обеденном зале меня поджидала Бекки. Одним беглым взглядом она окинула мою забрызганную юбку и сморщенные руки.

— Ты опоздала.

— Я знаю, простите, я ...

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Она ринулась мимо меня в кухню, прежде чем я успела закончить. Дверь распахнулась, и я услышала низкий голос:

— Буду благодарна, если ты не станешь изнурять моих учеников перед моим уроком, Арабелла.

— Девочка предложила помощь, — бросила в ответ Повариха Белла. — Если она утомится, моя несколько тарелок...

Но Бекки уже шагала обратно в столовую.

— В следующий раз следи за временем!! — Она взяла меня за руку и без промедления повела на улицу.

Остальная часть класса была во внутреннем дворе... Фред вышагивал вперед и назад, бросая взгляды на всех вокруг, в то время как Фрэн снова ушла в себя как черепаха. Не думаю, что Питер даже обращал внимание на происходящее. В стороне стояли мисс Мёрфи и Димитрий.

— Прошу прощения за задержку, — сказала Бекки. — Мне потребовалась минута, чтобы пробежаться по расписанию с нашим уважаемым поваром.

— Откровенно говоря, вам следует полюбезней относиться к женщине, которая для вас готовит, — заметила мисс Мёрфи.

— А ей следует внимательнее относиться к тому, что мне нужны мои ученики. Ладно, — объявила Бекки, потирая руки, — перестаньте кукситься. Прямо как настоящие студенты. Мы намеренно ни с чем новым вас не знакомим; считается, что это дает вам почувствовать себя нормальными. — Она улыбнулась мисс Мёрфи. — Вы готовы их немного растормошить?

Мисс Мёрфи хрустнула костяшками пальцев. Димитрий поворачивал плечами, разминаясь. В классах над нами распахнулись окна, и дети высунулись, расталкивая друг друга, чтобы получить лучший обзор. Бекки не обратила на это внимания.

— Теперь мы на некоторое время лишим вас этого, но я выяснила, что если вам устраивать предварительный просмотр ваших возможностей, то это помогает с мотивацией. Зовите это практической демонстрацией. Мальчики и девочки, вам всем надо немного отступить назад. — Мы сделали пару шагов назад; Бекки помахала нам, и мы еще немного отступили, пока она не показала большой палец вверх..

Позади Бекки мисс Мёрфи внезапно вспыхнула пламенем, так чисто и профессионально, что у нее явно, по крайней мере, шестой уровень... и такой шестой, которому, очевидно, предшествовало длительное обучение. Обычно было необходимо произнести заклинание и сделать какое-нибудь движение; и только при серьезном обучении можно было щелкнуть заклинанием, как выключателем. Красные и оранжевые волны волшебства полыхали вокруг нее как факел, и она протянула руки, сосредоточив огонь на ладонях, кормя его, пока он не стал слишком ярким, что на него стало больно смотреть.

— К настоящему времени вы все знаете, что вы как простаки не можете творить магию. Это простой ответ, который все знают. Но это только половина правды. — Бекки остановилась и улыбнулась нам. — А какова другая, спросите вы.

Миссис Мёрфи швырнула огненный шар в Бекки.

Фрэн закричала. Фред чертыхнулся очень и очень громко. Мисс Мёрфи цыкнула на него.

— Следите за языком, мистер Рендаллс.

Моей первой мыслью... помимо ушедшего в пятки сердца... было подбежать и отпихнуть Бекки, упасть и откатиться, это было стандартной процедурой для несовершеннолетних детей, когда нельзя ничего потушить. Но Питер схватил меня за руку и удержал. В глазах мисс Мёрфи горело веселье, когда она продолжала поливать Бекки пламенем, которое уже поднималось

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

практически до третьего этажа. Потребовалась секунда, чтобы понять, что крики, раздающиеся в моих ушах, исходят от учеников, высунувшихся в окна.

Мисс Мёрфи отозвала огонь и Бекки вышла из него. Потребовалось несколько секунд для того, чтобы паника улеглась, и я поняла то, что она говорила Бекки:

— Простак не могут творить магию. Но и магия не может влиять на простаков.

Она все еще полыхала, хотя дело обстояло немного не так. Ее одежда горела – рукава тлели и осыпались пеплом – но Бекки была в порядке. Странно видеть, как огонь крутится вокруг ее ног, вихрится в волосах, и не имеет никакого эффекта. Она провела рукой по волосам, заставив пламенные искры волшебства пролиться на землю, и вышла к нам. Теперь я была так близко к огню, что влажная юбка начала высыхать, но... я не чувствовала никакого жара. Я чувала запах подпаленной ткани рубашки Бекки, но ничего не чувствовала. Странно.

— Урок номер один, — произнесла Бекки. Она все еще стояла в огне, а Димитрий смеялся. — Вложите деньги в волшебную одежду. Она дорогая, но прочная, и, пока у вас есть наличные деньги, большинству магазинов все равно, кому они продают. Я обещаю, что это в конечном итоге сэкономит ваши деньги.

— Это урок номер один? — отметила миссис Мерфи.

— Урок номер два, — продолжила Бекки. — Есть различие между волшебством, не воздействующим на вас, и волшебством, не воздействующим на вещи вокруг вас. Или на вас, в зависимости от обстоятельств. — Она сунула руку в огонь, тот все еще питался ее рубашкой. — Между волшебным огнем, который не трогает нас, и магией, которая разжигает настоящий огонь, воспламеняющий все подряд, есть большая разница. Между волшебством, вытягивающим воздух из легких, и таким, которое высасывает воздух из комнаты. — Мисс Мёрфи отклонила огонь, раздался низкий, ворчливый звук, будто ступает огр, и земля начала дрожать. — Часть этого урока — Бекки повысила голос, чтобы перекричать грохот, когда мы из всех сил пытались удержаться на ногах, — обучить вас находить различие.

Она кивнула миссис Мерфи и нырнула к земле.

— Вы можете спросить почему, — продолжила Бекки, когда Питер поднял руку. — Работа. Вы все собираетесь вырасти, а это означает получить рабочие места и стать ответственными взрослыми. Хотите верить, хотите нет, есть места, где требуются люди, не испорченные волшебством. Музеи, гильдии – возможно даже владельцы частных коллекций – ищут кого-то, кто не заболеет от сортировки магического инвентаря. Эта работа означает находиться среди большого количества экспонатов, большого количества сильного волшебства в замкнутом пространстве, для нормального человека это может быть по-настоящему опасным.

Димитрий бросил ей полотенце, и Бекки счистила сажу с лица и рук.

— Спасибо. Есть также искатели приключений, и я знаю, что вы все про них знаете. Некоторые – не много, но все же – готовы нанять простака и поделиться с ним. Даже заплатить деньги, которые пригодятся выжившим, если вы готовы рискнуть. Таким образом, мы собираемся научить вас знаниям о различных типах волшебства, и как их определять. И тому, каково различие между заклинанием и чарами. Или как определить защитную последовательность, чтобы узнать, где пролезть, не поднимая тревогу.

— Некоторые приключенцы, однако, не хотят ничего платить за простаков. Они не думают, что им придется вкладывать в них капитал, ведь прежде чем король Стив занял трон, было обыкновением «отдавать простаков в хорошие руки». И они не принимают «нет» за ответ. Многие даже не дадут вам выбора в этом вопросе. — (Дети, высовывающиеся из окон, начали кричать: «Хватай ее, Димитрий!» и «Пятерку на Бекки!»), — Когда это происходит —

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Димитрий принялся и топнул копытом по земле — ну, вы просто оказываетесь перед необходимостью знать, как защитить себя. Это подводит нас к следующей части нашего урока...

Димитрий рванул к ней, но Бекки уже двигалась, вытаскивая ремень и хлеща им, в следующую секунду отскакивая в сторону. Ее запястье щелкнуло, почти лениво, а ремень вспыхнул, обвившись о лодыжку Димитрия. От черных пут поднялась ледяная корка, обернувшаяся вокруг его ноги, он выдохнул холодные белые облачка. Мисс Мёрфи появилась позади нас и заставила отступить назад, так как Бекки сильно дернула... достаточно сильно, чтобы нога оказалась на весу, но не достаточно сильно, чтобы заставить его упасть. Димитрий подмигнул Бекки и дернул ногу назад. Смеясь, она удержалась и позволила инерции увлечь ее, скользнула под его руками за пределы его досягаемости и бросилась бежать.

Димитрий скинул путы, игнорируя сосульки, застывшие в его волосах, и понесся за ней. Земля дрожала под его копытами. Он был быстр, но Бекки бежала, ее длинные ноги быстро увеличивали расстояние, она даже не запыхалась. Она влетела в здание, возникшее в следующую секунду перед нею, чтобы оттолкнуться от стены, развернуться и успеть схватить Димитрия за рога. Через мгновение она запрыгнула ему на спину, но ненадолго, потому что он крутанулся, достаточно сильно, что я была удивлен, как она не полетела прочь. Она держалась за его рожки, но он сбросил ее, крутя головой и падая с ней на землю. Она рассчитывала на его попытку избавиться от нее, и использовала ее, чтобы победить.

Они развалились на траве, смеясь. Бекки протянула ему руку, когда он встал.

— Я выиграла.

Димитрий рывком поставил ее на ноги и стряхнул траву с ее плеч.

— Нет, я позволю тебе хорошо выглядеть перед новичками. Плюс ты все еще должна мне с прошлого раза. Я вычту это из твоего счета.

Бекки толкнула его и повернулась к нам.

— Самооборона, — объявила она, снова становясь учителем. — Да, вы будете изучать, как бороться и защищать себя. Но обо всем по порядку. Мы пробежимся по простым маневрам, методам спасения, что делать, если вас схватили. Мы не будем пока заниматься ни с кем таким, — она кивнула на Димитрия — некоторое время. Только когда я узнаю вас всех немного лучше. Только когда я поверю, что вы не испугаетесь.

— Переходим к следующей части нашего занятия. — Бекки свистнула и дети в окнах успокоились. Было странно, что внутренний двор так быстро перешел от бодрых выкриков к мертвой тишине. — И это самая важная часть, мальчики и девочки. Используйте ваше знание ответственно.

Бекки осмотрела нас.

— Защищающие заклинания на нас не срабатывают, и охранки, и чары. Мы можем пройти прямо в банковское хранилище, в чей-нибудь дом. Быть простаком означает больше, чем бессилие магии над нами. Это означает, что вы можете красть — вы можете причинить боль — и вас не нельзя наказать. Обычные тюрьмы? Они не могут удержать нас. Мы можем перейти через зачарованные границы. Нас нельзя сослать. Люди боятся вас, и они должны, потому что вы не можете управлять собой. И именно это в конечном счете делает вас опасными.

На ее лице ничего веселого или игривого не отражалось. Бекки была такой суровой и жесткой, что нить страха поползла по моему позвоночнику.

— Теперь, я надеюсь, что вы чему-нибудь научитесь на этот урок. Я надеюсь, что вы насладитесь, но... зарубите себе на носу, здесь не место для безделья. То, что вы делаете, отражается на всех других простаках за пределами школы. Если я поймаю вас на том, что вы делаете то, что мне не нравится, вас исключат. Школа все равно позаботится о вас, накормит

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия
Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

вас, поможет вам найти место, если вы захотите, но ваши дни в качестве учеников будут окончены. Вы все поняли?

Мы поняли.

— Хорошо. — Бекки улыбнулась. — А кто теперь хочет поворачиваться от огненных шаров во дворе?

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

12

Начало учебного года было занятым и слилось в одно сплошное пятно... все двигались, все новое, а мы – новички, задыхались, лишь бы не отставать от других.

Поначалу было трудновато, потому что мы ни на минутку не присаживались. Утренние уроки были тихими, нормальными и постоянными, но как только мы добирались до занятий Бекки, то забывали об этом. Понедельники, среды и пятницы были днями самообороны, днями, когда мы никогда не переставали бежать, подскакивать, бежать, прятаться, и снова бежать, пока наши ноги не подкашивались. Даже когда мы просто учились, Бекки пыталась держать нас в движении. Она не могла описать, как прорываться через барьер, мы должны были бежать, чтобы лично убедиться. Она не говорила нам, что означали защитные камни, она разбрасывала пять раскаленных шуток по внутреннему дворику и велела нам охотиться за тем, что давал дымную магию. Конечно, это было нехорошо, но мы начали подшучивать, что история с мисс МакКартни просто отдыхала.

Эйла, другая сестра-маджидка, наконец, сломалась во время субботнего урока – да, верно, мы занимались с Бекки каждый свободный день, включая выходные – и потребовала:

— Почему мы должны так много работать?

— Что ты будешь делать, если кто-то решит тебя схватить? — поинтересовалась Бекки. — Ты слишком мала, чтобы сражаться, даже если бы знала как.

Самая сложная часть в самообороне была та, где Бекки отрабатывала движения с Димитрием, а потом делила нас на пары, чтобы мы пытались нападать друг на друга. Это казалось забавным и заманчивым, и если честно, мы не доходили до той точки, где могли причинить друг другу боль. Только если не состояли в паре с Цезарем. Никто не хотел иметь с ним дела. Обычно все старались найти любого партнера, лишь бы не его. Первые два урока маджидки пытались запугивать Фрэн, чтобы та встала с ним в пару, что дико разозлило Бекки, поэтому она заставила нас бежать дополнительные круги за то, что «никто не заступился». Потом она поставила обеих сестер с Цезарем, которому, между прочим, было все равно.

Остальные равномерно распределились на игровой площадке. Маджидкам понравилось дразнить людей, заставлять подчиняться; терпеть их было не так уж и забавно, учитывая то, что Бекки назвала это «эффективной стратегией борьбы». Фред никогда не обижал девочек, и нельзя было рассчитывать, что Фрэн вообще кого-нибудь ударит. Лучшее, что было у меня, это выносливость. Все мы думали, что Питер будет жесток из-за своей горечи, которая, казалось, поглощала каждый момент его бодрствования. Но если он и бил, то не очень сильно. Было всегда достаточно сообщить, что он победил. Вместо этого он предпочитал указывать на слабые места и говорить, как он собирался использовать их в своих интересах. Это предоставляло возможность менее щепетильным... скажем, сознательно допускать ошибку, а затем использовать время, когда Питер останавливался и брюзжал, чтобы повалить его на землю.

Проблема с Цезарем состояла в том, что он грязно боролся. Кусал, тянул за волосы, выкручивал пальцы, ради победы он делал все. Это означало, что побеждал он всегда, а это в свою очередь выводило нас на очень информативный урок о том, как лечить человеческий укус.

Вначале было тихо, Бекки учила нас, как выкрутиться из захвата. Она исправляла положение одной из сестер, когда Фрэн внезапно вскрикнула. Цезарь повалил ее на землю, и это была уже и не практика, и не забава, потому что он причинял ей боль. Я обвинила Цезаря и сцепилась с ним... я вообще-то довольно хорошо боролась; оказывается, многим важно, куда

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

бить... и мы покатились. А затем Цезарь сошел с ума. Пинаясь и царапаясь, он схватил меня за волосы и дернул настолько сильно, что я вскрикнула. Я слышала, как Фред просил:

— Давай, ребята, остановите это.

Влез Питер, на несколько секунд завязалась настоящая борьба, прежде чем Бекки схватила Цезаря за загривок. Она притащила его в угол внутреннего двора и отчитала. Я только уловила слова «Алекса Хейл», «финансирование» и «дисциплинарные взыскания».

Фред поспешил и помог мне встать.

— Эбби, ты в порядке?

— А как Фрэн? — спросила я.

Фрэн все еще лежала на земле, съёжившись в комок, проводя пальцами по волосам.

— Все хорошо, — сказала она, не глядя на нас. — Я была в порядке. Вам не нужно было...
— Она замолчала и покраснела.

— Нет, не нужно, — согласился Питер, вставая с земли. — Это действительно было глупо. Бейся со своим партнером, Хейл.

— Он сделал ей больно!

Питер закатил глаза настолько сильно, что я была удивлена, как они не застряли так навсегда. Я бы выбила их прямо из его головы, вот только Фред схватил меня за руки.

— Достаточно. — Голос Бекки ударил как резкая, холодная пощечина. Она взяла аптечку, затем пришла к нам. — Все. Сядьте. — Они опустились, Бекки махнула рукой Питеру. — Нет, нет, не ты... подойди сюда. — Она поставила его перед нами, и я увидела, что у него по руке текла кровь.

Бекки опытно закатывала его рукав, пока читала лекции нам о бактериях, важности гигиены и вреде, который мог нанести укус. Фрэн подняла руку, опустила ее, затем снова ее подняла.

— Мисс Роуз? — спросила Бекки, ее внимание все еще было приковано к обработке красной раны на руке Питера.

— Разве это не ... то, что сделал Цезарь? Разве это не обман?

— Да.

— Он много обманывает, — выдала Фрэн через мгновение. Когда Бекки ничего не ответила, она продолжила: — Разве это правильно?

— Нет. — Бекки закрепила еще один оборот бинта на руке Питера, не упуская ни одного участка руки, затем, наконец, посмотрела на нас. — Но иногда это не имеет значения. Не когда ты выставлен на аукционе после проигрыша в драке... или с веревкой на лодыжке, удерживающей от побега, продаешься тайком. Не то чтобы я одобряю следы зубов на моих студентах, Цезарь, и не думай, что мы ограничились разговором. Но это честно, когда твоей жизни конец. Они не будут церемониться. Можете поверить мне на слово.

Бекки завязала бинт Питера и подошла к Фрэн, чтобы посмотреть ей прямо в глаза. Ее голос звучал тихо, но мы все услышали.

— Здесь мы избегаем рискованных действий, но ты должна знать, что мы не в игрушки играем. Это — твоя жизнь. И ты должна выбрать... прямо сейчас, пока ты в тепле и в безопасности, пока на твоих запястьях нет цепей, живот набит и ты знаешь, куда идти потом. Ты должна решить, что готова сделать, чтобы продолжить быть такой. Ты должна решить сейчас, прежде чем что-нибудь произойдет. Когда это случится, времени подумать об этом у тебя не будет. Просто имей в виду. Считаю это домашним заданием. — Бекки выпрямилась и громко заговорила: — И все вы.

После этого Цезарь всегда был партнером Бекки.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Наш последний урок на сегодня был зоологией с Димитрием. Когда мы закончили бегать и сражаться, слишком устали, чтобы двигаться, он появился из ниоткуда и повел нас вниз в темную пещеру – офис безопасности. Это был наш любимый и самый легкий урок, безусловно, потому что Димитрий не задавал домашнее задание и не намечал тесты. Да он даже не просил ничего более, кроме как сесть и слушать. Вот вам еще один парадокс в существовании простаков... никакой нехватки в магических существах, столь же опасных как для нас, так и для нормальных людей.

Мы начали с гоблинов, потому что они простые и легкие, и все о них знали. По крайней мере, так я думала, пока урок не начался, потому что оказалось, что на самом деле были тонны различных гоблинов; некоторые были хорошими, а некоторые будут являться вам в кошмарах.

Вдобавок я должна была работать на кухне, моя посуда и подготавливая ее для каждого приема пищи. У меня был шанс перекусить, пока все остальные работали, но я обычно скоблила и мыла, пока они группировались вокруг островка, чтобы поесть. Я не знала, откуда у них столько блюд, или где они хранили их, и иногда задавалась вопросом, был ли это весь один большой розыгрыш, и тут кто-то был волшебником, зачаровывающим нескончаемую гору блюд.

— Ты уверена в этом? — спросила Алекса, когда она обнаружила, что я помогаю на кухне.
— Ты не должна там работать.

— Я хочу, — сказала я. — Это весело. — Она подняла брови на слове «весело». — Я сказала, что буду.

— Пока это весело. Но если перестанет быть веселым, дай мне знать. С Поварихой Беллой может быть тяжело.

Я хотела сказать: «м-м, да», но не хотела говорить Алексе, как придиралась ко мне Повариха Белла. Вместо этого я моргнула и посмотрела на нее взглядом «невинного младшенького», говорившим: «О, правда?», «Как интересно» и «Я не заметила этого», которому Алекса не поверила ни на мгновение, но, по крайней мере, она не пошла на кухню и не устроила сцену.

Поскольку правда была забавно странной и исчерпывающей. Я привыкла к детям, смеющимся надо мной из-за того, что я была новенькой и ничего не знала. Достаточно странно, но кухня была единственным местом, где я видела, как они улыбаются. Действительно улыбаются. Будто им нравилось быть вместе. Кухня была всегда горячей, шумной и оживленной, воздух пах помидорами, чесноком, луком и оливковым маслом. Это место не было похоже на пекарню мамы, но довольно похоже... особенно в первые недели.

Сейчас можно подумать, что мытье посуды, беганье и учеба – ведь явно школа не школа, если вам не задают кучу домашнего задания – полностью меня выжали. Так оно и было, но уставать и спать это две разные вещи. Каждую ночь перед отбоем нас проверяла Бекки и закрывала двери, и я притворялась, что иду спать. Алекса устроила мне собственную комнату, и я знаю, что это прозвучит глупо, но она баловала меня, и это мне не нравилось. Я не любила одиночество, мне не нравилась тишина. Не то чтобы это была тишина, как при разводе супругов, но через некоторое время можно было просто-напросто забыть про уличный шум, про сирены и про все на свете, так становилось тихо.

Когда я действительно спала, то только урывками, внезапно просыпаясь от паники, потому что я прислушивалась, только чтобы понять, что не слышно привычных звуков. Таких как льющаяся в душе вода и мягкие шаги, когда мама готовилась пойти в пекарню рано утром. Таких звуков, как папины напевы, когда он начинал новый проект, бормотания себе под нос Гила, когда он писал, не участвуя в семейных разговорах, как надоедливый вопль «Мама!»

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Джереми всякий раз, когда она была ему нужна, чтобы уладить спор, и звон шпилек Оливии на ее комод, когда она распускала волосы после свидания. Я так сильно скучала по этому шуму, что живот сводило.

Конечно, я не просто так пошла в школу, хотя казалось порой, что семье конец. Я постоянно разговаривала с ними. Родители звонили каждый день, Оливия и Гил посылали посылки, а Джереми – учебники, и дня не проходило, чтобы я не видела Алексу. Моя семья не знала, как оставить людей в покое.

Но они создавали мне проблемы.

Было рано, я болталась в зале с Фредом после ужина, выбирая отрывок из эпического стихотворения по литературе. В свой второй день я обнаружила это место, и оно быстро стало одним из моих любимых. Как и везде в кампусе этажи были чистыми, стены – недавно покрашенными, но здесь чувствовалось немного больше жизни. Стулья были побиты по краям, а на мастиковом полу несколько потертостей. Единственной нетронутой вещью был хрустальный шар в углу; он, похоже, был новым, только что распакованным. Дети толпились здесь, приходя по вечерам, шум и люди заставляли меня меньше тосковать по дому. Также мне нравился Фред, потому что он разговаривает так, будто сам начал разговор, в этом он так же хорош, как я в рассуждениях на тему автора.

Девочка постарше плюхнулась на место рядом со мной и улыбнулась, подобрав ноги под себя.

— Знаешь, ты не должна больше его носить.

— Что носить? — не поняла я.

— Ошейник, — сказала она, кивая на мое ожерелье. — У меня тоже было такое. Я знаю, ты забываешь о нем через какое-то время. Но ты можешь его снять. Ощущение от того, что оно не на тебе, исчезнет через день.

Рукой я автоматически потянулась к амулету, который дала мне Алекса.

— Это не ошейник, — сказала я.

— Я знаю, так о нем думать легче. — Девочка наклонилась вперед, чтобы посмотреть на меня поближе. — Это мило, я понимаю. Ты, должно быть, принадлежала кому-то шикарному. Искатели приключений, правильно? Я какое-то время была в гильдии. Гильдия никогда не заплатит даже за половину этой прелести. Я могу забрать его у тебя, если хочешь. Мне пришлось заставить кое-кого помочь мне с моим. Руки дрожали так сильно, что я не могла развязать узлы. — Ее улыбка исчезла. — Не бойся.

Я покачала головой.

— Нет. Мне его дала сестра. На случай, если я попаду в беду.

Еще один ребенок рассмеялся.

— Не хлопай ушами на своих занятиях по чарам, Эм. К этому времени ты уже должна была распознать защитную магию, только увидев ее.

— Да, это сестра Алексы Хейл, — горько произнес мальчик. — Та, у которой есть семья.

Улыбка сошла с лица девочки.

— О. Прости. Я не хотела... быть грубой.

— Все нормально, — сказала я, но она уже встала и попятилась к своим друзьям.

Я просмотрела на Фреда, который уставился на амулет на моей шее и тоже выглядел погрустневшим. Но как только я поймала его взгляд, он уткнулся обратно в свои записи.

На следующий день Димитрий устроил меня перед хрустальным шаром в углу зала и позвонил моим родителям. Дети в зале продолжали говорить так, как делают люди, когда они не хотят, чтобы вы знали, что они подслушивают весь ваш разговор, такие фразы как «я по вам

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

скучаю» и «я люблю вас». Закончив беседу, я услышала спешащий вдогонку шепот о моей семье, и на мгновение снова оказалась в Ленноксе, на следующий день после моей Оценки. Фред сочувственно пожал плечами и громко спросил меня во всю силу своих легких, что я думала о нашем домашнем задании по математике.

После третьей викторины от мисс МакКартни с незачетом, я поняла, что попала в беду. Я – середнячок, и полностью признавала это. Думаю, именно поэтому Джереми приехал прямо ко мне в день рождения и высосал все мозги, так что у меня в голове ничего не осталось. И так как мои родители не были известны разумными отношениями, я должна была принять радикальные меры до отсылки табеля с оценками.

Фред и я привыкли делать домашнее задание вместе. Не составило труда уговорить Фрэн присоединиться к нам, из нас троих обычно кто-нибудь да знал ответ.

Проблема состояла в том, что если мы приходили первыми и спрашивали Фреда, что у него получилось, он просто поднимал руки, извинялся и говорил:

— Мы в школе, знаете ли, чтобы учиться. Чему вы научитесь, если скажу вам ответы?

— Ты – милый, — сказала Фрэн.

— Я – милый, — повторил Фред.

— Ты – лучший, — согласилась я. — Как насчет этого? У меня получились «Битва Тривора» под «Этельредом Старательным».

— Пойдете этим путем, — усмехнулся Фред, — то в слове Тривор будет ошибка.

— В какой части? — настаивала Фрэн.

Но Фред просто покачал головой, и нам пришлось вернуться в книги и узнать все самим, потому лишь, что он хотел честной игры.

А что с Питером? Питер едва показывался на уроках. Он раздражался, когда преподаватели задавали ему вопрос, но он всегда знал ответ. И, что самое важное, Питер, казалось, не знал, что такое справедливость. Я приглашала его присоединиться к нам пару раз, но он всегда возвращался в свою комнату после ужина и делал домашнюю работу в одиночестве.

Но три незачета по математике плюс эссе по великому поэту Дамоклу по литературе показали, что мне нужна помощь. После вбивания в наши головы почти в течение часа стихотворения – серьезно, в нем не было даже погони на ковре или поцелуев, ничего. Как можно было интересоваться чем-то наподобие этого? – я с хлопком закрыла книгу и встала.

— Что ты делаешь? — взволнованно спросил Фред.

— То, что нужно. — Я вышла из зала и пошла по коридору. И услышала, как Фред поплелся за мной.

— Эбби, Эбби, Эбби... — Фред попытался не дать мне уйти, но уроки Бекки по уклонению сделали свое, после нескольких попыток мне удалось вывернуться из-под руки и продолжить идти. Он выбежал передо мной и распластался перед дверью Питера. Технически это была и дверь Фреда тоже, хотя он никогда не входил в комнату за чем-то другим кроме сна. — Подумай, Эбби. Ты... — Он попытался схватить меня за руки, когда я забарабанила в дверь. — Ты не хочешь этого делать.

— Почему нет? — спросила я.

— Потому что он стремный.

— Неправда. Ладно, правда, — признала я, когда Фред удивился. — Но он такой же ребенок, как и мы.

— Нет, нет, нет, Питер не ребенок, он как голем. Он не родился, он был активирован.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Потом дверь распахнулась. Думаю, Питер пугал тем, что был очень высоким. Намного выше обычного двенадцатилетки. Он был похож на свою маму... темные кудри, густые темные ресницы... в сочетании с серыми глазами действительно пугали.

Фред указал на меня.

— Это она. — Я толкнула его локтем, что было ошибкой, потому что тогда он толкнул меня локтем в ответ. А у Фреда были самые острые локти в мире.

Питер перевел взгляд на меня.

— Я на счет эссе по Дамоклу. Нам нужна помощь, — произнесла я. — Пошли в зал, поможешь нам с литературой и мы будем тебе вечно благодарны.

— Вечно? — повторил Фред.

— Долгое время. Остальную часть года, по крайней мере. Можешь обвинить Джереми.

Питер посмотрел между нами, но его вопрос «Кого?» был таким же невозмутимым как и всегда.

— Моего брата Джереми, — сказала я. — Он – умный, и я задавала ему вопросы о домашней работе – но он говорит, что не собирается отвечать, потому что это обман. Это не обман, это помощь, но он хочет быть учителем, и потому он говорит, что должен быть строгим со всяким таким. Конечно, Оливия – моя старшая сестра, ну, в общем, моя младшая старшая сестра...

— Знаешь, мне вообще-то все равно.

— Не будь злоюкой. Нам нужна твоя помощь с домашней работой, — наредила я.

— Нет. Иди к Цезарю или Фрэн, или еще кому-нибудь, мне все равно к кому, — разбушевался Питер. Я начинала соглашаться с Фредом. У Питера есть два режима: я раздражен и я-голем.

Я начала перечислять причины, загибая пальцы.

— Фрэн уже выручает нас; Цезарь, ты не хуже моего знаешь, не умнее меня; девочки из Маджа не открывают дверь; а ты — самый умный в классе. Почему бы мне не прийти к тебе?

Питер улыбнулся на это. Мимолетно, была улыбка и нет ее, но он на самом деле выглядел милым.

— Просто возьми свою домашнюю работу и приходи в зал, — сказала я и встала в дверном проеме, чтобы удостовериться, что он это сделал. — Пожалуйста?

— Ты очень настойчивая.

— Ага, знаю. Оливия говорит, что это потому что я – младшая, и всегда все делаю по своему. Ты должен просто бросить все и сделать то, о чем я прошу. Так будет намного легче. Ну и я же сказала «пожалуйста», — наредила я ему, обратившись к Фреду для подтверждения. Он кивнул.

Пальцы Питера сжали дверной косяк.

— Это не мои проблемы. Это ваше домашнее задание, делайте сами.

— Хм, нет, это твоя проблема. Ты должен помочь своим друзьям.

Это заставило его замолчать. Всего на три секунды, но все равно... было приятно увидеть его совершенно ошарашенным.

Потом все прошло, вернулся прежний Питер.

— Мы – не друзья.

— Ладно, мы не друзья, но только потому, что ты суперзлючка. Но знаешь, кто друзья? Твоя мама и моя. — Ладно, это было слегка притянута за уши. Правильнее сказать, что мама и мисс Уиттлби были дружелюбны друг с другом, потому что мисс Уиттлби была душкой и не возражала, если мама звонила ей три-четыре раза в неделю, чтобы расспросить о разведении

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

простаков. Но все же. — Что ты думаешь произойдет, если моя мама узнает, что ты даже не помог мне с одним небольшим заданием в домашней работе?

Питер сузил глаза, потом усмехнулся.

— Теперь ты – злючка.

— Я знаю. Извини. Сама не рада.

Он схватил кучу бумаг со своей кровати.

— Это не означает, что мы – друзья.

— О, совершенно нет, — согласилась я, кивая.

— Ты мне все еще не нравишься.

— Я многим не нравлюсь. — К этому я привыкла. Я не была уверена, почему же я не нравилась Питеру. Дело не в семье, потому что мисс Уиттлби прямо обожала нас и звонила примерно через день. И не в школьной ревности, из-за того, что Питер был единственным, кого хвалила мисс МакКартни. — Ты мне тоже не нравишься, так что мы квиты.

Питер хлопнул дверью и направился в зал.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

13

Спустя приблизительно месяц после начала занятий, в школе появился внесезонный ребенок. Он прошел через ворота ночью (значит, он простак, раз смог это сделать), его чуть не атаквали минотавры. Следующим ранним утром, когда я спустилась вниз, чтобы помочь готовить завтрак, он был на кухне, набивая рот ветчиной и яйцами с такой скоростью, с какой Повариха Белла успевала наполнять его тарелку.

Еще два ребенка прибыли через пару недель после него, а затем еще один приблизительно месяц спустя. Иногда они довольно долго бродили по школе, чтобы получить хорошую еду, выспаться и сменить одежду. Учителя загружали их и пытались уговорить оставаться поблизости ради их безопасности. И некоторые действительно решали остаться. Когда это происходило, они немного беседовали с учителями и спокойно размещались в надлежащий класс.

Поэтому поначалу, когда я увидела глаза, светящиеся в темноте за моим окном, то подумала, что это еще один ребенок. Но это оказалось не так.

Той ночью я была раздражительной. Я устала от попыток почитать, чтобы уснуть, устала от того, что устала, у меня болели ушибы и ноги, я устала от глупых историй, которые вообще не были забавными, и от математических задач, которые не имели никакого смысла, и которые нам скорее всего не пригодятся. Я выключила свет и подошла к столу, чтобы немного посмотреть в окно. В школе темно и тихо, но снаружи были огни, люди и движение. Движение было быстрым, потом делало паузу, и снова возобновлялось. Женщины мчались в платьях с блестками. Громкая группа смеющихся парней бежала посередине улицы, уворачиваясь от ковров, не рискуя пройти по тротуару перед школой. Огни пылали в окнах по всей улице, и я видела, как внутри двигались тени.

Возможно, было бы легче, лучше, разреши они нам выходить. Дети старшего возраста иногда гуляли за пределами кампуса в знак поощрения, но мы, младшие ученики, застряли внутри, потому как прогулки были опасными из-за приключенцев и всего прочего. Кроме того, мы сами были опасны, потому что точно не знали, что мы делали. Что хорошего в жизни в Ротермире, если все, что мы видели – одно лишь здание?

Я наклонилась ближе к окну. На крыше одного из зданий, в темноте, я увидела маленькую съёженную форму. Тень не была похожа на другие. Затем вспыхнуло, словно драконьи или кошачьи глаза, рассеяв тени. Гил рассказывал нам истории о том, кто скрывается в темных переулках Ротермира и поджидает блуждающего беднягу, чтобы освободить его от денег или от органов. Хотя Гил имел склонность изменять правду, если она ему не нравилась.

Но потом показалась другая вспышка, другая пара глаз выглядывала из переулка. Смотрела на школу. Наблюдала.

Я знала, что нахожусь в безопасности за массивными стенами и холодными железными решетками. Но помнить об этом трудно, когда я дернулась назад и взгляд обеих пар глаз метнулся к моему окну, ища меня, Я отскочила, едва не упав со стола. Сердце бешено колотилось, я попятилась к двери, вышла в коридор и последовала на звук смеха Бекки и разговоров в комнату в конце коридора.

Бекки всегда держала дверь открытой. Внутри она и Димитрий пили кофе, Димитрий устроился на краешке стула, Бекки сидела на полу. Он первым увидел меня и усмехнулся.

— Кто-то пытается попасть в неприятности. Ты, как предполагается, не должна вылезать из кровати после...

Я перебила его в порыве нервозности.

— Это прозвучит как бред сумасшедшего...

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Бекки и Димитрий оставили кофейные чашки и одновременно встали.

— Что? — Он больше не усмехался.

— Я кое-что видела. Через улицу. Там... глаза в темноте. — Ладно, вслух это прозвучало глупо. — Будто они наблюдали за школой. Я подумала, что это ребенок, но вроде это не он. Глаза на человеческие не похожи.

— Покажи нам, — сказала Бекки. Димитрий взял свое копье, а Бекки положила руку мне на плечо и направила меня в коридор. Димитрий что-то прошептал, и огни мигнули. Несколько секунд спустя дверь Фрэн открылась, и она высунула голову в темноту. Бекки указала на нее и сказала: — Вернись внутрь, юная леди. — Ее тон не оставлял места для препирательств. Хоть Фрэн бы и не стала спорить.

Они остановились возле моей двери, Бекки прижала меня поближе, когда Димитрий по широкой дуге поставил достаточно большой щит, чтобы прикрыть нас троих.

— Не выходи из него, или они увидят тебя, — сказал Димитрий.

— Кто увидит меня?

Он не ответил. Мы осторожно пересекли мою комнату, дюйм за дюймом. Железные пальцы Бекки впивались в мое плечо, пока не стало казаться, что она трет костями друг о друга. Когда мы остановились перед окном, Бекки кинула быстрый взгляд на дорогу.

— Переулок, на семь часов.

— Еще один был на крыше... — начала я.

Димитрий прервал меня.

— Крыша. Второе здание справа. На два часа.

— Мусорный бак, переулок, на пять часов.

— Переулок книжного магазина, на десять часов.

— Значит, четверо, — сказала Бекки. Она схватилась за ремень, но Димитрий взглядом заставил ее убраться руки.

— Все хорошо, все хорошо, — сказала она. — Но я могу позаботиться об этом сейчас.

— В этом я не сомневаюсь. Ты могла бы очистить весь город, будь у тебя неделя и никаких других обязанностей.

Бекки окинула его взглядом, потом вздохнула и кивнула. Они почти вынесли меня из комнаты. Моя дверь благополучно захлопнулась, Димитрий выронил щит и замигал свет.

— Я подниму тревогу. Ты хватаешь всех первоклашек? — Бекки как-то угрюмо кивнула, и он рассмеялся. — К сожалению, Бек, никаких убийств сегодняшней ночью.

— Черт, — пробормотала она, но улыбнулась.

Димитрий убежал, кафельный пол дрожал от каждого удара его копыт.

— Что происходит? Куда мы идем? — спросила я.

Сначала Бекки зашла в свою комнату.

— Димитрий должен сообщить о них службе безопасности. Мы с тобой соберем остальных первоклашек и сегодня вечером все будем спать в зале.

— Почему?

Бекки потерела пряжку на ремне с ножнами, куда были убраны два кинжала, не заботясь тем, что они на виду.

— Ты видела красных колпаков.

— Красных колпаков. — Слова на вкус были холодными и колючими. Мы слышали о них на зоологии... но не много о них узнали, потому что все еще продирались через «хороших» гоблинов.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Они всегда выжидают, знаешь ли. — Она сочувственно посмотрела на меня. — Ты должна знать это. Это наша жизнь. Ну, а теперь пошли, давай удержим красных колпаков от наших ребят.

Бекки взяла меня за руку и потянула по коридору. Она остановилась у первой двери и постучала, три резких непрерывных удара, из-за которых дверь загрохотала на петлях. Одна из девочек-маджидок ответила, помятая и заспанная. Бекки проворковала что-то на их языке и пошла дальше к следующей двери, не дожидаясь ответа.

Когда мы собрали всех, полусонных и ворчащих, то вернулись в зал, принеся с собой подушки и одеяла. Волосы Фреда были в полном беспорядке, он споткнулся и усмехнулся всем нам.

— Вечеринка с ночевкой?

— Если так легче, так и считайте. Давайте уберем мебель, — объявила Бекки, она не отвечала ни на какие вопросы о том, что происходит, или почему мы в зале.

Димитрий вернулся, прежде чем мы закончили расчищать пол.

— Ник подойдет через секунду, — сказал он, занимая место у двери и прислоня копьё к своему плечу. — Мёрфи хочет удвоить защиту новичков.

— Конечно подойдет. Она в своем офисе?

Он покачал головой.

— В нашем.

— Хорошо. Я свяжусь с ней перед обходом, — сказала Бекки и помогла нам расстелить одеяла на импровизированные спальные циновки. — Всем спать.

Я лежала с открытыми глазами, пока мои глаза привыкали к темноте, остальные спали. Бекки выходила, исчезая надолго, но она всегда возвращалась на несколько минут, чтобы переговорить в дверях с Димитрием и снова уйти.

— Они рановато в этом году, — сказал он спокойно.

Бекки кивнула и поиграла кинжалом.

— И в этом году их много.

— Меньше, чем в прошлом.

Димитрий фыркнул.

— Конечно. После выволочки, которую Стив устроил им в прошлом году, я удивлен, что они готовы пойти на риск.

— Догадываешься, это означает, что они голодны, — сказала Бекки, вращая кинжал в пальцах. Клинок уныло вспыхивал в тенях. Я смотрела, как она осторожно переворачивает кинжал вперед-назад одной рукой, пока не задремала, благодаря равномерным успокаивающим движениям.

Той ночью я спала лучше с тех самых пор, как пошла в школу, я вечно просыпалась от паники, что опаздываю на кухню. И сегодня тоже, но Повариха Белла не произнесла никаких резких слов в то утро. Во время урока мистер О'Хара свел шуточные комментарии к минимуму, и даже мисс МакКартни была тише обычного, если такое вообще возможно.

Когда я вышла во внутренний дворик после ланча (Повариха Белла впервые была довольна и отпустила меня вовремя), Бекки и Димитрий переговаривались с мисс Мёрфи в сторонке. Это было тихое, серьезное обсуждение с большим количеством тихих, серьезных, взрослых взглядов. Наконец мисс Мёрфи кивнула и вернулась внутрь.

В тот день Бекки не заставляла нас бегать. Она усадила нас и пристально на нас посмотрела.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Вы, вероятно, задаетесь вопросом по поводу прошлой ночи. Почему мы спали в зале. — Бекки откашлялась. — Этим утром, сразу после полуночи, за пределами школы были обнаружены красные колпаки. К счастью, ничего не произошло... — Димитрий пробормотал что-то похожее на молитву, — но рисковать из-за красных колпаков вам не захочется.

Фред поднял руку.

— Красные колпаки?

— Гоблины. Разновидность гоблинов, — поправил себя Димитрий. — Это моя вина. Мы должны были сразу же пробежаться по ним на уроке, но я... хотел придерживаться плана. И я надеялся, что у нас будет больше времени. Увы.

— Они противные маленькие говнюки, — перебила Бекки. — Они – наша проблема и очень весома причина, почему вы здесь, на этом уроке.

— Чего они хотят? — спросила Фрэнсис.

По переглядываниям Бекки и Димитрия было ясно, что они тайком о чем-то договариваются.

— Сожрать нас, — ответила она. — И опустить свои колпаки в нашу кровь.

— Не пугай их, — сказал Димитрий.

— Они должны бояться, — Бекки обернулась и бросила на него взгляд через плечо. Невозможно представить, что женщина двадцати лет с небольшим может смутить минотавра, но она сдержалась. — Им это нравится. Они могли стать вегетарианцами, получать донорскую кровь, кровь животных. Им нравится... — Все еще глядя на Димитрия, Бекки, казалось, боролась с собой, чтобы произнести следующие слова: — гоняться за людьми. Проблема состоит в том, — продолжила она, поворачиваясь обратно к нам, — что большинство людей – волшебники. У них есть чары, щиты и много всего другого, чтобы защититься, поэтому гоблины...

— Красные колпаки, — перебил Димитрий, поднимая руки. — Давайте не будем вешать стереотипы на всех гоблинов.

— Красные колпаки, — исправилась Бекки с грациозным кивком. — Они не могут добраться до обычного народа. Не без неприятностей, полиции, или бдительности с чьей-либо стороны. К счастью для них, — она усмехнулась, — здесь есть целая группа более слабых, незащищенных целей. Людей, которые не обладают магией, или о которых никто не будет волноваться, если они пропадут без вести.

— Бекки... — начал Димитрий.

— Они должны знать, что их ожидает.

— К счастью для нас, — сказал Димитрий, перебивая ее, — красные колпаки обычно выслеживают свою добычу, поэтому в пяти случаях из семи мы ловим их, когда они высматривают жертву, прежде чем что-нибудь случится. Просто разуйте глаза. У короля Стива с вами договор на вашу защиту. Там не прописаны ни красные колпаки, ни драконы, ни любые другие существа с работающим мозгом, поэтому все просто пожмут плечами, если что-то произойдет.

— Но у нас есть наша собственная защита, — сказала Бекки, зацепившись пальцем за петлю в своем поясе и поднимаясь на ноги. Одним быстрым движением она выдернула ремень. Движение было плавным и быстрым, великолепно отточенным, я подумала, что это за счет многократных тренировок.

— Что это? — спросила я.

— Холодное железо. Контролирует их всех. — Она вручила пояс Фреду, чтобы он мог рассмотреть его и передать дальше. — Лучшее оружие, которое у нас есть против красных

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

колпаков. И фей, если на то пошло, единорогов, русалок... о, на самом деле, есть много вещей, чтобы приструнить красных колпаков.

— Где вы это взяли?

— Я купила его у металлурга в мой самый первый Осенний бал. Колпаки в том году добрались до шестнадцати человек, — сказала она нам, и что самое ужасное, ее голос был спокойным и ничего не выражающим, хотя взгляд на секундочку изменился. — Мы потеряли пятерых, прежде чем колпаки ушли в подполье на сезон, и еще одиннадцать, когда они вышли из спячки. Я почти вынуждена была продать себя с аукциона, чтобы получить это, — она кивнула Фрэн, которая смущенно разглядывала звенья, — но он спас мою шкуру больше раз, чем в цепи звеньев.

Фрэнсис передала пояс мне. Металл был грубым и шипастым, будто после создания его не отполировали, и оказался намного тяжелее, чем я ожидала. Он охладил воздух около моих рук, дыхание мое выходило облачками пара. Только простак может носить его; тело обычного человека замерзнет.

Фрэн сказала то, что все остальные подумали.

— Я хочу такой.

— Я не сомневаюсь относительно этого, — сказала Бекки, забрав пояс, как только он прошелся по нашим рукам. — И если у вас есть ум и средства, однажды вы сможете заполучить себе такой. Но не сейчас. Вы не знаете, как им пользоваться, да даже если и узнаете, более безопасным он не станет. Возможно, только опаснее. Вместо этого сегодня мы будем учить вас нескольким уловкам, чтобы сбежать, если сможете, и драться, если не сможете. Все дело в мягких местах. Глаза, уши, колпак, — сказала она с нажимом и затем хлопнула в ладоши. — Хорошо, выберите партнеров и помните, это просто практика, никакой реальной силы в удар вкладывать не нужно. Тот, кто забудет об этом, получит настоящий удар в ответ.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

14

Принадлежность к кухонным крысам означала ранние подъемы и поздние вечера, а также, что обычно последней уходила именно я.

Одной октябрьской ночью кухня оказалась почти пуста. Большинство детей уже поели и вернулись в общежитие. Обычно я помогала тому, кто сушил посуду, и мы возвращались в общежитие вместе, поскольку в школе не приветствовались прогулки детей поодиночке. Моим партнером была девочка постарше. Она не была злюкой, но я до сих пор не стала «своей», поэтому трудно было ее разговорить.

Мы поставили последнюю тарелку и вытерли раковину, но Повариха Белла остановила нас, когда мы направились к двери.

— Ты можешь идти, Сара. Эбби еще не закончила.

Мы с Сарой переглянулись.

— Не закончила? — спросила я.

Повариха Белла покачала головой, беря ведро и деревянную щетку из нижнего шкафа.

— Полу нужна хорошая чистка. Только стой там, — сказала она, махнув мне ведром. — Наполни его мылом и водой.

На мгновение Повариха Белла уставилась на меня, и Сара опустила взгляд в пол, затем я подавила вздох, подошла и взяла ведро. Я поставила его наполняться горячей водой (разумеется, горячей, всегда только горячей), и стала охотиться под раковиной за мылом.

Сара в дверном проеме заколебалась, затем подошла и помогла мне достать из раковины тяжелое ведро, наполненное до краев.

— Наберешься сил и станет легче, — сказала она тихо, когда мы ставили ведро. Вода хлопнула и перелилась через край на кафельный пол.

— А я что по-твоему делаю? — спросила я. Я знала, что пол мылся каждый день... я всегда должна была пропускать ребенка с ведром... но я обратила внимание на посуду. Это научило меня быть более наблюдательной.

— Это просто. Мыло здесь...

Повариха Белла откашлялась, и Сара застыла. Повариха Белла подошла к двери и открыла ее.

— Доброй ночи, Сара. Не забудь остатки.

— Я... могу помочь.

Повариха Белла кивнула, будто она была уверена, что Сара могла, а затем кивнула на дверь. Сара вытерла руки о юбку и убежала.

— Хорошо поработали сегодня вечером, — пробормотала Повариха Белла, когда прошла мимо.

Дверь хлопнула и закрылась с приглушенным шлепком. Из ведра поднимался пар. Я села на пятки, ненавидя спрашивать, но больше всего ненавидела, когда Повариха Белла ругалась на меня за то, что я делала что-то неправильно.

— Что...

— Разбирайся, — сказала Повариха Белла, вытаскивая классную доску из задней стены и неся ее на обособленный стол. — Ты не глупая, Эбигейл, поэтому делай так, как считаешь нужным.

Оказывается, пол моют точно также, как и тарелки. Как огромную тарелку, которую нужно мыть руками и на коленях, в которой есть укромные уголки, углы и места под столами, в которые нужно залезть, лежа на животе, чтобы нормально добраться до них. Это горячая, потная работа, мои рукава слишком прилипали к телу после десяти минут, что уж говорить о

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

двадцати минутах. Но все не так плохо, особенно если сравнивать с необходимостью посмотреть Поварихе Белле прямо в глаза и говорить, что я не понимаю и не могу управиться. Когда я закончила, свет практически погас. Повариха Белла отложила свои поваренные книги и мел, ткнула мне на один-два угла, которые я должна была перемыть, вывела меня через внутренний двор к общежитию.

После этого раза уборка стала в порядке вещей; я оставалась после ужина и мыла пол щеткой. На кухне было брошено несколько вопросительных взглядов, когда Повариха Белла отметила:

— С этого времени Эбби будет заботиться о поле, — так как большинство кухонных рабочих мест ребята занимали по очереди. Но не думаю, что кто-то очень хотел драить пол.

Шла третья неделя, усталость была живым существом. Это не было плохо, но она всегда присутствовала, серая и пушистая в уголках моих глаз. Я была нагружена всей дополнительной работой, которой было достаточно, чтобы засыпала, но... да, этого не случилось.

Я начала злиться на людей... из-за глупых мелочей... и захотела огрызаться на них. А затем стала злиться на себя, потому что это было подло, и для агрессии не было никаких причин. Я пыталась сохранить спокойствие, пока в третий раз подряд не опоздала на занятия с ребятами в гостиной, а Питер выговорил мне за это. Я настолько озверела, что бросила свою книгу на стол — Фрэн аж подскочила — и сказала ему, что выполняю работу, и они не должны были меня ждать, если я задерживала их.

— Ты и не задержала. Я уже закончил. — Питер показал на аккуратные, идеальные стопки домашнего задания перед собой. Держу пари, они были полностью заполнены, каждая страница. Я дернула стул, и Фрэн снова подскочила.

— Кто-то в плохом настроении, — нервно поддразнил Фред.

— Кто-то устал... делать домашку, — быстро исправилась я. — Прости, Фрэн. — Она кивнула, легкая незначительная промашка.

— Эй, вот идея, — предложил Фред. — Ты можешь остановиться. — Это было шуткой лишь наполовину.

— Прекратить делать домашку? Я провалюсь. — Я просмотрела свои записи, страницы сливались в одно пятно. Если я замедлялась и сосредотачивалась, они фокусировались.

— Я имел в виду кухню. Кажется, ты все время там. И подумал, возможно, ты не должна? Поскольку Нейт говорит, что ты даже не настоящая мышь.

— Крыса, — поправила я его.

— Не важно, все равно грубо. Ты можешь не торчать на кухне в качестве «енота-полоскуна»? — спросил Фред.

— Кошки, — предложила Фрэн, от слабой улыбки у нее появились ямочки. — Кошки очень чистоплотные.

Это сработало. Я улыбнулась.

— Хорошо, хорошо. — Я пару раз глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться, но чувствовала себя так, будто пыталась отпустить щетку после долгой ночи, когда мои пальцы были настолько жесткими и уставшими от хватки, что на самом деле мешало расслабиться. — На чем мы остановились? — спросила я, махнув рукой над учебником по литературе.

— Самая трагическая сага о войне Хайнрулфа. Мы должны ответить на вопросы на странице сорок восемь. И он должен сидеть там и делать... вообще, он сидит, потому что уже закончил, — сказал Фред, указав на Питера и его синюю книжечку.

— Хорошо. Отлично. И о чем Сага?

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— О застревании в озере, — сказал Фред. — Чего я не понимаю, он – волшебник, да? Так почему он просто не заморозил воду и не выскочил, как эскимо, и не разобрался так с матерью левиафана?

Я пожала плечами.

— Потому что в этом было бы слишком много смысла? — Я заметила, что Питер смотрит на меня. — Что?

— Ты действительно выглядишь уставшей, — сказал он.

— Спасибо.

— Я не говорил, что ты плохо выглядишь, а просто уставшей. Но ты действительно выглядишь плохо.

— Ты не можешь говорить девочке, что она плохо выглядит, — предупредил его Фред.

— Но это правда.

— Да, но ты не можете говорить этого. Девочкам это не нравится.

— Я все равно не нравлюсь Эбби, — сказал Питер.

— Нрависься! — запротестовала я. — Иногда.

Питер все еще смотрел на меня. Я отвела глаза и уставилась в книгу, просто перелистывая страницы, не обращая внимание на их содержание, и не планируя говорить то, что я произнесла:

— Я не могу спать. Там... там слишком тихо.

Фред рассмеялся.

— Там никогда не бывает тихо. И у тебя есть собственная комната, — настаивал он, когда я не ответила. В его голосе прозвучала тоска. — Я бы убил за собственную комнату. Не на самом деле, — добавил он, кинув взгляд на Питера.

— Я рад, — ответил Питер. — Вы трое разве уже закончили свое домашнее задание?

Той ночью, когда я ложилась спать, в дверь постучал Питер. Сейчас свет выключался в комнате до утренней переклички, но Питер просто пожал плечами, когда я сказала ему это и закрыла за ним дверь. Он был в своей пижаме и нес подушку.

— Я успею вернуться в комнату на перекличку, — сказал он. — Не похоже, что они используют магию, чтобы следить за нами.

— Но служба безопасности патрулирует коридоры.

— Но они не входят в комнаты, если ничего не слышат. Например, разговор, — закончил он шепотом. Он кивнул на запасную кровать. — У тебя есть дополнительные простыни для этой кровати?

Я все еще стояла у двери.

— Ты останешься со мной?

Он пожал плечами и сел на пустую кровать. Она скрипнула. Видимо, вместо ответа. Я смутно подозревала, что улыбалась как дурочка.

В итоге я вытащила простыни, и мы молча заправили вторую кровать. Потом я залезла в свою, а он – в свою, мы молчали, но я все время улыбалась и улыбалась, пока мои щеки не разболелись.

Питер покачал головой и улыбнулся.

— Ладно. Что?

— Мы – друзья.

Улыбка исчезла, как брошенный в воду камень.

— Нет.

— Да, мы – друзья. Я тебе нравлюсь.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Нет.

Я перекатилась на живот, подминая под себя подушку.

— Тогда почему ты пришел сюда? — поддразнила я.

— Из жалости. — Свет уличных фонарей, лившийся из окон, заставлял его глаза по-кошачьи мерцать в темноте. — Возможно, я – просто милый.

— Ты не милый.

— Это показывает, сколько ты всего знаешь. Я – третий по милости из людей, который я знаю.

— Днем ты ударил Фреда в лицо. — Хотя это случилось во время урока Бекки, и главным образом потому что Фред был слишком занят, пытаюсь блокировать Питера шутками, забыл прикрыть лицо.

— Фред мне не нравится, — бросил Питер в ответ. — Он – фальшивка.

— Не правда, он милый. А ты просто злой. Хотя, это ничего, — заверила его я, потому что в какой-то момент вдруг стало забавно. — Я все равно буду твоим другом.

Питер сел.

— Если ты будешь продолжать в том же духе, я уйду.

— Нет, не уйдешь, — сказала я, проглатывая смехок.

Питер на минуту впился в меня взглядом, прежде чем фыркнул, вызываясь откинулся назад и натянул одеяло. Я подождала, пока он не устроился и не почувствует себя в безопасности, затем быстро прошептала:

— Это потому, что мы – друзья.

Он застонал и накрыл голову подушкой.

— Эбби! Спи!

Поскольку он находился со мной и развеял мое одиночество, я так и поступила.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

15

Осенний бал состоится только через несколько недель, но мисс МакКартни уже заставила нескольких первоклашек украшать столовую, натягивать гирлянды и венки, сделанные из сосновых шишек и опавших листьев. Вырезание фонариков из тыквы и приготовление столиков с сувенирами (это такие лакомства для душ, выходивших на охоту за достойными празднованиями) были оставлены на потом, их нужно было приготовить за неделю до бала. (Плюс вырезание тыкв означало ножи, а нам еще не разрешали брать в руки ничего такого, пока мы не станем третьеклашками.)

Питер, Фред и я прицепляли гирлянды к окнам, когда двери открылись и остальных учеников привели учителя. Мисс МакКартни, если это возможно, шла молчаливее и тверже обычного. У Бекки была прямая спина и она словно бы ступала по невидимым мячам под ногами – поза, предназначенная для опасных шествий. Даже мисс Мёрфи выглядела более формально. Только мистер О'Хара выглядел абсолютно расслабленным, но я подумала и не смогла припомнить момент, когда бы он не выглядел абсолютно расслабленным.

— Все, пожалуйста, сядьте. Ученики, пожалуйста, займите места со своими одноклассниками. — Голос мисс Мёрфи прозвучал громко и ясно над шаркающими шагами и низко сквозь гул болтовни. — Я знаю, что могу доверять всем вам, и что вы будете вести себя прилично.

Дети поспешили на свои места, и мисс Мёрфи вышла вперед и прочистила горло, чтобы мы замолчали.

— Мы только что получили сообщение о том, что Его Величество король Стивен и несколько представителей его двора удостоят нас своим высокочтимым присутствием сегодня вечером для проверки.

Она остановилась, дожидаясь, пока восклицания не стихнут до тихого гула, затем продолжила.

— Вот правила, которые вы никоим образом не должны нарушать, если не хотите, что бы я сделала с вами то же самое. Первое: вы не будете говорить, пока к вам не обратятся. Второе: если к вам обратятся, вы дадите краткий, вежливый ответ. Третье: если вы обращаетесь к нашему высокочтимому покровителю, Его Королевскому Величеству, королю Стивену, то должны обращаться к нему в соответствии с его законным титулом и с должным почтением – и да поможет мне Бог, Эрик, убери это выражение со своего лица. То же касается и его придворных. Четвертое: сегодня вечером вы будете вести себя наилучшим образом, и заставите всех их поверить, что мы знаем, что делаем, а не то я вас убью. Понятно?

Мы поняли.

Она кивнула.

—Приведите себя в порядок наилучшим образом за это время. Прочь передники, завязать шнурки. Девочки с длинными волосами, заколите их наверх. Притворитесь, что вы действительно благовоспитанные дети.

Мисс Мёрфи тихо переговорила с другими учителями, затем почти с марафонской скоростью прошла по комнате, пряча наполовину повешенные украшения, заботясь, чтобы все было в порядке.

Одна из старших девочек показала нам, как закрутить наши волосы наверх и заколоть их карандашом, когда они вошли. Мгновение ушло на то, чтобы мой мозг обработал увиденное. Пятна на стенах, потолке и полу, покореженный снаружи, и десять-двадцать – много – мужчин в официальных мундирах высыпали, как если бы они просто вошли в бытие. Словно они и

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

часть кирпичей, и отдельно от них. Похоже на тех существ из Черного леса, которые набрасываются на своих жертв и высасывают их досуха.

Один мужчина спустился с потолка и приземлился на наш стол. Фрэнсис ахнула, а мы с Фредом с удивлением отскочили назад. Он спустился с нашего стола с довольным выражением лица, такое бывало у Гила, когда он кого-то разыгрывал. Но он бесспорно был нормальным парнем, и никогда бы не появился в кампусе без разрешения. А единственные, кому разрешено присутствовать сегодня вечером, были люди Короля Стивена. Вам не надо быть магом десятого уровня, чтобы определить, что он секретный агент. А еще подсказкой служил королевский герб на мундире.

Секретные агенты это не просто обычные охранники, стоящие на страже перед замком. Агенты особенные. Дело не только в подготовке (в ходе которой, по слухам, отсеиваются девяносто семь процентов); им приходится пропустить себя через эксперименты, продвигаться, чтобы стать чем-то большим. Секретные агенты это не обычные люди, больше нет, они идут на это добровольно и с открытыми глазами. Они отдают свои жизни престолу и делают это очень усердно, поэтому, я думаю, о них написано столько любовных романов. (Такие романы как «Замужем за секретным агентом», «Дитя секретного агента» или «Поцелуй секретного агента», и на самом деле, это самый лучший.)

Агенты жестко и формально заняли свои позиции по всей комнате, а затем открылась дверь. Вошла Алекса с идеально уложенными волосами и в одежде королевских цветов. За ней шагали четыре или пять человек, в намного более дорогих нарядах и с тщательно продуманными прическами, они поглядывали на нас и заботились о том, чтобы держаться от нас подальше. Они, должно быть, были придворными короля. Затем прибыли еще два агента в более сложной и эффектной униформе с тяжелыми поясами, по всей длине которых была вплетена сильная магия.

А потом вошел король Стив.

Я узнала его из газет. (Там было много его фотографий и, помимо того, он носил корону.) Он не очень-то был похож на человека с этих фотографий, но проходя мимо на улице, вы бы его узнали. Он выглядел... более тронутым, если можно себе представить. Он был высоким и долговязым, с длинным узким лицом; газеты не отражали, насколько узким оно было, или насколько обычным был он. А он действительно выглядел обычным. Он выглядел как любой другой, так короли не выглядят. Он поглядел на Алексу, когда вошел, и улыбнулся. Так он выглядел по-человечески, и ни на секунду не величественным. Потом он прошел к учителям, сорвав их поклоны, реверансы и приветствия, кивнув по-королевски.

Я никогда не слышала, чтобы в обеденном зале было настолько тихо. Никто не сдвинулся с места. Не уверена, что кто-то дышал. Мы все просто сидели тихо и спокойно, будто и впрямь были хорошими, послушными детьми.

Король Стив кратко потолковал с мисс Мёрфи... голос у него был ясным, такими говорили ведущие на телевикторинах, но менее раздражающий... потом мисс Мёрфи вышла вперед и сказала несколько слов. Это были ожидаемые от учителя слова, часто звучащие на встрече с королем: как мы были рады, что король Стив удостоил нас своим присутствием, и как сильно все трудились, чтобы заслужить его патронаж, и как все мы хотели показать королю, насколько заслуживаем его доверия.

Потом она отступила назад, король Стив вышел вперед и произнес несколько слов. Это тоже было ожидаемо. В основном, что он знал, что его доверие к нам было оправдано, и что он горд служить нам, и что мы должны стать сильнее и продолжать усердно трудиться... и все такое прочее.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— У нас нет никаких иллюзий относительно того, на что похожа жизнь простака, — завершил он, — даже, к сожалению, в нашем королевстве. Мы надеемся, что это место обеспечит в меру комфорт, безопасность и поддержку для всех вас.

Мисс Мёрфи поблагодарила его, и я было решила, что они собрались поговорить с нами... спросить, чем мы занимаемся, нравится ли нам школа. Возможно, даже попросить продемонстрировать, чему мы научились. Но король Стив и его совет ушли с учителями, Алексой и приблизительно половиной агентов, чтобы пройти по школе. Это требовало времени, и до тех пор мы должны были сидеть спокойно и не двигаться. Один раз я видела их в окно, они медленно шли по внутреннему двору, проверяя все решетки на окнах и замки на дверях.

Когда они наконец вернулись, то снова говорили. Король Стив поблагодарил нас за наше гостеприимство, мисс Мёрфи поблагодарила его за то, что он заглянул, а затем извинилась за всех студентов кроме первоодок, потому что нам нужно было украшать зал. Король Стив придержал дверь, улыбаясь студентам, когда те уходили, в то время как Алекса останавливала всех, чтобы обменяться рукопожатием и сказать несколько слов. Потом он и Алекса попрощались с учителями. Я забралась на стул, чтобы махнуть Алексе, но она знаком показала мне следовать за ней. Я посмотрела на мисс Мёрфи, но она кивнула, и я побежала за сестрой.

Алекса ждала меня у двери. Она положила руку мне на плечо и наклонилась, чтобы прошептать:

— Примерное поведение.

— У меня всегда примерное поведение, — запротестовала я.

— Я серьезно, Эбби.

— Ты всегда серьезно.

Она покачала головой и вывела меня во внутренний двор, где ожидал король Стив. Двор был пуст, большинства агентов тоже не было. Но король Стив стоял... ждал нас.

Алексе пришлось подталкивать меня к нему.

— Это Эбби.

Я сделала реверанс, так хорошо, как только могла.

— Ваше Величество.

Он протянул руку, я с удивлением пожала ее. (Агенты медленно двинулись вперед, но король Стив улыбнулся им, намекая «эй, мы просто общаемся, я ваш босс, так что успокойтесь».)

— Здравствуй, Эбби. Алекса безостановочно говорит о тебе.

— Только всякую чепуху, — заверила меня Алекса.

— Ладно, — пискнула я. Не самый умный мой ответ, но я все еще пыталась справиться с тем, что стояла и разговаривала с самим королем Стивом. На самом деле.

— Тебе нравится школа? — спросил король Стив.

Скажи ему, что здесь славно, приказал мозг.

— Тут славно.

— Славно, — эхом отозвался король Стив.

— Да. — Я глянула на Алексу, которая смотрела на меня, будто говоря: «Ты можешь сказать что-нибудь получше этого». Ладно, раз они хотели больше... — И тут тяжело. И странно. Это не похоже на настоящую школу. Я хочу сказать, у нас есть регулярные занятия, такие как история, и если честно, я уверена, что ваши прадеды были приятными людьми и все такое, но я понятия не имею, почему мы должны заучивать, в каком году они взошли на трон...

— Они были ужасными людьми, — поправил меня король Стив, сверкнув глазами.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— О. И это страшно, — продолжила я, ободренная. Он не улыбнулся, но я услышала это в его голосе.

— Да, они были такими.

— Нет, я имею в виду школу. Я обычная простушка. И даже не знала, как это страшно, пока не приехала сюда. Три ночи назад они заставили нас спать в зале, потому что за зданием наблюдали красные колпаки, но я уверена, Алекса рассказала вам это, потому что она говорит, ее работа состоит в том, чтобы все вам рассказывать. И Бекки учит нас самообороне, но главным образом она учит нас распознавать магию, и это отлично, но очевидно, люди фактически собираются платить нам, чтобы мы делали это, когда мы станем старше, так реальные деньги дадут нам рабочие места, и... они знают, что я вижу их, правильно? — Я оглядела агентов, но они поддерживали впечатление профессионального отряда. Их невидимость... расплывчатые линии было не возможно спутать ни с чем. — Все мы, простаки, это можем. Зачем им быть невидимыми в школе простаков?

Король Стив глянул на Алексу, а потом улыбнулся, мельком и по-настоящему.

— Чтобы похвастаться. Агенты ужасно тщеславны, знаете ли. Это в их должностной инструкции.

Один из агентов откашлялся. Я задумалась, было ли странно для других людей, нормальных людей, которые не могли видеть их и просто слышали кашель, появляющийся откуда ни возьмись.

— Алекса рассказала мне, — продолжил король Стив, как будто никто ничего не сделал, — у тебя было очень опасное положение этим летом. Пара приключенцев преследовала тебя и твоих одноклассников.

— Да, Ваше Величество.

— Мне бы хотелось приватно побеседовать с ними, но, кажется, они исчезли. Жалко, но я дал знать, что очень хотел бы встретиться с ними, когда они появятся.

— Вы думаете, что они снова появятся? — спросила я.

— Могут. Алекса сказала мне, им отчаянно был нужен простак, где же еще они найдут его, как не здесь. — Он указал на школу. — Думаю, тебе и твои одноклассникам было бы разумнее всего держаться поближе к школе.

— Это не проблема. Они никогда не выпускают нас. — Хотя Алекса получила для меня специальное разрешение на выход на время Осеннего бала.

Один из агентов заговорил.

— Ваше Величество.

— Нам пора, — сказал король Стив. — И вам, мисс Хейл, — сказал он Алексе. Он снова протянул руку, и я пожала ее. — Ты должна как-нибудь посетить замок и выпить с нами чаю. Мы будем рады узнать вас получше.

— Серьезно? — спросила я.

— Мы всегда серьезны, мисс Эбигейл. Это основной дефект в нашем характере. Рад был познакомиться с вами.

Я снова сделала реверанс, немного лучше на сей раз.

— Действительно очень была рада встрече с вами, Ваше Величество.

— Позвольте мне отвести ее обратно, Ваше Величество, — сказала Алекса, разворачивая меня в сторону столовой.

Король Стив положил свою руку на ее.

— То удовольствие должно быть моим. — Он взял меня за руку и повел к двери, как джентльмен, ведущий даму в танце. Люди короля подобрались достаточно близко,

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия

Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

практически задев мое платье, но король Стив проигнорировал их, поэтому и я тоже так сделала. Алекса шла рядом со мной, и король Стивом наблюдал с некоторым весельем, как она обняла меня и поцеловала на ночь. И они ушли.

— Что это было? — выпалил Фред в ту же секунду, когда я вошла.

— О, ты знаешь, — сказала я, отбрасывая волосы за плечи. — Просто разговор с королем Стивом. Он спрашивал меня о школе и обо всем остальном. И пригласил меня на чай.

Питер бросил в меня передником.

— Ты такая балда, Хейл.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

16

Осенний бал в городе озарился солнечным светом, нежным как сливочное масло, листья кружились по воздуху дюжиной оттенков золотого и оранжевого. Запах корицы, яблок и жарящегося мяса смешивался с прохладным, чистым осенним воздухом. Вырезанные фонарики стояли в витринах, дверных проемах и висели вдоль улиц, мерцающие огни вели на вечеринку. Люди были разодеты под стать мерцанию огня: тонкие юбки, вышитые бисером жилеты и звенящие пояса мерцали золотыми амулетами.

Я была на Осеннем балу в Ротермире только однажды, в шесть лет, и в основном я запомнила, как было громко, и каким огромным мне все казалось. Кто-то (народ проголосовал за миссис Мёрфи) понял, что держать нас взаперти, когда там, прямо у порога, огромная вечеринка, представляет собой жестокое и необычное наказание, поэтому школа позволила нам выйти наружу. Хотя в целях безопасности мы должны ходить группами, в этих группах должны быть взрослые, и нам следует одеться в школьные цвета.

Видимо, непрекращающиеся споры по поводу того, должны ли мы носить зеленую одежду вне стен школы, явно существовали. Сторонники этой идеи говорили, что там для простаков лежал страшный мир, а официальные цвета облегчали присмотр за нами. Противники же говорили, что это как раз таки и было проблемой. Смотрите, пока король Стив не взошел на трон полдюжины лет назад и не запретил покупать и продавать детей только из-за того, что они не могли творить магию, Ротермир был центром покупки и продажи простаков. Бекки (и Алекса, и мисс Мёрфи, и примерно все остальные в школе) неоднократно предупреждала нас, что до некоторых людей оповещение об этом припозднилось. Никаких продаж, по крайней мере, открытых, не проводилось, но некоторые люди все еще приезжали посмотреть, а ярко-зеленый, как правило, выделяется.

Но самое удивительное было в том, что вся моя семья собиралась приехать. Я знала, что они решили это много недель тому назад, событие было запланированное, но чем ближе оно, тем более захватывающим становилось. Я не видела никого вживую и близко, кроме Алексы, с тех пор как началась школа. Мы даже собирались праздновать ее день рождения. Он был через неделю, но сейчас мы все будем вместе, как сказала мама, это важнее, чем время. Из-за волнения было трудно вести себя тихо... ну, везде, кроме уроков у мисс МакКартни, потому что ей было все равно, жевал твою ногу красный колпак или нет, нужно было не шевелиться и молчать. Мне даже было все равно, что снова пронесся шепот о семье и родителях, достаточно громкий, что перестал шепотом быть.

Бекки и мисс МакКартни предложили сопроводить меня и Питера на фестиваль и удостовериться, что мы встретимся с нашими родителями (мисс Уиттлби ехала вместе с моими родителями), а Фред и Фрэн днем были сами по себе, так как отец Фреда не мог приехать в Ротермир, потому что устраивал пикник в компании, а родители Фрэн, которые были здесь из-за фестиваля, по словам Фрэн, приехали сюда не развлекаться, а по работе, и не смогут ничего увидеть, включая и их дочь.

Мы договорились встретиться с моей семьей и мисс Уиттлби пораньше, чтобы провести вместе целый день, поэтому мы ушли до завтрака. Утро было прохладным с предвестием скорой зимы. Небо все еще было розовым, но улицы уже забиты. Школа находилась прямо на Вест-авеню, одной из четырех крупнейших улиц, ведущих прямо к дворцу, к фестивалю ее перекрыли и сделали пешеходной, чтобы люди могли расставить лотки вдоль тротуаров, а все остальные прогуляться прямо к центру города. Обычно в конце квартала стояла повозка, но сегодня нам пришлось всю дорогу идти к Дворцовой площади – огромному круглому внутреннему двору замка, где находилась главная ярмарка.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Продавцы уже появились, они тащили столы и товары на улицы, музыканты настраивали инструменты, танцоры подтягивались на небольших импровизированных сценах. Мы прошли мимо нескольких детских аттракционов для малышей и детей до двенадцати лет, ну, для тех, которые еще не были оценены и не могли ездить на чем-то магическом. Фред начал отпускать шуточки о них, пока Питер не прервал его, сказав, что детские аттракционы единственные, на которых мы можем покататься. Самые большие, самые быстрые, самые эффектные аттракционы – с петлями, спусками, водоворотами и тому подобным – работали на магии, не только, чтобы управлять ими, но и обеспечивать безопасность людей.

Когда мы подходили ближе к главной части ярмарки, все становилось больше, роскошнее и тщательнее продуманнее. Цены на стендах продавцов повышались, у аттракционов становилось больше огней, спусков и вращений, костюмы были великолепного пошива. Даже воздух, казалось, был под стать настроению и немного нагрелся. Началось несколько шоу, лоточники выкрикивали «Удивительные Подвиги!», «Чудеса в магазине!» и «Иди и проверь!»

Здесь я поняла, что значит быть простаком. Ты отлично слышишь это слово, независимо от того, где ты, и независимо от обстоятельств. Я слышала его много раз за спиной в Ленноксе, но после недель, проведенных в закрытой школе почти забыла, как оно звучало: простушка. Будто что-то в глубине души под кожей вспыхивает каждый раз, ты не просто слышишь слово, ты чувствуешь его.

Конечно, это больше был звук, чем ощущение, когда это слово ярко и громко прокричал зазывала, обращаясь к людям, чтобы заманить их на свое шоу. Наряду со «Смертельным Левиафаном, бичом Южного моря!» и «Кровожадным Красным колпаком, подойдите и посмотрите, но не подходите слишком близко!» он обещал «Настоящего простака, ручного на сто процентов! Проходите и одарите его своим лучшим выстрелом!»

Услышав это, Бекки остановилась, настолько внезапно, что Фред налетел прямо на нее. Она мгновение постояла, сжимая руки в кулаки так сильно, что она могла что-нибудь сломать. Она быстро переглянулась с мисс МакКартни.

Мы стояли перед палаткой, длинной и извилистой, которая змеилась через всю толпу. Она была такой цветастой, что я задумалась, специально ли ее спроектировали, чтобы она выглядела глупо. Видимо, тот же самый человек утопил ее в волшебной пыли; на солнце она мерцала, и у меня разболелись глаза.

Зазывала прозвенел музыкальными подвесками и снова начал выкрикивать рутинный текст.

— Русалка Мелузин, чаровница глубин! Остерегайтесь ее песни сирены, чтобы она не околдовала Вас!

Мурашки поползли по моей коже, как пауки.

— Ты берешь их, — сказала Бекки мисс МакКартни, указывая на нас. — Я догоню.

— Они достаточно взрослые, чтобы это увидеть, — ответила мисс МакКартни без капли сочувствия. — Кроме того, если все остальные потерпят неудачу, у меня есть деньги.

Улыбка Бекки была ужасной.

— Ох, сомневаюсь, что нам понадобятся деньги, Кэролайн.

— Что там? — спросила я. — Что вы собираетесь делать?

Мисс МакКартни и Бекки переглянулись.

— А ты как думаешь? — спросила Бекки. Ее взгляд был холодным, и она добавила: — Вы взаправду хотите увидеть простака?

— Нет, — сказала Фрэн.

— Да, — сказала я.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Да, — эхом отозвался Фред.

— Хорошо, пошли. Ты тоже, — сказала Бекки, кладя руку на плечо Фрэнсис. — Не волнуйся. Если ребенок у них в качестве экспоната, то они будут относиться к нему хорошо.

Мисс МакКартни пошла к зазывале и купила билеты, и это было странным, потому что, во-первых, мы провели много месяцев в месте, где все говорили, что мы ничем не хуже остальных, и относились к нам именно так. А сегодня мы платили реальные деньги, чтобы посмотреть на такого же как мы ребенка. Это, в некотором роде, могло покоробить ваши убеждения. И, во-вторых, потому что, когда зазывала назвал нам стоимость билета, он посмотрел на нас четверых, в наших привлекающих внимание цветах школы, и сказал что-то типа:

— О, вы что, Зеленые?

И когда мы ответили «да», он взял с мисс МакКартни оплату только за два билета, говоря, что эти дети проходят бесплатно.

— Я думал, дети идут за полцены, — сказал Питер, кивая на знак, мерцающий у входа.

Зазывала взглянул на табличку.

— Предлагаемое пожертвование, — сказал он спокойно. — Всегда читай невидимые чернила, малыш.

— Здесь нет невидимых чернил, — указал Питер, потому что мы могли прочесть их, будь они там.

— Послушай, кто тут главный, ты или я?

— Вы – главный? — спросила мисс МакКартни.

Мужчина посмотрел на нее.

— Да.

Мисс МакКартни кивнула.

— Приму к сведению.

Внутри явно поработал тот же декоратор, что и снаружи палатки. Реальный перебор. Они стремились к тусклой и мистической, понимаете ли, атмосфере. Солнечный свет был приглушенным, как будто он пытался пробить себе путь сквозь стены палатки, несколько туманных заклинаний взвихрили густой белый туман, чтобы мы могли пройти вовнутрь. При движении он вздымался волнами вокруг наших ног. В воздухе парили фонари, светящиеся пятнышки цвета в тумане, но они были такими тусклыми, явно здесь скорее для создания эффекта, чем для освещения. Пикси, или что-то в этом роде – что означало, что это мошенничество, поскольку пикси срываются с катушек, когда их ловят, а разозленные пикси это последнее, чего вы захотите на профессиональном представлении. Как часто Димитрий предупреждал нас, что быть в плену не обязательно быть беспомощным. А у пикси вспыльчивый характер и долгая память.

Время от времени мерцало что-то невидимое для нас, заворачивающееся в нужном направлении, направляя нас дальше. Оно повело нас по длинному коридору, который изредка открывался в выставочный зал, думаю, можно его так назвать.

У них была неплохая коллекция, но сразу件нятно, что некоторые экспонаты, как и пикси, были поделкой. Они может и смотрелись бы хорошо, если б вы не знали лучше ... ладно, к примеру, русалку. Она выглядела именно так, как должна, по-вашему, выглядеть русалка: сидящая на покрытом мхом камне возле заводи с водяными лилиями и расчесывающая свои развевающиеся волосы, одновременно напевающая колыбельную, такую же холодную и грустную, как соленый воздух. Ее хвост шлепал по сверкающей воде. Все это было волшебством. Профессиональным, но все же только лишь заклинанием, и своими простачками

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

глазами мы видели сквозь него, что у нее две нормальные ноги. Кроме того, мисс МакКартни проинформировала нас о том, что их выдавали декорации, поскольку русалки существа, живущие в соленой воде; вы никогда не увидите их в пресном пруду. Она тоже не была этим довольна, потому что, мне кажется, учитель принимает тот факт, что люди не занимаются исследованиями, за личное оскорбление.

И такими были все экспонаты. Даже настоящие на самом деле ими не были. Василиск оказался кокатрисом (но мисс МакКартни сказала, что люди их обычно путают, хотя я и не понимаю, как, ведь первый это ядовитая змея, а второй – ядовитая курица). Феникс был обычной огненной птицей со статическим компенсатором реактивной мощности, не такой уж яркой и легковоспламеняющейся, но должна признать, получилось довольно впечатляюще убийственное зрелище. К явному облегчению Бекки, Красные колпаки оказались всего лишь домовыми в красных шапках. Я никогда не видела настоящего красного колпака вблизи, но даже я могла сказать, что этот был фальшивым. Его когти выглядели слишком короткими, а красный цвет колпака был чуточку ярче и веселей. Плюс, Бекки сказала, что и запах не тот – в смысле, у колпака. Фред только начал расспрашивать ее, какой у него тогда должен быть запах, как Питер толкнул его локтем в живот.

К тому времени, когда он пришел в себя, мы уже подошли к комнате с левиафаном. Он был настоящим, всамделишным водяным драконом, гладким и скользким, с длинными веерообразными плавниками вместо настоящих рук, ног и крыльев. Но этот экземпляр был небольшим, размером с Бекки. Он плескался в огромном бассейне со множеством колеблющихся под водой широких листьев, подплыл прямо к стеклу и уставился на нас своими огромными, черными немигающими глазами. Затем вспыхнул гребень вокруг его морды и он замер в одном положении, точно как на картинках. Мисс МакКартни билась об заклад, что это из-за холодной воды, ведь существ, обитающих в озерах можно приручить, только если держать их в теплой воде. Также мы узнали от Димитрия, что глупо бояться чего-то, только потому, что оно было большим, сильным и имело массу острых блестящих зубов. Как и большинство существ, левиафаны отлично замирали себе в одной позе, если их хорошо кормили и не тыкали в них.

Поэтому были надежды, что простак окажется нормальным ребенком с поразительной защитой. Или, может, в комнате установлены какие-то хитрости, блокирующие магию.

Но это оказалось не так. И хитрости не было. Ребенок, по крайней мере, был настоящим.

В сравнении с другими комнатами, эта была простой. Она было довольно хорошо освещена, без тумана, отблесков или еще чего-то, чтобы отвлекать. Только ребенок в клетке.

Я сказала ребенок, но это не так; он выглядел как подросток, где-то одного возраста с Джереми. Он был коренастым, с толстой шеей и приплюснутым лицом, как у бульдога. И он просто сидел здесь, в клетке на скамеечке. Когда мы вошли, он читал бульварный любовный роман; он аккуратно положил закладку, встал, подошел на пару шагов ближе и стал ждать.

— Здравствуй, — начала Бекки, но со своего места он хорошо нас разглядел и что-то изменилось в нем, расслабилось. Он приблизился, прислонился к передней решетке.

— Как вы, ребята, поживаете, развлеклись уже?

Смутившись, мы кивнули.

— Это мой третий год на фестивале. Король Стив всегда устраивает хорошие праздники. Я не увижу ни одного из них до пяти, пока мы не закроемся, потому что Фрэнку не нравится, когда я брожу один, вы знаете, каково это. Эй, простите, не хотите сделать попытку? — спросил он мисс МакКартни.

— Нет. Спасибо. — Она, казалось, взяла себя в руки и спросила: — Как тебя зовут?

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Дейв. Просто Дейв, не Дэвид и не Дэйви, или еще как. Если очередь, мы ставим лимит по три заклинания на каждого, но мне не кажется, что хотя бы за час набегит толпа. Хотите попробовать? — спросил он ее опять. — Только, э-э, подождите, постойте. — Дейв поднял свою книгу и спрятал ее в углу, потом прибежал обратно. — Ладно, стреляйте.

— В этом нет необходимости, — сказала мисс МакКартни. — С тобой хорошо обращаются?

— Ага, я в порядке, — ответил Дейв бодренько. — С тех пор как король Стив издал тот закон, это как «ты свободен, ты знаешь, что ты свободен, потому что ты и впрямь свободен». Ладно, видите. — Он сделал глубокий вдох и стал перечислять: — Фрэнк мне не хозяин, он мой босс. Это моя работа, мне за нее платят, не заставляют делать то, что я не хочу делать, за исключением, возможно, есть морковь, которая отвратительна, но Фрэнк сторонник того, что перед десертом надо съесть овощи.

— Ты в клетке, — указал Питер.

— Разве, Ас? Ну, как? — Дейв махнул нам подойти. Он выудил из своего кармана ключ, открыл висячий замок, и покачал открытой передней решеткой.

— Я только что поразил вас, ну? — спросил он, закрывая все назад. — Я простак, который выбирает работу в клетке! Я ценю заботу, но серьезно, со мной все в порядке.

— Поэтому ты сидишь один-одинешенек целый день в этой клетке? — спросила я.

— Да, в значительной степени. У меня бывают перерывы и все такое, а когда время течет медленно, я могу читать. И... — Он взглянул на мисс МакКартни и понизил голос: — Знаю, это не приятно, но возиться с нормальными может быть весело.

Бекки и мисс МакКартни переглянулись.

— Кажется, мы ошиблись, — медленно произнесла мисс МакКартни. — Прошу прощения, что потревожили тебя.

Дэйв пожал плечами.

— Нет проблем. Я понял, вы знаете? Есть вещи и похуже, чем беспокоящие люди. И всегда приятно встретить парочку простаков. Заглядывайте как-нибудь еще.

Он пожал нам руки и махал нам вслед.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

17

То, что произошло дальше, было моей ошибкой. Скажем откровенно. Я знаю, что Оливия обвинила Питера, Алекса обвинила современных людей в безответственности, но мне следовало знать. Ведь сколько раз Бекки говорила нам не уходить в одиночку? Она практически вытатуировала это на наших лбах.

За пределами шатра мир был нормальным. Там стояли крики, толчея, запах жареного мяса, кипящий горячий сидр и развевались на ветру цветные флажки.

— Хорошо. — Губы Бекки дернулись. — Это было не то, чего я ожидала.

— Я хочу говорить с этим Фрэнком, — сказала мисс МакКартни. — Мальчику, кажется, довольно хорошо, но, тем не менее, я бы хотела поговорить с ним.

Фрэнк Нехозяин торчал у входа, нам пришлось туда возвратиться, к этому времени там все еще была толчея, поэтому пришлось протискиваться через людей. Не уверена, сколько времени мы провели в палатке, но солнце поднялось выше, и прохлада утра уже начинала уступать осеннему теплу.

Мы услышали Фрэнка, прежде чем увидели его. Он выглядел рассерженным.

— Я сказал нет, и в правду имею это в виду! Что из этого вам не понятно?

Я только наполовину услышала ответ; слов не разобрала, но голос и резкий тон я узнала бы и посреди рок-концерта. В груди всколыхнулась паника. Я оглянулась на друзей, чтобы посмотреть, заметил ли это кто-либо еще, но Фред остановился, чтобы позволить Фрэн сжаться первой, а Бекки и мисс МакКартни не были в Ленноксе или Тортене и не знали эти голоса. Питер, тем не менее, уже двигался вперед. Мы протиснулись мимо семьи, и оказались рядом с Фрэнком, тыкаящем пальцем в пару поношенных плащей. Хотя люди стояли к нам спиной, я не сомневалась в том, кем они были.

— Вы угрожаете мне? Как насчет того, что я вызову полицейских и позволю им узнать, что вы двое пытаетесь купить одного из моих детей?

Варвар Майк — а это был именно он, так как только один человек в мире был таким крупным — поднял руки. Они были покрыты тонкими, шипящими мерцающим чарами.

— Эй, нет проблем. Мы просто спрашивали. Она не хотела ничего плохого. Она немного вспыльчива, правда, детка?

Фрэнк казался спокойнее, но не менее сердитым.

— Отлично. Вы просто спрашивали. Теперь можете просто уйти, — сказал он, тыкая большим пальцем в сторону дороги.

Здоровяк затараторил «без проблем, без проблем» и отошел со своей спутницей. Я попыталась поймать взгляд Бекки, но она все еще пыталась пробиться через толпу с остальными. Как бы то ни было, Питер пошел прямо сквозь толпу. Он побежал на них. Я не была уверен, что он собирался сделать, но его вид подсказывал, что он мог сделать все что угодно.

Я должна была подождать Бекки и мисс МакКартни и рассказать им, что происходило, или что, как я думала, происходило, ведь голоса и некто с заклинанием ничего не доказывают.

Я должна была, по крайней мере, проверить Фреда и Фрэн, чтобы удостовериться, что я не сошла с ума. Но я не сделала этого. Предполагаю, что когда ты боишься или волнуешься, то твой мозг выключается, и ты делаешь первое, что взбредет в голову. А мне пришла идея углубиться в толпу вслед за Питером.

Толпа была такой тесной, что я потеряла его из виду. Но не совсем... мелькнул отблеск темных волос и в толпе людей передо мной вспыхнула зеленая одежда. Я протолкнулась за ней. Люди сердито бормотали и иногда кричали и пихались в ответ, пока мне не стало все

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

сложнее и сложнее следить за темными волосами. Я потеряла его из виду один раз, потом второй, а затем насовсем. К тому времени я не была уверена, что это волосы Питера, или что я двигалась в правильном направлении. Улица была морем красного и золотого, и все выглядели одинаково. Я подпрыгнула, пытаюсь что-нибудь увидеть, выкрикнув имя Питера. Когда это не сработало, я подумала, что можно пройти около торговцев, где было не так много людей, и я так смогу получше оглядеть толпу.

Я прошла за стенд пекарни с башней яблочных пирогов и дымящимся чаном сидра. Я оказалась права... путь был немного свободнее. Единственная проблема: куда пошел Питер? Куда пошли Варвар Майк и Трикси? Они, наверное, захотят слиться с толпой, верно?

Именно тогда большая мясистая рука накрыла мне рот и нос и дернула меня в переулок.

На мгновение я совершенно растерялась... но заметила мускулы, гигантский меч, темно-рыжие волосы, впечатляющие нахмуренные брови... и тогда удивление сменилось страхом. Я извернулась и пнула его, но Варвар Майк поднял меня за шиворот платья и перекинул через плечо. Я закричала, безумно и пронзительно:

— Отпусти меня! Отпусти меня! ОТПУСТИ МЕНЯ! — Расслышать было трудно, но везде были люди, город, фестиваль, кто-то мог услышать хоть что-нибудь. Несколько человек оглянулись; я не знаю, что они увидели, или что они думали по поводу происходящего, но они ничего не сделали. Варвар Майк рванул со мной по переулкам.

Я продолжала вопить – ПУСТИМЕНЯПУСТИМЕНЯПУСТИМЕНЯ – снова и снова, пока не осипла. Остались только паника и отчаяние. Я хваталась за стены, столбы, за все, мимо чего мы проходили, и как только эта гора даже не замечала, что я пинала его в лицо? Когда Варвар Майк пробежал мимо открытого мусорного контейнера, я схватилась за него, теперь не выкрикивая слова, а просто вопя, и он был вынужден остановиться, чтобы разжать мою хватку. Я пинаясь, царапаясь, крутилась и в итоге схватила его за волосы. Он зашипел от боли и защитный экран с шипением поднялся, окружив его, но мои руки прошли сквозь него, как через пленку мыльного пузыря, я дергала, и дергала, и дергала, пока не вырвала целый клочок волос из его головы. Варвар Майк выругался, затем снова остановился и переставил меня, чтобы зажать рукой мой рот.

— Хватит кричать, ладно? Ты усугубляешь ситуацию.

Вот так я сильно цапнула его за руку. Настолько сильно, насколько могла, чтобы прокусить кожу. Он подскочил и я смогла вывернуться из его хватки. Я упала на землю, встала на ноги и побежала. Я не знала, куда направлялась... везде были темные переулки, повороты и повороты. Что-то впилось в мои волосы, но не знаю, что именно. Я продолжала бежать так быстро, как только могла, и я очень старалась не думать о том, сколько шагов двенадцатилетки укладывается в шаг взрослого человека. Я осматривала улицы в поисках ковров, людей, в итоге – ничего. Я не придиралась, мне было все равно, кого я найду, но, пожалуйста, пошлите мне кого-нибудь.

Потом я во что-то врезалась... прямо животом. Это выбило из меня весь воздух, и чуть не вывернуло желудок наизнанку. Я сосредоточилась на том, чтобы меня не стошнило на кожаные ботинки Трикси.

— Не так быстро. Что-то потерял? — поддразнила она, когда подбежал Варвар Майк.

— Спасибо, крошка. — Он даже не запыхался. Она толкнула меня ему, и он поймал меня одной рукой, будто я была пакетом.

Желудок все еще приходил в себя, грудная клетка горела, поэтому я втянула воздух и завопила во всю силу легких. Я попыталась изобразить девочку из фильма ужасов. Трикси сердито ткнула пальцем мне в лицо.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия

Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Тихо ты, или я сама тебя успокою. — Я укусила ее за палец, и она отдернула руку. Варвар Майк воспользовался возможностью, чтобы завязать что-то толстое вокруг моего рта и носа.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

18

Позже я поняла, что надо было считать улицы. Считать повороты, пытаюсь отследить, куда они меня несли. Но когда до меня дошло, мы прекратили двигаться.

Мы пришли в заброшенное здание, столь темное и ветхое, которого даже, вероятно, избегали бездомные. Свет за окнами превращался в бледно-розовый закат. Внутри были пыльные тени и сломанные доски. В углу свободное место, где обломки и щебень образовали своего рода альков. Два изношенных туристических рюкзака привалены к стене, а посередине пола следы огня.

Я ожидала, что они захватят рюкзаки и пойдут дальше, приготовилась кричать и напрягаться, чтобы привлечь чье-то внимание, или надеяться, что кто-то заметит их, несущих меня, закинув на плечо, как скатанный ковер. Но они остановились в алькове и поставили шипящие щиты. С огорченным «у тебя самые костлявые колени в мире», Варвар Майк скинул меня на пол; я вытащила кляп и начала вопить. Я еще попыталась сбежать, но Варвар Майк поймал меня... ему едва пришлось двигаться, он просто вытянул руку и поймал меня. Затем удерживал меня, пока Трикси связывала мои запястья и лодыжки. Волшебная веревка скользила как змея, но казалась достаточно прочной. Трикси дьявольски улыбалась, завязывая узлы. Я хотела сказать ей, что это не сработает на мне, по крайней мере, по части магии, но не думаю, что она волновалась по этому поводу.

Трикси решила закинуть петлю мне на шею... а затем сделала перерыв и присела передо мной. Она перекинула веревку через плечо.

— А это что такое? — Ее пальцы пробежались по амулету Алексы. Я почувствовала, что амулет висит у меня на шее, как валун. — Выглядит как ошейник.

Нет. Нет-нет-нет-нет.

Она прижала ладонь к моему рту, когда я снова попыталась закричать, ее внимание все еще было приковано на амулет.

— А я думала, что твоя семья из тех, кто выступал против продажи их драгоценного малыша. — Трикси фыркнула.

— Что это, крошка?

— Ошейник простака.

Варвар Майк сбросил гламор, вздрагивая от последних цепляющихся следов магии.

— Отодвинься. Разве это не та, из Леннокса? Где они развели огромную суету?

— Та, которая должна была сразу же стать нашей? Да. — Я почувствовала кислотную вспышку магии и ощутила кожей, как цепь разорвалась. — Думаю, мы просто не приложили достаточно усилий, — сказала Трикси, бросая Варвару Майку амулет. — Посмотри.

Варвар Майк поднял его к слабому свету уличных фонарей, проникающему через грязные окна.

— Довольно сложный на вид. Должно быть, продали ее в милое местечко. Нам его сломать?

Трикси посмотрела на переливающийся вспышкой щит, образующий дугу над нами. В месте, где он касался земли, стоял приглушенный гул, и он испускал холодный душистый запах, как мыло, которым мы раньше начищали кухонный пол. Я знала, что он скрывало все, что было в щите – все поле зрения и звуки. Вдобавок он был напитан магией, чтобы любой проходящий мимо никогда не смог бы даже предположить, что там скрывались люди.

Она покачала головой.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Нет. Лучше не рисковать. Мы потом продадим его. Литье довольно необычное, а значит тот, кому она принадлежала, будет начеку. Будет безопаснее сбыть его с наших рук. Пусть кто-нибудь другой разбирается с этим.

Трикси хлопком убрала последние капли волшебства с рук, отошла от кострища на полу и швырнула маленький файербол, как раз достаточный, чтобы нам было тепло. Варвар Майк притянул свой рюкзак и начал систематически проверять его содержимое. У меня было время. Время придумать что-нибудь, понять или попробовать. Время было и у моей семьи, чтобы разобрать город по камешкам. Я думала о том моменте, когда Бекки и другие отправятся на встречу с моей семьей и скажут им, что произошло. Моя мама будет штурмовать каждый полицейский участок в городе и устроит такой хаос, что каждый детектив в городе начнет меня разыскивать. Мой папа... он облетит город на ковре, решила я.

Он облетает каждую улицу, ища меня. Я попыталась не думать о количестве кварталов и зданий. Джереми скорее всего был с родителями, вероятно с мамой, потому что способен делать отчеты, организовывать и разбираться с подобными делами. Но Гил и Оливия достаточно взрослые, чтобы действовать самостоятельно. И Алекса. Она направилась прямо в королю Стива, потому что он был ее другом, а друзья помогают друг другу, и он соберет всех своих людей. Это только вопрос времени. Они придут, они найдут меня, и с каждой секундой они становятся все ближе. Я буду помнить об этом.

Потом я закричала. Или попыталась закричать. Я попыталась издать уверенный и пронзительный вопль, который нельзя не услышать, с криком радости его не перепутаешь.

И крича, я дергалась в веревках. Конечно, если бы я освободилась, тогда все равно передо мной встала бы проблема в лице двух крупных приключенцев, которые упорно станут искать меня, но всему свой черед. Что я выучила в школе, так это то, что веревки авантюристов зачарованы, чтобы заставить тебя оцепенеть или убить участвовавшим пульсом каждый раз, когда ты пытаешься развязать узел. А на мне заклинания не сработали, но веревки все еще были достаточно сильно завязаны, поэтому каждое движение обжигало мои запястья. Они и раньше держали простаков; думаю, у них огромная практика с удержанием пленников.

Сначала авантюристы игнорировали меня. Они, вероятно, привыкли ко всем «воплям ужаса». Варвар Майк спокойно полировал руны на своем мече, а Трикси расшагивала взад-вперед в нашем крохотном защитном пузыре. Похоже, она не могла остановиться. Она делала несколько быстрых шагов, потом резко разворачивалась и направлялась в другую сторону, ее движения были резкими и нетерпеливыми. Время от времени Варвар Майк поглядывал на нее, когда она поворачивалась к нам спиной.

Трикси повернулась ко мне, настолько внезапно и свирепо, что мой последующий крик вырвался писком из горла. Ее рука дернулась, и я почувствовала боль, прежде чем поняла, что она бросила в меня камень.

— Прекрати, — прошипела она и повернулась к Майку. — Где кляп? Зачем ты убрал его?

— Успокойся, детка. Никто ее не услышит. — Он прервал полировку и бросил взгляд на щит. Потом пожал плечами. — Вероятно.

— Не зови меня деткой, — рявкнула Трикси. — У меня от нее головная боль. — Она присела перед костром, и секунду спустя, сорвавшись, снова начала расхаживать.

Я глубоко вдохнула, затем выдохнула. Мои легкие горели от усилий; я не была уверена, сколько я еще продержусь.

— Эй, эй. — Варвар Майк посмотрел на меня с презрением. — Успокойся. Кричать бесполезно. Никто тебя не услышит. Никто за тобой не придет.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Мои родители придут, — прохрипела я. — И когда они найдут нас, они вас уничтожат. А затем Алекса снова оживит вас, чтобы Оливия, Гил и Джереми смогли проделать все это снова.

— Нет, не придут, — промурлыкала Трикси. — И они ничего такого не сделают.

Я никогда еще так не ненавидела никого, как ее в тот момент. Если бы я была свободна... ну, я не смогла бы ничего поделаться, потому что мне двенадцать лет, и она была крупнее меня, а это подразумевало, что она победит.

— Слушай... как тебя зовут? — спросил Варвар Майк.

— Эбби, — ответила я.

— Правда? — Его брови поднялись, на секунду придавая ему серьезный и задумчивый вид. — Ты не похожа на Эбби. Может быть, Джули, я не знаю, или Зои, — решил он.

Трикси издевалась.

— На Джули не подходит.

— Тогда как ты хочешь называть ее?

— Зови ее простушка. Потому что она именно такая.

Варвар Майк пожал плечами.

— Послушай, Зои, не бойся. Мы не похищаем тебя. Мы ищем людей для благородных поисков. На благо человечества.

— И женщин, — рявкнула Трикси.

— И женщин, — эхом повторил Варвар Майк. — А также других разновидностей.

— Я не собираюсь помогать вам ни с чем, — сказала я, дергая связанными запястьями. Веревка держалась крепко аки холодное железо. Я приказала себе успокоиться и вспомнить, чему Бекки учила нас. Ничего особенного. Для меня это были просто веревки, а с веревками я могла справиться. Если бы я смогла достаточно освободить путы, то высвободила бы руку или дотянулась до узлов, чтобы развязать их.

— Не будь такой эгоисткой, — сказала Трикси. Она в течение минуты наблюдала, как я боролась, а затем вздохнула. — Ох, обучение будет той еще радостью.

— Обучение меня не волнует, — сказал Варвар Майк. — Потом для него будет полным-полно времени. Мы должны быть благодарны, что получили хотя бы одну.

— Нам нужно было двух, — поправила его Трикси. — Следовало подождать, когда тот другой вернется обратно.

Тот другой.

— Кто? — спросила я, хотя уже догадалась.

Варвар Майк удивленно вскинул брови.

— Это тебя бесит? — Он усмехнулся Трикси. — И ты говоришь, что простак не привязываются друг к другу. — Он обратился ко мне: — Мы вернулись, чтобы попытаться схватить его, но первой появилась ты. Лучше, чем джинн в бутылке, верно? И все же слишком плохо. Возможно, ей нужен дружок, а, Трикс?

— У простаков нет друзей. — Трикси плюхнулась рядом с Варваром Майком, ее плечи опустились. — Я не могу поверить, что мы так запросто говорим о ней как о личности. Шесть лет назад... — Она остановилась.

— Ты хочешь уйти? — спросил он.

— Что? — Трикси, казалось, подскочила и отодвинулась подальше от него.

— Ты хочешь уйти? Сейчас? Не дожидаясь рассвета. Мы можем сделать это.

Она заколебалась, прежде чем придвинуться обратно:

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Это будет глупо. Нам следует подождать и уйти с остальными искателями. Это будет... просто.

— Что, если кто-то придет...

— Никто не придет, — сказала Трикси.

— Кто-нибудь может, — сказал Варвар Майк, сортируя зелья в бутылках перед ним. — Ты знаешь, насколько они ценны. Судя по ошейнику, ее хозяин явно шутить не будет. Чем дольше мы ждем, тем вероятнее, что они найдут нас.

— Никто не придет!

Варвар Майк подождал, пока ее вопль не замер.

— Фестиваль все еще продолжается, там творится полное сумасшествие. Мы не должны ждать прикрытия.

Трикси покачала головой.

— Фестиваль во дворце. Везде будет тихо. Мы перетерпим.

— Мы добыли все необходимое, чтобы зарядить гламор прямо здесь, крошка.

— Хороший гламор занимает время, малыш. Работа наспех просто привлечет больше внимания. Люди решат, что мы пытаемся ограбить банк. Нет, мы должны придерживаться плана. Подождем, пока туристы закончат поздний завтрак и начнут засорять улицы, а затем просто прогуляемся. Даже если кто-то и ищет нас, они не смогут разыскать голодного Красного колпака в толпе.

Я ухватила за эти слова; прекратила двигаться, возможно, перестала дышать. Если они хотели выбраться в толпе – если родители не найдут меня – тогда возможно, это будет моей лучшей возможностью. Уйти по дороге будет сложнее. Они знали дорогу лучше. Я не представляла, насколько хорошо они знали город, и даже не представляла, насколько сама знала его, так как я торчала в школе все время. Но толпа даст мне шанс. Если я смогу выбраться, то скроюсь в толпе. Если они позволят мне уйти. Они должны были позволить мне уйти; они не смогут выйти со мной, перекинутой через плечо как ковер, не так ли? Это привлекло бы внимание. Мне даже не придется выпутываться из веревок. Я просто сбегу. Потому что это хорошо сработало в прошлый раз. Я сказала себе успокоиться, успокоиться, и еще раз успокоиться.

— Если ты говоришь ждать, мы будем ждать. Я доверяю тебе. — Варвар Майк поднялся и поставил свой рюкзак к стене. — Но ты все еще нервничаешь, это на тебя не похоже, Трикс.

Она не отвечала в течение минуты. Когда же ответила, ее голос был тихим, а взгляд метался повсюду, но она не смотрела на него.

— Нам пришлось украсть простака, Майкл. Именно украсть. Поскольку мы не могли попросить, купить или одолжить. — Она ткнула в меня пальцем. — Посмотри на нее. Непокорные всегда сгорают быстрее. Ее хватит всего на год, и это самое большее... и то только, если я не столкну ее с утеса. Что будет, когда она выдохнется? — Трикси прекратила шагать и посмотрела на Майка, и на этот раз она не выглядела сердитой. — Что нам делать тогда?

— Что бы ни случилось, мы справимся с этим, — сказал ей Варвар Майк. — Вместе.

Трикси взглянула на него, чисто испуганные эмоции отразились на ее лице. Затем она отвернулась, и Варвар Майк откашлялся.

— Я думаю, вы должны уйти сейчас, — сказала я. Они оба посмотрели на меня, повернув головы в унисон. — Король Стив. Он мой друг. Друг Алексы... и мой тоже. Я ему нравлюсь, и он будет очень зол...

Трикси выглядела разъяренной, а у Варвара Майка на лице появилось насмешливое выражение, но они оба выглядели обеспокоенными.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия

Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Урок номер один, — сказала Трикси, поднимая камень и перекидывая его из руки в руку, — никогда не лги своей госпоже.

— Я не лгу. Мама учила меня не врать. — Это было абсолютное преувеличение. — Вам правда лучше уйти. Уходите, пока можете. Если побежите быстро, он, возможно, не поймает вас. Потому что если он вас поймает...

Варвар Майк заткнул мне рот.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

19

Прошла лишь одна ночь, но она таковой не чувствовалась. Честно говоря, это ни на что не было похоже. Время не ощущалось, только усталость, тянущая меня как подводное течение, я боролась с ней каждую секунду, потому что у меня было чем заняться. Я вертелась в веревках, пока мои запястья не зажгло, потом еще вертелась, пока они наконец не оцепенели. В животе урчало, потому что Трикси требовала от меня «пожалуйста, госпожа» и «спасибо, госпожа» за каждый кусочек, а я не могла и не собиралась говорить это.

В течение ночи никакой надежды на спасение не было. Варвар Майк и Трикси бодрствовали в течение многих часов, измеряя, отбрасывая и усиливая тонкий, цепляющийся за пальто гламор, призванный скрыть их личности.

Было очень поздно (или очень рано), когда они закончили и сделали опробовали гламор на деле. Это была хорошая работа – чистенько и просто – но она не обманет глаза простака. Удовлетворенные, они перепроверили свое оборудование и спокойно уселись по обе стороны от костра, Варвар Майк предлагал уйти в первые часы. Трикси требовалось время, чтобы успокоиться и поспать, но, тем не менее, они долгое время сидели в тишине, наблюдая за огнем.

В темноте и неподвижности Варвар Майк произнес:

— Я хочу, чтобы ты пообещала...

— Нет.

Он не спускал глаз с огня.

— Я хочу, чтобы ты пообещала мне, если что-нибудь произойдет...

— Не могу поверить, что это напугало тебя.

— Если случится мокруха, — упорно продолжал он, — ты уйдешь.

— Если ты боишься...

— Боюсь. За тебя.

Трикси уставилась на пол.

— Я могу позаботиться о себе.

В какой-то момент веревки ослабели настолько, что я смогла дотянуться до узлов и начать распутывать их ногтями.

К утру, когда свет начал разгонять тени у окна, я подумала об их предыдущем простаке, у которого не было ни друзей, ни семьи, следующей за ним (мои шли), и я думала, он не падал с утёса.

Трикси разбудила Варвара Майка, они вдвоем быстро слопали холодный завтрак. Они главным образом молчали, за исключением того момента, когда Майк кивнул на меня и спросил:

— Что относительно нее?

Трикси с ухмылкой бросила мне на колени полоску мяса, больше похожую на кожу. За это получила в свой адрес раздраженное «детка».

— О, я помогу ей поесть, — ответила Трикси. — Когда она мило попросит.

Они умылись и сбросили гламор, Трикси развязала веревки на моих лодыжках и рывком поставила меня на ноги. Пока ноги не проснулись и не вспомнили, как ходить, я споткнулась и чуть не упала,

— Ладно, раз уж мы так волнуемся по поводу испорченного товара, давай приведем тебя в надлежащий вид. — Она сжала ткань моего рукава и потерла ее между пальцами. Зеленый цвет сполз с моего платья, залил пол и оставив на ткани универсальный желтый цвет. Она обтерла мое лицо и расчесала волосы, потом развернула меня. — Боже мой, разве мы не

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

заняты. Вот, давай сделаю это для тебя. — Трикси подсунула палец под веревки на моих запястьях и узлы отпали. На секунду кровь прилила к рукам, и я чуть не закричала. А затем она снова дернула за веревки, туго их завязывая. — Так-то лучше.

Трикси накинула на мои плечи плащ, настолько длинный, что доставал до земли. У него был капюшон, который она натянула на мою голову, закрыв лицо.

— Я все еще вижу кляп, — заметил Варвар Майк. — Мы должны убрать его. Кляпы привлекают внимание.

— Если мы вытащим его, она будет кричать.

— Тогда мы должны будем убедить ее не делать этого, только и всего.

— Я могу сломать ей челюсть, — предложила Трикси.

— Эм, нет. Это тоже привлечет внимание. — Варвар Майк вытащил кляп, зажав мне рот рукой, прежде чем я успела издать звук. — Люди волнуются, когда они видят ребенка с синяками.

— Синяки не проявляются в течение многих часов.

— Трикси, хватит. Ладно, давай договоримся, Зои. Мы не заткнем тебе рот. Мы будем паиньками, но в ответ ты тоже будешь паинькой, не будешь кричать и ничего подобного не выкинешь. Кричишь – значит, злишь Трикси. Я видел разозленную Трикси, тебе не захочется ее этого. Понятно?

Я кивнула. И когда Варвар Майк бросил кляп, я стала играть по их правилам.

Небо снаружи было облачным, а город – тихим. Варвар Майк с одной стороны и Трикси с другой вывели меня из переулка на улицу. Мы направились налево, потом направо, потом прямо, потом опять налево. На этот раз я обращала внимание на уличные знаки, пытаюсь выяснить, где я нахожусь, но город для меня был морем. Я пыталась обнаружить каких-нибудь полицейских или, еще лучше, секретных агентов. Я надеялась, что увижу хотя бы каких-нибудь людей, потому что если я собираюсь сбежать, и мне представится шанс, то нужно прятаться в толпу. Но нормальные глаза намного лучше глаз простака, а если у вас есть еще и заклинания, вы можете заметить многое. Варвар Майк и Трикси вдруг повернули и направились в другую сторону, будто они знали, что там. Они даже один раз сменили направление из-за почтальона, доставляющего посылку. Я не знала, подозревала ли Трикси, что я могла попробовать подать сигнал о помощи, но ее пальцы медленно сжимались, пока не впились прямо в мое плечо.

Вот бы мы только вышли на главную дорогу, но Варвар Майк и Трикси придерживались переулков, неторопливо шли вперед и меняли направление, по-видимому, наугад. Над нами как стрекозы проносились ярко окрашенные ковры такси. Мы прошли мимо ресторана, где сидели несколько человек, потягивая утренний кофе, так спокойно, что у меня скрутило живот. Как все могли быть такими спокойными? Они вообще смотрели в окна? Почему никто просто не посмотрел, не увидел меня и не помог? Ужасные, эгоистичные люди. Я ненавидела их, я ненавидела их, и я даже не знала, что плачу, пока Трикси не потрясла меня и не велела мне успокоиться. Я слышала, как Варвар Майк говорит, что я в порядке, просто слишком повеселилась на фестивале, затем Трикси приказала подыграть ей, иначе я пожалею об этом...

Почему ты подстраиваешься под НИХ? – внезапно прокричал мне мозг. – Почему Ты ничего не делаешь? СДЕЛАЙ ЧТО-НИБУДЬ!

И я атаковала Трикси тем единственным, что у меня было... Зубами. Я вцепилась в ее запястье и кусала, кусала, кусала. Она взвыла как раненое животное и попыталась отцепить меня, мы вместе упали на тротуар, покатались по камням и влетели в тележку продавца. Бутылки с зельями разбились. Потом раздался громкий хлопок, Трикси завопила неистовыми

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

визгами слепой боли. Сильные руки обхватили меня за талию, и Варвар Майк поднял меня в воздух. Я вертелась и пиналась как дикое животное, в течение одной доли секунды я крутанулась в правильную сторону, и он разжал руку и выпустил меня.

Руки все еще были связаны у меня за спиной, я неловко приземлилась, меня качнуло. Но в тот момент мое тело не нуждалось в приказах мозга, я встала на ноги, даже когда мой разум неконтролируемо думал обо всем и ни о чем одновременно. Варвар Майк пытался схватить меня за плащ. Позади меня Трикси все еще выкрикивала ужасные проклятия, а в промежутках: «Мое колено! Мое колено!»

Позади меня раздавались шаги, но я не оглядывалась. Я бежала по тротуару, расталкивая людей, протискиваясь через толпу. Если они поймают меня, я узнаю об этом достаточно скоро. Я протолкнулась мимо на особо вежливого человека и меня толкнули в ответ, я упал на улицу, пролетев по брусчатке.

— Простак! — Двое людей. Один отшатнулся. Я перекатилась и сев на пятую точку, сумела вывернуть руки из-за спины. Встав, я помчалась по улице. Раздавались сердитые крики, ковры и люди проносились мимо, отшатываясь от меня, чудом не задев меня и друг друга. Все мчались слишком быстро, чтобы я успела схватиться и запрыгнуть. Я побежала через улицу к противоположному тротуару, все время осматривая окружение, ища полицию, агентов, хоть кого-нибудь. Грудную клетку так сильно сдавило, создавая впечатление, что она лопнет. Они шли по пятам, я убежала не очень далеко, мне было нужно, мне было нужно...

Там. Дорожка между двумя зданиями, где ветер поднимал листья и кидал их будто в невидимую стену. Прямо впереди был знак: ОДНОСТОРОННЕЕ ДВИЖЕНИЕ. ВХОДА НЕТ. С бешено колотящимся сердцем я помчалась туда и вбежала в прохладную темноту переулка, поскольку авантюристы уже нагоняли. Трикси ужасно хромала, ее колено раздулось и стало размером с яйцо дракона. Она сжала губы, когда посмотрела на меня.

— Я справлюсь, — сказала она Варвару Майку.

Трикси изучила барьер и попыталась ухватить знак. Он ударил неприятным, потрескивающим разрядом электричества. Она отпустила и аккуратно сжала и разжала пальцы, затем наклонилась вперед и постучала по барьеру костяшкой пальца.

— Поросенок, поросенок,пусти нас.

Позади нее начинали собираться люди. Похоже, что наша пробежка через улицу вызвала аварию с ковром; ничего страшного, просто немного скатался. Но несчастный случай означал машину скорой помощи и офицеров... означал полицию. Или так должно было быть. В конечном итоге.

А я не могла ждать конечного итога.

— Кто-нибудь, помогите мне! Вызовите полицию! — Что там говорила Бекки? Будьте конкретными. — Вы! — Я указала на парня из набегающей толпы. Он вздрогнул, но посмотрел на меня. — Вызовите полицию! Вызовите агентов короля! Позвоните Алексе Хейл во дворец! Сделайте что-нибудь! Почему вы просто смотрите?

Варвар Майк, очевидно, думал о том же.

— Мы должны убираться отсюда...

— Секундочку!

— Есть свидетели. — Он кивнул в сторону собирающейся толпы.

— Я могу достать ее!

— Трикси, пошли! — закричал он. — Мы сможем взять другого. На дороге горит ковер. Кто-то вызвал копов. Нам нужно идти.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Кто-то и вызвал. Вдалеке завывали сирены; я уцепилась за звук, как за заклинание. Варвар Майк схватил Трикси за руку, но она проигнорировала его.

— Чем дольше ты тянешь, — сказала она мне, — тем больше будет.

Меня это больше не волновало. Все, о чем я беспокоилась, это продержаться еще несколько минут, поскольку сирены постепенно становились громче. Трикси взорвала барьер, но он восстановился, рассеявшись над толпой. Раздались крики негодования, и один парень, находящийся под чарами Трикси, воскликнул:

— Эй, у тебя моя жена! — Она проигнорировала его. Варвар Майк обхватил Трикси за талию и поднял ее, готовясь (я надеялась) унести ее оттуда.

— Что здесь происходит? — Двое мужчин, проталкивающих через толпу, были одеты в тускло-багровую форму полиции. Облегчение заставило мои колени подкоситься, и я осела против кирпичной стены.

— Ничего, — сказала Трикси, — ничего. Опустите меня, Майкл! — Он опустил, и она приземлилась на больную ногу, вздрогнув.

— Мы не хотели причинить вреда, офицер, — вмешался Варвар Майк. — Мы просто пытались забрать нашего... ребенка. Она слишком переволновалась в эти выходные, разозлилась на нас и убежала.

— Они меня похитили! — взвизгнула я. — Они похитили меня вчера и пытались увезти отсюда, вы должны арестовать их!

— Всего лишь простушка, — сказала Трикси медовым голосом. Копы очень внимательно на меня посмотрели, секунду никто не двигался. Затем один коп посмотрел на другого, и тот начал махать руками стоящей вдали толпе и тихо переговариваться через свой кристалл. В отдалении раздались еще сирены. Другой полицейский снял с пояса длинную золотую цепь и попросил двух авантюристов лечь на землю и положить руки за головы.

Вместо этого Варвар Майк пихнул Трикси за себя... это произошло настолько быстро, что я даже не поняла, что именно случилось. Варвар Майк закричал, а затем мир взорвался огнем, магией и шумом. Насколько ярко, насколько громко, что я вздрогнула и прижала ладони к ушам. Появилось больше полиции, появились... агенты? Появившись из ниоткуда, они, должно быть, сделали что-то с толпой, потому что все исчезли, и улица оказалась пуста, за исключением нас. Стояло так много шума и крика, но мне показалось, что я услышала, как голос Варвара Майка проревел Трикси: «Беги, сейчас же, БЕГИ!»

Она с мукой посмотрела на меня, но наказ выполнила, ее тело обратилось в пламя, когда она припустила бежать. Агенты отправились за ней, но Варвар Майк встал у них на пути, выглядя в сто раз более ужасающим и героическим, чем в сказаниях. Воздух задрожал, когда он начал призывать магию... много магии. Деревья склонялись к нему, ветки отрывались и вращались в воронке. Булыжники раскалывались напополам и поднимались от тротуара. Магия циркулировала вокруг меня, и было странно, что я могла стоять там, хоть шатаясь, но более-менее устойчиво, в то время как чистая сила рвала навесы и закручивала уличные знаки.

Потом меня кто-то схватил, и я сразу же начала в панике вырываться... но все было хорошо, потому что я знала эти руки, они были похожи на те, что держали меня на фотографиях. Мои колени подкосились, но это не имело значения, потому что Алекса подхватила и сильно сжала меня, и все было хорошо. Потом мы отправились восвояси. Она быстро несла меня незнамо куда, я знала только, что это место находилось далеко. Я ничего не могла сказать от облегчения, растекающегося по мне. Алекса здесь. Она пришла за мной.

— Наконец-то, — пробормотала я и засмеялась.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Ты в порядке? — спросила Алекса, ее голос срывался. — Выглядишь неплохо. Ты в порядке? — Мягко шепча ни о чем, она разрезала веревки на моих запястьях. В ту секунду как они упали, я сразу же прижалась к ней.

Думаю, я кивала. Помнится, я спрашивала о Питере.

— Они не нашли его, — сказала я. — Он был там. Он убежал.

— Он в школе, с ним все хорошо. Полиция нашла его в ближайший же час.

Я вполне уверена, что снова кивнула, но голова чувствовалась чудной и тяжелой, Алексе пришлось помочь мне взобраться на что-то — на ковер — и мы поднялись в воздух. Оглядываясь назад, я вспоминаю, как там было тихо. Я не забывала смотреть вниз на улицу и видела, как мелькало что-то красное — униформа. А еще видела агентов... там были агенты.

— Я сказала им, что ты и король Стив будете ловить их. — Я ахнула, выталкивая слова через что-то более отчаянное, чем смех. — Но думаю... я просто выпалила это, чтобы испугать их.

— Ты должна знать меня лучше. — Ее голос прозвучал глухо, но я сумела расслышать улыбку. Я начала смеяться так сильно, что заплакала, пока слезы и смех не сплелись в клубок и я не перестала понимать, что делаю. Усталость всей долгой ночной гонки разлилась по мне, угрожая потянуть меня вниз как железные башмачки. Я обхватила Алексу за талию и уткнулась в нее.

Алекса доставила меня в замок ответить на вопросы, там же меня должен был осмотреть врач. В полете я ощутила всю усталость, голод и боль, на которые у меня ранее не было времени. Но я позабыла обо всем этом, когда увидела свою семью, ожидающую нас в вестибюле замка. Я не думала, что смогу бежать, но сделала это. Последовал неловкий, глупый, замечательный момент, когда все пытались обнять всех одновременно, и помню, что думала об этом и только об этом. На душе стало легче.

Разумеется, потом родители накричали на меня. Но это был добротный вид криков, когда ты понимаешь, что они кричат, потому что волновались. Потом мы снова обнялись, и это были те самые милые семейные моменты, на которые Джереми обычно жалуется, пока Гил не потребует сообщить, что случилось с клеем, но на сей раз они на такое не разменивались.

Наконец вмешалась Алекса.

— Нужно показаться доктору.

Она повела нас туда, где, должно быть, размещалось государственное королевское медицинское крыло, в маленький, обеспеченную всем необходимым медкабинет, который стал казаться еще меньше, как только вся моя семья оказалась внутри. Папа поднял меня и посадил на высокий медицинский стол, но я с трудом устроилась, пока мама не запрыгнула ко мне и не обняла меня.

Доктор был довольно учтив, учитывая необходимость работать при группе взволнованных взрослых, а Джереми фактически был худшим из нас со своими вечными вопросами «а что это значит? и как вы относитесь к этому? и каковы же побочные эффекты?»

— Кто-то должен быть заинтересован в лечении Эбби, — проинформировал его Джереми. — А как же еще мы будем отслеживать ее выздоровление?

— Мы будем спрашивать ее. — Гил усмехнулся мне. — Ты уже выздоравливаешь, блондиночка?

Я кивнула.

На самом деле, учитывая похищение и борьбу за жизнь, я довольно хорошо себя чувствовала. Пара царапин, большие синяки, содранная кожа на запястьях и один порез,

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

который даже не болел, пока врач не указал на него. Но врач сказал, что порез не слишком ужасен, учитывая обстоятельства. Просто нужно его промыть и перевязать.

Доктор едва закончил, когда в дверь вошел король Стив.

Все поднялись, за исключением мамы, которая просто сидела, держась за меня. Король остановил их на середине поклона.

— Ради Бога, не нужно. Как наш пациент?

— Не так уж плохо, учитывая обстоятельства, — ответил доктор с глубоким поклоном. — Сильнее досталось запястьям, но даже без магии они должны быстро зажить. В целом, я думаю, что девочка больше всего нуждается... в небольшом отдыхе. Я собираюсь прописать ей горячую ванну, хорошую еду и хороший сон. Если ей все еще будет плохо утром, я выпишу ей освобождение от занятий на несколько дней.

— Спасибо, доктор, теперь ей займусь я.

Врач заколебался.

— Мне надо бы обработать ее запястья, Ваше Величество.

— В этом нет необходимости. Спасибо, — повторил король Стив, врач поклонился и вышел из комнаты.

Тогда король подошел, посмотрел на меня и глубоко вздохнул. Он выглядел таким изнуренным, что я почувствовала необходимость что-нибудь сказать, а посему произнесла:

— Простите, что пропустила Вашу вечеринку, Ваше Величество.

— Не стоит извиняться, — сказал он и улыбнулся. — Жалеть об этом будут они.

Король Стив поправил поднос на столе рядом с миской окутанной паром воды, полотенцами, маленькой флажкой бальзама и бинтами. Я потянулась к полотенцам, но он мягко отвел мои руки, взял одно и опустил его в воду. Потом он начал обрабатывать мои руки. В какой-то момент запястья оцепенели, но теплая вода разбудила их, и сильный грубый ожог вспыхнул болью. Король Стив приложил к моим запястьям влажные полотенца, потом убрал их, снова смочил и снова приложил; медленно, методично и осторожно. Все вокруг нас молчали. Они уставились на короля (за исключением Оливии, которая уставилась на Алексу, а Алекса уставилась на пол). Несколько странно, что король склоняется передо мной. Но все-таки король Стив и вправду не походил на короля... он был милым. Будто нормальный человек. С короной, правда.

Король отставил воду в сторону и вытер мои руки маленьким полотенцем.

— Продолжим. Ожог не так уж плох. — Когда он взял бальзам и начал втирать его в мою кожу, его длинные, узловатые пальцы оказались нежнее, чем я ожидала. Бальзам отвратно пах мятой и спиртом. Зуд проходил.

— Спасибо.

Он улыбнулся мне и мягко стал бинтовать мои руки.

— Пожалуйста. Я рад видеть, что ты в порядке, — сказал он и взглянул на Алексу, которая все еще преспокойно стояла в углу, глядя в пол. — Алекса была очень взволнована, когда мы получили сообщение. — Улыбка погасла. — Я хотел быть тем, кто скажет тебе, что Варвар Майк находится у нас в заключении. Он признался. Он говорит... что похитить тебя было его идеей. Говорит, его партнерша была против этого, и что она пыталась остановить его, а когда он этого не сделал, она отправилась с ним удостовериться, что о тебе позаботятся должным образом. Он говорит, что ты смогла сбежать с ее помощью. — Король Стив посмотрел на меня, и его глаза были как кремнь. — Если это правда, я готов рассмотреть прекращение ее поисков.

— Это не правда, он врет... — И потом мой мозг синхронизировался со ртом. — Трикси все еще на свободе?

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия

Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Король Стив просмотрел на меня и затем кивнул.

— У нас возникли некоторые трудности с ее местонахождением. Тем временем, — продолжил он, — тебя сопровождают обратно в школу, и пока Трикси не почтит нас своим присутствием, ты должна пообещать, что не покинешь здания.

— Ладно. Она получила травму, у нее болело колено. И выглядело оно плохо.

— В этом городе тысячи крысиных нор. Не волнуйся. Я уверен, что мы найдем ее довольно скоро.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

20

Мы находились во дворце в течение двух дней. Король Стив принял все рекомендации врача и в приказном порядке заставил меня отдыхать, не отпуская, пока я не поправлюсь.

Пребывание во дворце вызывало смешанные чувства. Понимаю, это кажется крутым, но на самом деле я так не думала. Первый день я только спала, пока мама или папа не будили меня, чтобы покормить, и просыпалась, когда доктор приходил на осмотр. А затем я снова возвращалась ко сну. Я никогда так не уставала, никогда, и не имело значения, что я была в странной комнате и странной кровати.

Мы ничего не делали во второй день, только сидели без дела в комнате для гостей, которую выделил нам король Стив, свернувшись на диванах и смотря плохие боевики по кристаллу. Это был интерактивный спорт для нашей семьи, так как Гилу нравилось стонать из-за сценария и указывать на повороты сюжета загодя, Джереми – рвать на себе волосы от исторических погрешностей, а папе отпускать бородатые шутки, пока мама не начинала нам громко напоминать, что некоторые тут кино смотреть пытаются. Тогда мы все успокаивались примерно на пять минут, пока Оливия не замечала, что стилист должен был дать звезде каблуки, потому что бегать на шпильках намного сложнее.

Той ночью мы толпились вокруг Алексы, когда она задувала свечи на своем торте в честь дня рождения. Мы впервые покинули комнату, так мама настояла, чтобы мы выследили короля Стива и вручили ему кусок торта. Мы прошли всего один коридор, прежде чем обнаружили библиотеку, откуда Гил отказался уходить даже ради торта. К счастью, король Стив услышал, что мы искали его и, как оказалось, как раз вовремя: он помог мне оторвать пальцы Гила от книжных полок.

Со стороны короля Стива было мило позволить нам остаться, но часть меня просто хотела вернуться в школу. Чтобы снова увидеть друзей и удостовериться, что Питер в порядке. Алекса сказала, что с ними все хорошо, что Фреда и Фрэн забрали в школу прямо после нашего исчезновения, что Питера забрали и он не получил никакого наказания, кроме официального выговора от мисс МакКартни. Не то чтобы я не верила Алексе, но хотелось убедиться лично.

На третий день я вернулась в школу. Завтрак уже практически закончился, когда я прибыла с официальным королевским эскортом; парадные двери распахнулись, ко мне подбежал Фред, за ним Фрэнсис, мисс Мёрфи и мистер О'Хара, и Цезарь, и несколько кухонных крыс. Крики «Эбби!» предупредили всех, что я вернулась, прежде чем Фред дернул и развернул меня. В течение нескольких мгновений были только объятия и смех людей, зовущих меня по имени, и я никогда не чувствовала себя столь популярной, как в тот момент. У мисс Мёрфи — облегчение было смешано с беспокойством на ее лице — едва было время сказать, насколько она гордилась, когда Повариха Белла влетела во внутренний двор и потребовала увидеть «самое худшее».

— Ну, думаю, мочить ты их не можешь, — сказала она, ее руки были удивительно нежными, когда она вытянула мои перевязанные руки, чтобы проверить. — Я заставлю Сару драить полы щеткой, пока ты не поправишься, но по мне, проживет быстро. Сара не такая ловкая, как ты.

Посреди этой толпы кое-кого не хватало; мне пришлось спросить Фреда, где Питер.

— Хм, он был с нами за столом, поэтому... — Фред стал озираясь, удивленно моргая, — ... он все еще там, я думаю? Я рад, что ты вернулась, — вздохнул он, а затем исправил себя. — Я имею в виду, я рад, что ты вернулась, просто потому что это ты. Но еще и потому, что Питер был больше похож на Питера, чем обычно. Пожалуйста, ты можешь, пойти и превратить его в настоящего парня?

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Фред был прав. Питер все еще сидел за столом один, скрестив руки и сжав челюсти. Я прошла мимо стульев и взгромоздилась на стол, чтобы оттуда прыгнуть на него с воплем «Ты в порядке, ты в порядке, ты в порядке!» Его пальцы вцепились в мои плечи, и я целую секунду соображала, что он отбивается от меня, и так я выставляла себя душой.

— Ты в порядке! Я так и знала! Алекса сказала, что с тобой все хорошо, но что случилось?

Но он отодвинулся и встал за свой стул.

— Я не хочу об этом говорить.

Его голос был таким твердым, а лицо – непроницаемым, что мое болтливое волнение как рукой сняло.

— Что не так, что случилось?

— Я не хочу говорить об этом, хорошо? — прокричал он, все еще не глядя на меня. — И я не желаю разговаривать с тобой! — Потом он схватил свою книгу и вылетел из столовой. Я последовала за ним во внутренний двор, зовя его – желая узнать, что было не так – но он вбежал в общежитие, заперся в своей комнате и пробыл там весь оставшийся день.

Трикси осталась «на свободе», так сообщали это ведущие новостей. Я подслушала в разговоре Димитрия с Бекки, что ее никому она на глаза не попадалась.

Как вы можете догадаться, мама и папа были не в восторге от необходимости возвращаться к Леннокс после произошедшего. О, конечно, они приказали Джереми вернуться в Тортен, потому что у него были занятия, мама отправила Оливию домой, потому что кто-то должен был управлять булочной. Но они оба задержались на неделю, спали в гостиной Алексы и сводили ее с ума. К счастью для нее, через месяц грядет Рождество, большой праздник для пекарен, и в конце концов им придется оставить всю эту роскошь.

За день до их отъезда Фред, Фрэн и я толкались в кухне во время свободного времени у островка с печеньем. (Мы превратились в троицу, потому что Питер избегал нас... хорошо, меня.) Повариха Белла решила, что она не собирается позволять мне бездельничать, пока я выздоравливаю, и потому назначила меня дегустатором. А затем Фреду удалось уговорить ее присоединиться им ко мне, убедив Повариху Беллу, что ей нужна «контрольная группа» или что-то вроде этого, а Фрэн сама решилась, нам даже не пришлось тянуть ее за собой.

Мы копались в новом рецепте печенья с фундуком, когда появилась Алекса и шлепнулась на стул рядом со мной. Она скрестила руки на столе и уронила на них голову.

— Я попробовала, Эбби, я попробовала. Я обещала им, что ты будешь звонить каждый день, что ты будешь звонить два раза в день... я даже предложила три раза, потому что у Поварихи Беллы есть кристалл на кухне. Но нет. Они все твердили «она – моя дочь», «она была похищена» и «мы расстроены из-за этого». Сумасшествие.

— Разве король Стив не сказал, что ты была в ярости...

— Это не относится к делу, — прервала Алекса, поднимая голову. — Дело в том, что... ох, печеньки... — Она несколько секунд радостно жевала, а потом закончила. — Папа будет жить со мной. Только до Рождества, так он сможет приглядывать за тобой, а потом мы все полетим обратно. Мама бы осталась, да она займется заказами Рождественского хлеба и шоколадными бисквитами, с которыми Оливия не сможет справиться в одиночку, хвала небесам.

Фред вскинул руки.

— Аллилуйя!

— Пропой это, Ренделл. — Она протянула ладонь, и он дал ей пять. — В любом случае, они полны решимости остаться параноиками.

— Но вы все время здесь, — предложила Фрэн, глядя на свое печенье.

— Но это круто. Потому что ты нам нравишься, — быстро добавил Фред.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия

Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Я так и сказала, — ответила она Фрэн. — Но очевидно, я буду слишком занята работой. Что означает, — она повернулась ко мне, — ты должна предупредить службу безопасности, что тебя будут посещать родственники, поэтому удостоверься, что ты зайдешь к ним и расскажешь об этом сегодня же вечером.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

21

Знаю, что буду полной дурой, если скажу это, но на самом деле было весело, что мой папа остался. Он обычно приезжал приблизительно к ужину и оставался на выходные, и согласно приказу короля Стива, мы никогда не покидали кампус. Он сидел с нами, иногда работал за своим ткацким станком, и хотел разузнать, как все устроено, какие у нас уроки. Он даже заставил сестер-маджидок признаться вслух, перед всеми, что их зовут Найжа и Эйла. Его присутствие было особенно уместным, потому что Питер стал действительно странно вести себя после фестиваля.

На самом деле, это было не так странно, как его перемена, будто мы прошли через искривление времени и вернулись в начало года, когда Питеру никто и ничто не нравилось. Все обстояло даже хуже. Он прекратил приходить в зал для домашней работы, прекратил поднимать руку на уроках, пока у него не появились проблемы из-за безучастия. Фред сказал нам, что Питер даже прекратил брюзжать о своей половинке комнаты, что взволновало Фреда.

— Но это хорошо, правильно? Спокойнее? — спросила Фрэн, накручивая волосы на пальцы.

— О, да. Конечно спокойнее, — согласился Фред. — Но не Питеру. Не могу поверить, что говорю это, но мне... — он сделал вид, что выдавливая из себя слова, — ... нравился нормальный Питер.

Я знала, что имел в виду Фред. Похоже, Питер превратился в ту принцессу из сказки, братья которой прокляты, и если она скажет что-нибудь кому-нибудь когда-нибудь, то они застрянут в тельцах черных дроздов на всю оставшуюся жизнь. Он просто утыкался в свою синюю книжечку и притворялся, будто нас не существовало.

Питер прекратил проверять меня ночью, что тоже было хорошей штукой. Я не хотела спать. У меня были дурные сны, главным образом о Трикси. Она находилась, где угодно, повсюду, огромная, сердитая и сильная, и иногда я бежала, а иногда боролась, но независимо от того, что я делала, этого никогда не было достаточно. Пару раз я просыпалась в панике, что кто-то связал меня, а затем понимала, что державшие меня руки были реальны и паниковала еще больше. Но всегда меня слышала Бекки и, волнуясь, приходила, чтобы разбудить. Она сидела у моей кровати и бормотала оборонительные приемы, пока я не засыпала.

Несколько недель спустя Алекса наконец убедила папу в моей безопасности в школе, что они даже сходили на фильм. Все находились в столовой на ужине, и это был один из моих последних разов, когда я ела с друзьями. В тот день приходил доктор, чтобы проверить меня и снять бинты. Часть меня волновалась, что у меня останутся большие уродливые шрамы, но с запястьями все было отлично. Немного розовые, но ничего особенно заметного, если не приглядываться. Что Питер и делал.

Рождественские выходные были на подходе, и мы с Фредом разговорились о поездке домой. Или, по крайней мере, о моей поездке домой и его возможной. Многие дети оставались в кампусе, потому что у них не было домов, куда можно вернуться. Фред, тем не менее, находился в странной ситуации. Он никогда не получал известий от своих родителей... ну, по крайней мере, от своей мачехи. Его папа никогда не звонил, но в то же время он всегда посылал вещи. Одежду, книги, иногда игры, новейшие и самые дорогие.

И вот что было самым крутым во Фреде: он всегда делился. Книги и игрушки обычно оказывались в зале для всех, и широко было известно, что если вам нужны новая рубашка, или носки, или что-то еще, то найти это можно у Фреда. Или он мог попросить, и если мистер Рендалл и подозревал что-то, когда его ребенок писал домой о трех разных размерах штанов, то ничего не говорил. Вероятно, это означало, что он будет разговаривать с Фредом.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

И прямо перед Осенним балом Фред получил карточку с венком на обложке и праздничные пожелания от семьи Рендалл на оборотной стороне. Очевидно, это достаточно смутило мисс Мерфи, что она наконец отвела Фреда в сторонку и спросила, хотел ли он, чтобы она согласовала с его семьей поездку домой на каникулы.

Фред сказал «да».

Поэтому во время ужина Фред рассказал нам, как мисс Мёрфи звонила (и названивала), и ей пришлось оставить сообщение в офисе его папы – лучший способ связаться с ним.

— Они не хотят, чтобы я приехал. Я не уверен, действительно ли я хочу туда, — сказал нам Фред. — Там будет очень скучно, так или иначе.

— Насколько? — спросила Найжа.

Фред глубоко вздохнул, веселье покинуло его лицо, плечи напряглись.

— Как на офисной Рождественской вечеринке моего отца. Мы, как ожидается, примем участие. Будет несколько благотворительных банкетов: ФейСбор, и... — он поглядел на минотавров — ... НОМИ. Наш остров – мирная идиллия, — объяснил он, глядя на наши безучастные лица. — Это астринская организация, на самом деле Диты. Она родом оттуда. И, конечно, вечеринка в честь двенадцатой ночи от семейства Рендаллов. Это всегда тоскливо. Но продолжается всегда, — пошутил он.

— Моя семья одна из участников, — сказала я. — Не сказала бы, что это бесконечно скучная часть, просто вечеринка двенадцатой ночи, и она удивительная. Серьезно, многие годы мисс МакКартни будет рассказывать детям об этой вечеринке вместо ужасно скучных королях и королевах. Твоя семья должна прийти на вечеринку моей семьи, — сказала я ему, ухватившись за идею.

— Сомневаюсь, что они смогут, — сказал Фред. — Вероятно, Дита спланировала все много месяцев назад.

— Да, но если это не весело, то какой в этом смысл?

— Чтобы похвастаться, сколько у нас денег?

Это остановило меня. Я не смогла определить, в шутку ли он это произнес.

— На самом деле?

Фред открыл рот, затем остановился, улыбнулся и пожал плечами. Но он обычно первый выдавливает из себя улыбку, что выдает его неискренность с головой.

— Хорошо, прекрасно, никаких вечеринок. Но ты должен, по крайней мере, навестить нас, потому что будешь неподалеку, и моя семья...

— Ладно, мы поняли тебя, — пробормотала Фрэнсис. Мы все остановились и уставились на нее. Ее голос звучал... сварливо, что так не похоже на Фрэн.

— Прошу... прощения? — сказала я.

Фрэн ничего не сказала сначала, она то сжимала, то разжимала челюсти. Затем громче произнесла:

— Знаешь, мы поняли это, ладно? Мы поняли. У тебя фантастически замечательная семья, а все остальные семьи – отстой. Мы поняли. У тебя прекрасная семья, они тебя любят. Хорошо? Прекрасно. Нам больше нет необходимости это слушать.

Я посмотрела на Фреда, он изумленно посмотрел на меня.

— Фрэнсис, — аккуратно начал Фред.

— В чем проблема, Фрэн? — спросил Питер.

— Не будь придурком, Питер, — рявкнул Фред. А я сидела там, глядя на Питера в состоянии где-то между злостью и недоумением. Он собирался начать разговаривать?

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия

Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Я не придурок, просто хочу знать, какая у нее проблема, — сказал он, не глядя на меня, просто впиваясь в нее взглядом.

Подбородок Фрэн задрожал.

— У меня нет проблем.

— Теперь ты врешь, у тебя есть проблемы.

— Питер, хватит, — прошипела я.

— Нет, это тебе хватит. Не будь дурой только, потому что у Эбби есть семья, которая любит ее и заботится о ней, а у тебя такой нет.

Сперва Фрэн рассердилась на меня, а теперь на Питера – который игнорировал меня и очевидно передумал о нашей дружбе – теперь же он собирался наброситься на Фрэн без причин?

— Ты мне не нравишься, Питер, — сказала она. В ее голосе слышались слезы.

— Что, теперь ты будешь злиться на меня? Потому что моя мама любит меня, и не хочет, чтобы меня не существовало?

— Тут проблемы? — Именно мисс Мёрфи нравилось появляться откуда ни возьмись и выжидать, через какое время цапающиеся студенты заметят ее. Только на сей раз, я предполагаю, ждать она не собиралась.

Фред указала на Питера.

— Он – придурок.

Питер кивнул на Фрэнсис, упрямо сжав челюсти.

— Она это начала. Она выбрала Эбби. Поскольку ревнует. И жалеет себя.

Теперь Фрэн заплакала всерьез. А я так рассердилась, что ощутила, будто мои ребра сделаны из горячих углей.

— Это не круто, Питер. Это нечестно.

— Честно? — рявкнул он в ответ, показавшись мне скорее удивленным, чем разозленным. Теперь он смотрел на меня.

— Да. Ты не должен быть таким злым с ней, у нее никого нет!

— А ты не должна любезничать с ней только потому, что у нее никого нет!

Я толкнула Питера и велела ему прекратить.

Он толкнул меня в ответ.

— Это ты прекрати! Почему ты позволяешь ей так с собой разговаривать? Умей постоять за себя! Дай ей отпор! Ты слишком хорошая, прекрати быть настолько милой!

— Милой? — взвизгнула я. — Что ты знаешь о том, как быть милым?

— Я знаю достаточно, чтобы меня не схватили авантюристы! — прокричал он мне в ответ. — Тебя уже схватили один раз, Эбби, и это снова произойдет, но на сей раз это будет по твоей вине!

Я подошла, чтобы снова его толкнуть, но мисс Мёрфи схватила меня за руки, и на секунду злость смешалась в испугом... что было глупо, потому что я знала, где я была и что происходило. Но мисс Мёрфи сразу же меня отпустила и просто погладила меня по спине, а затем сказала очень твердо, что ей стыдно за поведение учеников. Мисс МакКартни добровольно предложила взять Питера на один из уроков, и «занять его», а мисс Мёрфи предложила, чтобы Димитрий увел меня в офис службы безопасности и сделал то же самое. Но тогда наблюдающая за происходящим Повариха Белла (потому что все наблюдали), сказала, что на кухне неполный состав крыс, и если мисс Мёрфи не возражает, то она возьмет ответственность за меня на себя. Что было низостью с ее стороны, потому что нет ничего более

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия

Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

расстраивающего, чем найти хороший аргумент и не иметь возможности его применить, особенно когда ты знаешь, что права.

Повариха Белла определила меня в тихий уголок. Она заплела мои волосы и обмотала прохладным шарфом мою голову, чтобы я была опрятной. Я прижала его к разгоряченному лицу, на мгновение не желая никого видеть, и не желая, чтобы они видели меня. А затем я почувствовала крупную, теплую руку Поварихи Беллы, гладящую меня по спине и плечам. Я всхлипнула во влажную ткань, как раз когда решила взять себя в руки, потому что малюсенькая, все еще разумная часть меня признавала, что на кухне стало слишком тихо.

Когда я вытерла лицо и почувствовала себя увереннее, Повариха Белла позволила мне чистить чеснок, резать лук, чистить картофель на завтрашние оладьи, пока я не устала до такой степени, что мне перехотелось выследить Питера и запихнуть его в шкаф. Никто не разговаривал со мной, да мне этого не особо-то хотелось. Я просто сосредоточилась на работе, моргая, когда лук жег мои глаза.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

22

Я рассказала папе о ссоре – ну, о той части с Фредом и Фрэн – и когда увидела его на следующий день, лицо его имело обычное задумчивое выражение.

— Подожди минутку, детка.

— Зачем, что ты собираешься делать?

Он одарил меня взглядом, говорящим мне подождать минутку, потом позвонил маме и немного отошел, чтобы не было слышно. Я уловила что-то о перестановке комнат и звонке за разрешением. Потом папа отключился и спросил меня:

— Почему бы тебе не пригласить своих друзей провести зимние каникулы с нами в Ленноксе?

— Правда?

— Правда. Если они захотят, мама позвонит миссис Рендалл и родителям Фрэнсис, чтобы спросить разрешения.

Я обхватила его за талию.

— Ты лучший папа на свете.

— Вспомни об этом, когда в следующий раз захочешь проколоть уши. — Он поцеловал меня в макушку и спросил: — Хочешь поговорить об этом? — Значит, он знал. Конечно знал. Потому что здесь есть дюжина людей, кто мог рассказать – учителя, наверное, или Димитрий – или может он просто узнал тем путем, каким узнают все папы.

Я покачала головой, потому что не хотела, и проворчала:

— Он просто вредный.

Папа вздохнул.

— Не мог бы ты ... — Я отклонилась, чтобы взглянуть на него. — Алекса услышит об этом, и она ... она не ...

— Знаю, знаю. Она излишне любопытная. Я поговорю с ней.

Убедить Фреда и Фрэн на эту поездку не составило труда... ну, Фреда, фактически, вообще не нужно было уговаривать, особенно как только он получил официальную записку от секретаря отца, что мистер Рендалл с сожалением ему сообщает, что будет лучше, если Фред останется в школе на время праздников, поскольку семья Рендалл уезжает за границу.

— Наверное, на астринские острова, — поделился Фред. — Мы, они... там дом отдыха. Моему брату, Артуру, там нравится, и мы ездим... они ездят туда на каждое Рождество. В прошлом году мы тоже ездили. Я думаю, они решили поменять программу. Вы когда-нибудь бывали на астринских островах? — спросил он, выпрямляясь.

Мы с Фрэн покачали головами.

— Там здорово. Красиво. Пляжи и финиковые пальмы повсюду. Но папа... — Он сглотнул. — Мистер Рендалл прав. Там не очень хорошее место для простака.

Фрэн, однако, понадобились добрые двадцать минут просьб и подтверждений, что мы вправду хотим, чтобы она поехала, что мы не сердились, пока Фред не начал трясти ее за плечи и кричать со смехом:

— Давление со стороны окружающих! Давление со стороны окружающих! Сдавайся! — тогда только она сдалась.

Мы не получили ответ от Роузов, может ли Фрэн поехать с нами, несмотря на то, что Алекса посылала сообщение дважды, а мама звонила не менее четырех раз. К счастью, когда мы отдавали разрешения, никто не упомянул, что подпись мисс Роуз не была похожей.

Больше времени заняло обсуждение, когда нам можно уехать, потому что король Стив, давая разрешение на поездку, настоял, чтобы мы путешествовали с надлежащей охраной. Папу

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

не посчитали достаточной защитой для трех простаков. Джереми предложил поехать с нами, так как Тортен находился не так далеко, но Алекса сказала ему, что он вообще не считается, и в итоге мы торчали в школе, ожидая Алексу с работы.

До отъезда застали первый сильный зимний шторм. Он заставил Бекки и студентов постарше разразиться аплодисментами. Они наблюдали за темнеющими небесами в течение многих дней, и восклицания «кажется, дождик начинается» эхом разносились по коридорам. Я думала, что празднование Рождества в школе угнетало, но ученики только стали веселее. Когда облака наконец разверзлись и пролился обильный ливень, всеобщее ликование подняло шум, да такой, что явились полицейские.

— Это из-за Красных колпаков, — пояснила Бекки на мой вопрос «А почему все так разволновались из-за погоды». — Дождь смывает кровь с их колпаков. Достаточно сильный шторм срывает их конклав, ведь с первым по-настоящему зимним дождем они засыпают. Мы не увидим их до весны. А что это значит? У меня не будет причин для волнения.

— Кроме Трикси, — сказала я.

— Да, — согласилась Бекки, сжимая губы в жесткую линию.

Летя в Леннокс, я удивилась, каким маленьким он выглядел. Хочу сказать, для провинциального городка его размер ничего так, он всегда казался людным и деловитым, но после Ротермира он выглядел... пустым. Много свободного пространства и едва ли несколько людей. И это испугало меня. Все знают, что дом по возвращению из школы кажется другим. Но я не хотела этого. Я не хотела, чтобы он изменился, не хотела, чтобы что-то изменилось... я просто хотела быть дома.

Когда мы остановились перед домом, он, тем не менее, выглядел прежним. Желтая штукатурка, красная черепичная крыша и широкие витрины на первом этаже с печатными буквами, гласящими:

КОРОЛЕВСКИЙ ТЕКСТИЛЬ: «Королевские ковры ручной работы!»

Когда мы приземлились, через забор выглянули на гостей цветы в саду за домом, ёжившимся от дождя. А затем мама вылетела из парадной двери с распростертыми руками, надвигаясь как мантикора, и сжала нас в сокрушительные, пропитанные мукой для сдобы объятия.

Фред протянул руку для надлежащего рукопожатия и удивленно пискнул, когда мама обняла его. Гил сидел за кухонным столом, все еще в пижаме, хотя на дворе уже был день. Он отложил свою задумчивость на достаточно долгое время, чтобы помочь всем войти и устроиться, а затем мама повела нас вниз в пекарню, чтобы поприветствовать Оливию. Там было так хлопотно, что приветствие превратилось в «помоги поднять наверх Рождественские хлебцы» и «организовать заказы на горячие молочные пироги». Я поймала себя на том, что время от времени поглядываю и думаю, появится ли Повариха Белла.

Поскольку прибавились лишь два лишних ребенка, нам не пришлось растягивать комнаты. Фрэн жила со мной и Оливией, а Фред замечательно устроился с Гилом и Джереми, мы просто поставили еще одну кровать, ничего сложного. Я узнала позже, что мама пригласила к себе и Рендаллов, и Роузов – «они должны знать, где их дети» – но, разумеется, Рендаллы уехали, а шар Роузов, должно быть, сломался или что-то в этом роде. Мама включила функцию «баловать» и угождала Фреду и Фрэнсис с момента, как те вошли в дом. На Двенадцатую ночь кипа подарков для каждого из них пугала, особенно учитывая то, что у них была всего неделя, чтобы сделать покупки, но моей семье нравятся вызовы.

Мама также пригласила мисс Уитлби и Питера, а те вежливо отказались. Мне же было все равно, раз уж он не хочет дружить, то отлично, мы не будем друзьями. Но мама и мисс

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Уиттлби были подругами, что подразумевало их общение; у мисс Уиттлби был сосед, который позволял ей пользоваться его хрустальным шаром. После этих разговоров мама всегда передавала мне: «Питер сказал это» или «Питер попросил, чтобы мама передала тебе то», что было ложью, потому что Питер никогда ничего не говорил. Я знала, что его мама, вероятно, делала то же самое, и мне не нравилась идея несанкционированных сообщений.

— Это смешно, Эбби, — наконец выпалила моя мама. — Он твой друг. Если у вас проблемы, ты должна поговорить с ним и разобраться.

— Это свободная страна, — отвечала я ей. — Король Стив говорит, что мне не нужно разговаривать с тем, с кем я не хочу.

— Не в моем доме. Под этой крышей есть одно и только одно правило, и имя ему мама.

— Прости, мама, но я на стороне Эбби, — сказала Оливия, улыбаясь мне. Она сидела за кухонным столом, просматривая модные журналы. — Пусть пострадает, Эбби. Мальчишкам это нравится.

— Нравится? — спросила я, хотя мама велела мне не слушать ее.

Оливия удовлетворенно потянулась на стуле:

— О, Боги, ты даже не представляешь.

— Но Питер не страдалец, он просто злюка.

Оливия ущипнула меня за щеку.

— Ты такая милая, я даже не могу поверить.

Мама вздохнула и покачала головой.

— Я продолжаю говорить себе, что на днях ты найдешь хорошего мужа и успокоишься.

— Мама, пожалуйста, ей двенадцать. Дай ей время, — запротестовала Оливия. — По крайней мере, дай сначала доучиться.

— Я имела в виду тебя.

— Мама! — Оливия сделал вид, что потрясена до глубины души. — Ты же знаешь, я не выйду за женатого.

Мама сжала переносицу и что-то забормотала себе под нос.

Снова спасть в своей постели, принимать душ в своей ванной и сворачиваться в своем уголке дивана и есть за кухонным столом со всеми было роскошно. Хотя руки и впрямь казались немного пустыми и странными, когда мама по щелчку очищала блюда после каждой еды. Я наконец попросила, чтобы она выдала мне раковину, губку и немного мыла. Хоть у меня и перерыв, но мне хотелось попрактиковаться.

Каждый день по крыше барабанил дождь и лился по оконным стеклам, но было в Рождестве что-то такое, что делало его уютным, бесконечным. Возможно, это потому, что только наступала зима. Проводить весь день внутри, иногда даже не вылезая из пижамы и ужиная блинчиками, по-прежнему было приятно и внове. Позже будет много времени на сумасшедшую беготню, когда одежда будет вечно мокрой, и станет казаться, что сухих носков больше не осталось.

Гил взял Фреда и меня, единственных готовых выдержать дождь, и мы потоптали в лес и пробрались через упавшие ветви, чтобы отыскать прекрасное Рождественское полено... настоящее, а не шоколадный десерт с леденцами. (Хотя один раз Гил попытался обмануть нас, поменяв ингредиенты в настоящем хлебце, он рассовал конфеты-грибочки, но не успел, потому как, серьезно, дерево на вкус абсолютно отличается от шоколада.) Мы вернулись к замечательному масляному запаху печенья, промокшие и грязные, но торжествующие.

Потом была вечеринка.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Я не соврала Фреду, когда сказала ему, что эта вечеринка войдет в историю. Обычно на ней присутствовала громкая и хаотичная толпа. Обычно заходили насчет шума полицейские, но на самом деле это только предлог, ведь Оливия могла пофлиртовать с ними, набивая им рты пирогами. Обычно гостиная была настолько полной, что родители должны были прерываться каждый час, чтобы еще немного растянуть ее.

Но в этом году, впервые в истории Хейлов, место оставалось свободным. Город разбежался. Даже часть нашей семьи сбежала, что должно было задеть меня, но не задело. Я подумала, что похищение и почти насильное прислуживание заставляет некоторых людей, не желающих праздновать, просто блекнуть на этом фоне.

Но спокойная и пустая гостиная не обязательно означает скучная. Мама поставила на огонь котел с глинтвейном, добавила специй и помешивала, пока весь дом не пропитался его ароматом. Мы выключили свет и стеснились вокруг мягкого, безопасного жара камина, потягивая напиток из дымящихся кружек и открывая подарки один за другим. Мы сидели у камина в хаосе порванной упаковочной бумаги до конца ночи, иногда разговаривая, а иногда молча, преимущественно просто слушая потрескивание рождественского полена.

Следующим утром мы уехали. Алексу внезапно вызвали на работу, и вместо того, чтобы попытаться организовать полицейский эскорт или минотавров или что-то, как они бы решили, подходило к нашему возвращению, она подумала, что будет легче просто забрать нас с ней. Родители не обрадовались, но согласились. Однако они оба решили сопроводить нас, таким образом, учитывая Джереми, ковер был переполнен, по крайней мере, пока мы не добрались до Тортена.

Всю поездку на ковре Алекса убеждала родителей, что они не должны оставаться в Ротермире, пока я нахожусь в школе. Она объясняла, что я буду в порядке, что я буду в безопасности, что понадобится армия, чтобы ворваться в школу, а Трикси армией не располагает, и даже если имела ее, то магия не сработает на простаках.

— Эбби будет в порядке. Вам двоим не о чем волноваться, — сказала она.

— Мне не о чем будет волноваться, когда эта женщина будет поймана, — пожаловалась мама, но в итоге они согласились вернуться в Леннокс.

— Но Эбби... — Мама прищипила меня одним из ее фирменных взглядов. — Ты должна звонить мне каждый день, дабы сообщать, что ты в порядке. Ты поняла это, юная леди? Каждый день.

— Я больше не хочу об этом говорить, — сказала я.

— Искренне в этом сомневаюсь, — заявила мама.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

23

Я плюхнулась на стул, позволяя моим книгам скользнуть на стол, и благодарно улыбнулась Димитрию прежде, чем сосредоточиться на хрустальном шаре.

— Привет, мам. Прежде чем я забуду передать – все благодарят тебя за лимонные пироги. (Позади меня раздался нестройный хор благодарностей.) У них был огромный успех.

— Насколько их хватило? — спросила мама.

— Чуть меньше пятнадцати минут. Кроме того, Фред хочет передать, что он обожает ежевику.

Мама улыбнулась.

— Посмотрим, что я смогу сделать. Чему ты сегодня научилась в школе?

Я скрестила руки на столе и наклонилась вперед, пока мой нос чуть не коснулся шара. Такое ощущение, что мама со мной в комнате.

— Мы начали новый раздел по литературе. Мистер О'Хара называет его реализмом, что, очевидно, является заменой слова «скучный».

— Хотелось бы думать, что это зависит от автора.

— Все авторы, которых мы читаем, скучные. Все истории, которые мы читаем, о людях, ненавидящих друг друга и становящихся несчастным. И нет даже никаких преследований на ковре, ни волшебных поединков, ни превращений в жабу. Никаких драконов. Насколько реалистичные истории могут быть реалистичными без каких-нибудь завалящих драконов?

— Возможно, эти писатели не жили гламурной городской жизнью как ты. Может, они не оказывались посреди нигде, и никогда не видели драконов.

— Это не оправдание. Они должны представить их себе.

— Тогда это не был бы реализм.

— Это Эбби? Можно мне с ней поговорить? — Оливия выглянула из-за маминого плеча. — Алекса уже рассказала тебе о пятнице?

— Я говорю со своей дочерью, — удивленно сказала мама, когда Оливия заняла ее место.

— Я знаю, по крайней мере, двух из них. Пятница? — подсказала Оливия. Я покачала головой, она драматично вздохнула, и откинула волосы для пущего эффекта.

— Ты знаешь, со мной это не работает, я не парень, — сказала я ей.

— Пожалуйста, Эбби, я это знаю, но никогда не повредит попрактиковаться. Наведи марафет, у тебя большой прием.

— Что за прием?

— Это тебе скажет Алекса, а не я, я только позлорадствую над твоим незнанием. Но это в пятницу. С ней идет Гил, и ты должна вести себя с ним учтиво...

— Я всегда с ним учтива.

— ... потому что ему позвонил редактор и накричал за пропуск сроков.

— Они изменили его! — прокричал Гил откуда-то из глубины дома. — Им нужно сейчас! Кто-нибудь видел мой жилет? Синий, с рисунком дракона?

— Видимо, до них дошли слухи и они желают встретиться с ним насчет книжной ярмарки. В любом случае, — продолжила Оливия, — мы вытаскиваем тебя оттуда в три пополудни, сразу после занятий. Так что будь готова.

Разочарованный стон Гила заглушил все, что собиралась сказать Оливия.

— Мне нечего надеть! Как такое может быть? Я должен выглядеть профессионально!

— Успокойся, — прокричала Оливия, потом закатила глаза. — Прости. Чрезвычайные модные ситуации в приоритете. Поговорим потом, ладно? Не забудь: пятница.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Алекса появилась у меня на следующий день с большим конвертом в руке. На нем было написано печатными буквами мое имя, выглядящее роскошно.

— Это то, о чем говорила Оливия? — спросила я, беря его.

Она отдернула руку и широко распахнула глаза.

— Она сказала тебе? Клянусь, эта девчонка не смогла бы удержать рот закрытым, даже зажми ты его скобами из холодного железа.

— Что это? — спросила я, снова хватая конверт.

— Просто чай с королем Стивом. Никакого грандиозного события. И... — Ее выражение лица стало серьезным. — Варвар Майк будет приговорен на этой неделе.

— Быстро же, — сказала я. Они сказали нам, что понадобится десять месяцев на рассмотрение дела.

— Его Величество решил рассмотреть этот случай лично, поэтому дело было ускорено, — объяснила она. — Приговор будет вынесен в следующий понедельник. Он хотел, чтобы ты приехала в замок в пятницу после уроков на чай, и вы поговорите об инциденте.

— Опять? А что насчет всех тех отчетов, которые мы заполнили? — поинтересовалась я.

— Его Величество прочитал отчеты, но к его удовольствию он бы принял мисс Хейл в течение дня, чтобы услышать ее часть истории лично, — сказала она, вручив мне конверт. Обернутый бархатной лентой и запечатанный декоративным королевским гербом, он был гладким как крем и десятикратно необычен. Алекса сломала печать. — Да, ладно, ты знаешь, что это она. — Со слабым хрустом печать сломалась, лента развернулась, и с большим церемониальным достоинством письмо открылось передо мной. — Ты должна извинить их. Личные приглашения короля не так уж часто рассылают, они иногда становятся немного чванливыми.

Жирный черный шрифт мерцал жидким шелком.

— Что он собирается с ним сделать? — спросила я, пробежавшись глазами по тексту.

Алекса быстро глянула на меня.

— Я не знаю, — сказала она, и я напомнила себе, что моя старшая сестра – очень хорошая лгунья. — Но Его Величество не верит в мягкие приговоры для похитителей.

— Я слышала, ты уезжаешь от нас на этой неделе, — сказала Бекки на следующий день, сопровождая нас в службу безопасности после своего урока.

Я кивнула.

— По приказу короля. Кроме того, у моего брата встреча в городе.

— Я знаю, что с тобой едет Алекса, но все равно я хотела бы, чтобы ты приходила в свободное время, чтобы получить кое-какое дополнительный тренировки. Особенно после случившегося.

— Конечно.

А затем Бекки спросила, какого рода встреча, и после моих объяснений спросила:

— Так который брат – писатель? Джереми или ... Гилберт?

— Гил, но он не пишет под своим именем, потому что его редактор сказал, что продажи улучшатся, если у него будет женский псевдоним. Вот так он и пишет любовные романы от Миранды Блайт.

— Миранды Блайт? — Бекки схватила меня за руку; она побледнела и широко распахнула глаза.

Я кивнула.

— Следующей осенью у него выходит новый роман, он называется «Бег против ветра» или «С ветром наперегонки», я постоянно забываю.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Ее пальцы напряглись на моей руке.

— «Наперегонки с ветром?» — спросила она, затаив дыхание.

— Да, точно. Откуда вы знаете?

— Она объявила о нем на своем фан-канале. Димитрий соединяет меня через шар, по крайней мере, один раз в неделю, таким образом, я могу следить за новостями. Я ждала больше года... твой брат – Миранда Блайт? — Зал у офиса безопасности уже опустел, но нам было все равно. — Я обожаю эти книги! Никогда не забуду, как украла первую из тумбочки своего хозяина... это... — Бекки остановилась, краска залила ее лицо, когда она пробормотала что-то о другой жизни.

Мне хотелось спросить: хозяина? Хотя, на самом деле, спрашивать не стоило, учитывая выражение ее лица. Вместо этого я спросила:

— Разве это не лучшие книги в мире? Какая у вас любимая? — И мы совершенно проигнорировали Димитрия, когда он выглянул в коридор и резко откашлялся. — У меня – «Правила страсти Мины», — сказала я, — но все-таки мне больше нравится «Райф Энрике».

— О, безусловно. Энрике слишком капризный, — прокомментировала Бекки. — Мой любимый роман вышел пораньше. Ты, вероятно, и не знаешь его.

— Знаю. Я прочитала их все, но не говорите родителям, потому что мне, как предполагается, нельзя, из-за всяких там поцелуев.

На это Бекки улыбнулась.

— Там есть кое-что такое.

— Ребекка... — окликнул ее Димитрий, затем снова прочистил горло, чтобы привлечь ее внимание.

— Так какая книга? Я буду раздражать вас, пока вы мне не скажете, — допытывалась я у Бекки.

— Ты знаешь, что я стою прямо здесь, — сказал Димитрий. — Я слышу каждое слово в вашем разговоре.

Бекки наконец повернулась к нему.

— Да, благодарю, я вижу тебя. Но в данный момент у нас очень важный разговор учителя с учеником. Я провожу ее, когда мы закончим. Это один из его первых, — обратилась она снова ко мне. — Современный.

Это было легко. Гил написал только один современный роман прежде, чем переключиться на исторические, потому что мама сказала, что в этом он силен.

— «Целуя Агента»?

— Хорошо, хорошо. — Димитрий поднял руки. — Но не ходи и не огрызайся на Беллу в следующий раз, когда она задержит Эбби на твой урок.

Бекки сжала руки в кулаки и сделала долгий демонстративный вдох.

— Прекрасно. Мы продолжим этот разговор позже, Эбби.

«Позже» оказалось через час. Мы собирали книги, пытаясь выяснить, какое существо выбрать для эссе (нежить против зачарованного, выберите двух любых существ и сравните/противопоставьте сильные и слабые стороны), когда кристалл Димитрия зазвенел.

— Подожди минутку, Эбби, — прокричал он, когда студенты заёрзали. — Меня попросили отвести тебя в класс мисс МакКартни. Она хочет поговорить с тобой.

— Я ничего не делала.

Он улыбнулся.

— Почему никто не выглядит обеспокоенным, когда вас отправляют ко мне? Мы здесь закон.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Есть что-то в кабинете мисс МакКартни, что там всегда лежат прохладно-синие тени, даже днем при солнце, льющемся из окон. Она сидела в классе, решительная и прекрасная, ее карандаш производил огромное впечатление, когда она делала им пометки, пробираясь через опрятную стопку бумаг. Бекки тоже была там, чего я никак не ожидала, она стояла, прислонившись к углу стола.

— Вот мисс Эбби, мэм, — объявил Димитрий, все еще улыбаясь, мисс МакКартни поблагодарила его, не отрываясь от работы. Он скрылся; я услышала щелчок двери, когда та закрылась.

— Я что-нибудь натворила? — осторожно начала я.

— Я, во всяком случае, не в курсе. — Мисс МакКартни отложила карандаш и посмотрела на меня. — Я так понимаю, что ваш брат прибудет в конце недели.

— Да, я... — Я остановилась. — Seriously?

— Мы подумали, — продолжила она, переключив внимание на уборку своего безупречно аккуратного стола, — если мы предоставим тебе наши экземпляры книг, твой брат может их подписать.

— Правда? Гилу это понравится. У него никогда не было настоящей раздачи автографов, ведь не может же парень заявиться, когда все ждут Миранду.

— Да, представляю, какие это может вызвать затруднения. Спасибо. Бекки, напоминаю тебе, что ты должна мне вернуть экземпляр «Правил страсти», который я одолжила тебе, — сказала мисс МакКартни. — Я бы хотела получить автографы на всех книгах.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

24

В пятницу, в три часа пополудни Бекки привела меня к главным воротам, неся в руках стопку книг, впившись в нее так, что даже пальцы побелели. Мой брат и сестры ждали у персонального ковра – любезность короля Стива. Едва Гил заметил нас, то быстренько погладил меня по голове и помчался к Бекки. Было несколько забавного наблюдать за ними: Бекки с очень прямой спиной с формальным видом называла его «сэр», от чего Оливия фыркала от смеха, а Гил дергался и волновался, когда радостно подписывал маленькую стопку книг, восклицая:

— Вот что делают авторы!

— Я думала, что авторы пишут, — прокричала Алекса с ковра.

— Писатели пишут, — ответил Гил. — Авторы раздают автографы.

Они стояли, разговаривая о том, что Рейф намного круче Энрике, и доберется ли он когда-нибудь до истории Джейми, пока Оливия не начала осматриваться и громко удивляться, не назначена ли нам встреча с важным человеком, и не безумие ли никуда не торопиться? Что заставило Алексу рассмеяться.

— Ты действительно думаешь, что мы полетим только впятером? Отправимся в замок в одиночку? Это так мило.

— Я могу указать на скрытых агентов, если хочешь, — предложила я.

— Позже, — сказала Оливия. — Эбби, время. — Мы с Гилом забрались на ковер и при взлете помахали Бекки.

— Хорошо. — Алекса потирала руки. — У нас пять минут на милую семейную беседу. Чем все заняты? Что нового? Что я пропустила?

— У меня не все так плохо, а у Оливии было три свидания на неделе, — уведомил нас Гил. — Она надеется, что мы высадим ее у ближайшего парня, пока вы будете встречаться с твоим королем Стивом.

— Пока что я принимаю стратегическое решение, — проинформировала нас Оливия. — Мама продолжает атаковать меня своим «Почему ты не найдешь серьезного парня и не остепенишься?»

— Значит, она будет преследовать меня вместо тебя, спасибо огромное, — ответила Алекса.

Оливия с Гилом переглянулись и захихикали.

— Ты можешь попытаться быть с ней честной, — сказал Гил.

— Потому что мы все знаем, «у меня нет друга» — не совсем правда, ага? — закончила Оливия.

— Я понятия не имею, о чем вы говорите, — сказала Алекса. — И планирую проигнорировать вас обоих и поговорить с моей любимой сестрой. Как твои уроки? — спросила меня Алекса.

— Хорошо. Правда, хорошо. Правда-правда.

— Кроме твоих проблем с реализмом, — добавил Гил.

— В реализме нет никакого смысла, — настаивала я.

— Это техника. Ты должна изучить технику, если хочешь чего-нибудь достичь, — сказал Гил.

— Мне не нужна техника; я не собираюсь ничего писать.

— Школа и не должна тебе нравиться, — заметила Оливия.

— Знаю, знаю, знаю, — сказала я, глядя на выражение лица Оливия. — Прости. Обещаю, о, обещаю, что остановлюсь в следующем году. Кроме того, я слышала, что второй год

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

обучения по-настоящему скучен. За исключением самообороны, — добавила я. — Все дети говорят, что самооборона следующего года намного интереснее, потому что нас на самом деле будут учить перекидывать людей. Через спину. Но никому обычно не больно. Это здорово.

Гил повернулся к Алексе.

— Чему ты учишь этих детей?

Алекса пожала плечами.

— Эй, мы просто пытаемся обучить нашу собственную армию детей.

После высадки Гила у издательства, а Оливии у магазинов, мы с Алексой направились во дворец.

Королевский дворец был жемчужиной, заставляющей всю остальную часть города походить на устрицу. Даже в пасмурный день он пылал, будто был покрыт волшебным порошком... вероятно, так оно и было. Красные знамена развевались на ветру и ниспадали по сторонам. Торжественная ковровая дорожка вела к главному входу, декоративные гранатовые двери больше размером, чем у большинства зданий. Дворец охранялся несколькими очень привлекательными охранниками в необычной униформе, настолько темно-красной, что она выглядела черной, пока на нее не падал свет.

Замок – чуть ли не единственное место в городе, где можно увидеть красный. Этот оттенок был строго королевского цвета, им украшался замок, а также библиотеки, музеи – всех тех мест, куда направляется королевское финансирование.

Мы прошли мимо главного входа, который, как Алекса сказала, для «показухи и туристов», к боковой двери, того же цвета, что и стены замка, наверное, для гармонии.

Открыть ее – процедура сложная, включающая три ключа, две пальмовых печати, ветку розмарина, и именно половину пригоршни лаванды. И дело было не только в «открытии» двери, а в том, чтобы заставить ее замерцать и переступить через нее.

Внутри был сдержанный коридор и пара охранников в бежевых мундирах. Коридор был небольшим (или, по крайней мере, таковым представлялся) и окрашенным в бежевый, с простой видимой дверью на другом конце и горсткой невидимых щелей вдоль стен.

Охранники поприветствовали Алексу, добавляя «Мисс Хейл», и так тщательно проверяли мое удостоверение личности, что я начала сомневаться, пропустят ли нас. Наконец-то они отступили, и Алекса потянула меня к двери.

Внутри было абсолютно темно. Даже темнее темного, то есть без света вообще.

— Замечательно, — пробормотала Алекса.

— Так и должно быть? — спросила я.

Она вздохнула. Звук порхнул в воздухе над моей головой.

— Да. В замке иногда бывают темные дни.

— Процедуры безопасности? — предположила я.

— Да. Но они никогда не говорят нам, когда именно – вот, держись за мою руку – когда будет темно.

— Откуда мне знать, что это ты? — спросила я, беря ее за теплую руку.

— Это не я. Это кровожадный при-и-и-израк.... — Ее голос отразился... отовсюду. — Ну а если серьезно, это я.

— Я поняла.

— Тут на самом деле где-то есть призрак, — проинформировала меня Алекса, потянув меня вперед, — но думаю, он просто шпионит за нами. Не становясь материальным. Так его слишком легко увидеть.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Зачем ему вообще шпионить за нами, король Стив знает же, что мы идем. — Что-то странно вспыхнуло в темноте, и я поняла, что это были глаза.

— Ну, а могли бы и не мы. Кто-то мог замаскироваться под нас. Лучше всего следить за нами на всякий случай.

Я сжала руку Алексы и попыталась отследить направление, но это было бесполезно. Она вела меня влево, вправо, влево, кругом к ступеням лестницы, по которым мы пошла вниз. Воздух вокруг нас был прохладным и туманным, он будто туман цеплялся за мои лодыжки, шаги Алексы замедлились, будто она боролась с чем-то. Мы прошли мимо таинственного клацанья; Алекса резко оттолкнула меня, что-то прошипела, и нечто рвануло в противоположную сторону.

Чуть позже воздух изменился. Стало теплее и легче. Я почувствовала, как туман вокруг наших лодыжек рассеялся, и услышала, что Алекса начала двигаться легче. Она остановилась и сказала:

— Закрой глаза.

Я послушалась, хотя как будто была разница, с открытыми я глазами иду или же нет. Раздались царапанье и удар, потом скрип открывающейся двери. Я ощутила на лице свет. Тогда Алекса повела меня вперед.

— Осторожно, Эбби. Твои глазам потребуется время, чтобы приспособиться.

Мы оказались не в кабинете, как я ожидала. И даже не официальной приемной. Вместо этого мы оказались в небольшой гостиной с большим количеством зарешеченных окон, через которые внутрь попадал дневной свет. Диван, несколько удобно выглядящих стульев и низкий полированный журнальный столик стояли около большого камина... размером примерно с Алексу. Диванные подушки декоративно расшиты, а журнальный столик был тяжелым и красиво вырезанным. У всех стен расположились стопки книг, на двери прикреплен кнопкой список текущих дел, на вешалке висела одежда (роскошный, среди прочего, халат, очень длинный расшитый плащ и инкрустированная рубинами корона). В комнате слабо пахло чаем и дровами.

Король Стив сидел на высоком стуле, читая развлекательную колонку газеты. Он снял ботинки и выглядел почти настолько расслабленным, каким король только может быть. Он не оторвался от газеты, когда мы вошли, но Алекса, казалось, не возражала, или не заметила.

— Угощайтесь, — пригласил он, — я закончу через секунду.

Чайный сервиз стоял на журнальном столике, а рядом с ним подносы с конфетами. Печенье, наполовину окунутое в шоколад, такое любит Алекса, но еще было и золотистое, масляное на вид, с вазочкой, начиненной вареньем. Чайник налил две чашки, а затем нетерпеливо завис над третьей, пока я не сказала:

— О, да, спасибо.

Чашки, как предполагается, переносятся к тебе, но эта проплыла к месту на диване, затем стала раскачиваться, пока я не поняла намек и не поторопилась сесть. Крошечная ложка опустилась в сахарницу и сделала паузу, будто спрашивая меня. Я протянула чашку и сказала:

— Три, пожалуйста, — но она отсчитала мне только две, и когда я попыталась схватить ее, чтобы насыпать еще одну, она улетела и скрылась в шкафу.

— Ты должна быть с ней настойчивой, — сказал король Стив, откладывая газету. — Она слышала слишком много о вреде сахара, и — он повысил голос — недостаточно о выполнении обязанностей. — Из глубины шкафа донесся сердитый скрежет, но ложка не вышла.

— Я сделала это для вас. — Я полезла в карман, и стены зарыбились, когда трое агентов начали сдвигаться. Я замерла. — Это открытка.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Открытка. Спасибо. — Король Стив протянул руку. Он даже не глянул на своих охранников.

— Точно. Я имею в виду, это открытка-благодарность. — Я достала ярко-фиолетовую карточку из своего кармана и медленно протянула ее. — Идея моей мамы. Вы можете поблагодарить меня, если хотите, но это предложила мама. Возьмите.

— Алекса попросила меня. — Король Стив сделал паузу. — Она – мой... близкий друг. А мое положение не потворствует знакомствам. — (Алекса покачала головой и пробормотала что-то о глупостях.)

Король Стив протянул мне конфеты, что было мило лишь отчасти, потому что каждый раз, когда я двигалась, агенты начинали перемещаться. Один встал прямо за мной, а другой – позади стула короля Стива, поэтому было бы лучше, сиди я не двигаясь и не делая резких движений. Он вручил мне наполненную тарелку. Я медленно взяла одно печенье, надеясь, что оно клубничное, понимая, должна буду съесть его, окажись оно абрикосовым.

Все печеньки были клубничными.

Король Стив поставил чашку и сказал:

— Эбби, ты знаешь, почему я попросил тебя прийти.

— Алекса сказала, что вы собираетесь приговорить Варвара Майка, — ответила я.

Он кивнул.

— Довольно жестоко. Перед закрытием дела я хочу услышать твою версию событий.

— Не уверена, есть ли еще что-то, чего я всем не рассказывала.

— Однако, буду благодарен, если ты освежишь мою память.

Таким образом я рассказала ему о том, как мы остановились у палатки и увидели хорошего простака, которого наняли, а не держали в клетке, как мы с Питером узнали Варвара Майка и его подругу, и Питер убежал, а я последовала за ним. Я рассказала ему о старом здании, где мы сидели всю ночь, как Трикси бросала в меня камни. И как на следующий день я снова попыталась уйти, и на сей раз это сработало.

Я рассказала ему обо всем другом, о том, как все были суперосторожны относительно меня некоторое время спустя, но в конечном счете все вернулось в норму, слава Богу, за исключением Питера, но об этом я не упомянула. А затем Алекса рассказала, что Бекки передала, как из-за кошмаров ей приходилось будить меня время от времени. Я сказала Алексе, что это личное (потому что кто хочет перед королем выставить себя я ребенком с ночными кошмарами?) и кроме того, не похоже, что я могу предъявить иск Варвару Майку и Трикси за отсутствие сна.

На что король Стив сказал:

— Технически, ты можешь подать жалобу о моральном вреде из-за их действий, и так далее. Лично я готов принять как можно больше претензий, даже если для пущего эффекта их нужно будет записать задним числом. — Он улыбнулся Алексе. Она многозначительно посмотрела на него, куда-то меж его взглядом и улыбкой. — Есть еще какие-нибудь боли или раны? — продолжил он, возвращаясь мне. — Занозы?

— Никаких заноз. У меня даже шрамов нет... смотрите. — Я вытянула руки. Джереми был все еще сбит с толку тем, как ранам удалось зажить настолько чисто и опрятно без какой-либо магии. — Я... у меня немного болит горло, потому что я много кричала.

— Замечательно. Больное горло таит в себе очень серьезное наказание.

— Seriously?

— Очень серьезно, — сообщил мне король Стив. — Я думаю, что это подпадает под статью о моральном ущербе. И тут вопрос к судье – допустима ли твоя жалоба. К счастью для

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

тебя, в этом случае судья – я, и у меня хорошее настроение, чтобы решить, что любая твоя жалоба состоятельна.

— Разве это честно? — спросила я.

Алекса подавилась чаем.

— Честно?

Король Стив пожал плечами.

— Я не слишком пекусь о справедливости, когда дело касается похитителей.

Мы еще на два раза пробежались по рассказу, чтобы все разъяснить. Король попросил нас остаться на ужин, но к тому времени, когда мы закончили, я должна была вернуться в школу, чтобы не опоздать к комендантскому часу. Король Стив подвел нас к двери его личных покоев и остановился.

— Я приглашаю тебя присутствовать при приведении приговора в исполнение, — начал он. — Это общепринятая практика для жертв, они имеют право там быть. Так, мисс Эбигейл Хейл, за сим вы настоящим формально приглашены посмотреть на приведение в исполнение приговора в отношении одного Варвара Майка. Но я прошу, чтобы ты не приходила. Не слишком приятное зрелище, даже если ты видела это сто раз. Это не следует видеть маленькой девочке.

— Я не приду, — пообещала я.

— Спасибо. Просто знай, что он больше никогда не побеспокоит тебя или кого бы то ни было еще.

— Что с ним будет? — спросила я, думая о ненависти Питера к Варвару Майку.

— Ну, приговор суров, когда ты имеешь дело с изменой.

— С изменой?

Король Стив посмотрел на Алексу. Алекса посмотрела на короля Стива.

— Да, — наконец сказала она. — С изменой.

— Но я думала, что такой приговор дают только за самые тяжкие преступления. — Я разинула рот. — За предательство страны. За нападение на королевскую семью.

— Это применимо к определенному кругу других обвинений, — ответил король Стив. — И похищение простака является одним из таких.

— Так что вы собираете с ним сделать? — спросила я.

— Я собираюсь Изгнать его. — Я буквально расслышала заглавную букву. — И ты обещала не приходить.

— Да, я не хочу приходить. — Никто в здравом уме не захотел бы прийти посмотреть на это. Изгнание – это не просто «убирайся отсюда, мы больше никогда не хотим тебя видеть». Это мерзкое дело, и ты в конечном итоге окажешься в гиблом месте, и даже те, кто в конце концов возвращаются, становятся ломаными, рассеянными тенями, вздрагивающими от пения птиц и забивающимися в угол. — Я могу его увидеть? — внезапно спросила я. — Я бы хотела... если вы не против. Прежде чем это произойдет.

Король Стив поднял брови, но сказал:

— Да, конечно. Он здесь, во дворце. Мы можем пойти прямо сейчас, если хочешь.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

25

Варвар Майк «отдыхал» в темницах дворца, которые, как объяснил король Стив, были зарезервированы для его самых исключительных гостей. Отыскать нужную лестницу было проще пареной репы – их здесь имелось несколько, преимущественно настоящих, но некоторые были иллюзиями, но под чарами они находились все – и потом направился вниз. (На самом деле, проще пареной репы только для простака.)

Лестница закручивалась и вела вниз под широкие окна и роскошь дворца, туда, где нас окружала тяжелая темная каменная кладка. Мимо дневного света и влажного стука дождя по мостовой, в тусклость и холод, где воздух начинал уплотняться и ощущался кожей.

Лестница, когда мы, наконец, отыскали правильную, прекратила петлять и направлять нас, образовав небольшую, узкую прихожую, на стенах которой время от времени смутно мерцали факелы. После того, как я чуть не впечаталась в стену, король Стив предложил мне руку.

— Это, увы, одно обстоятельство, в котором у нас преимущество, девочка моя, — сказал он, его глаза мерцали заклинанием ночного зрения. И он был прав. Внизу, в темницах, было недостаточно светло, чтобы видеть, куда идти.

— Вы всегда можете включить свет, — предложила я, когда король Стив потянул меня в сторону от чего-то.

— Мог бы. — Его голос прозвучал задумчиво. — Старый король ремонтировал это место еще в то время, когда на свет появился мой старший брат. Я думал, что он решил, будто это было не достаточно пугающе, и честно говоря, тюремный надзиратель поясняет мне, что надлежащая атмосфера делает половину работы за него. Не волнуйся, скоро твои глаза приспособятся. Все приноравливаются! — бордо произнес он, кладя руку мне на спину и подталкивая. Просвистело что-то длинное и тонкое, слабо вспыхивая, когда рассекло воздух прямо над нашими головами. — У всех еще головы на месте?

— Ты наслаждаешься этим, не так ли? — спросила Алекса, я расслышала в ее голосе сдвленный смешок.

— Нисколько. — Король Стив вел меня к дальней стороне коридора, пол под нашими ногами сужался, пока нам не пришлось медленно двигаться, прижавшись спинами к стене. Я видела достаточно хорошо, чтобы разобрать огромную зияющую темноту посреди пола. Оттуда раздавалось нетерпеливое, требовательное уханье. — Чья очередь кормить мантикору? — спросил король Стив.

Темницы преимущественно были пусты. Это ленивое время года, пояснил король, когда даже криминальные таланты предпочитали отсиживаться дома и строить заговоры в ожидании конца сезона дождей.

— Тут будет снова битком набито, как только наступит весна, но пока что мистер... Варвар – наш единственный гость. Не так ли, Майкл? — Он остановился перед клеткой, толстые черные решетки которой разделяли нас от... него.

Мои глаза привыкли, теперь я все разглядела. Ну, достаточно разглядела. Каждая стена клетки была зарешечена, и я могла ощутить покрывающий зубчатую металлоконструкцию иней. Варвар Майк растянулся на раскладушке прямо посередине клетки, так далеко от металлических преград, как только мог. Неудивительно; холод и влажность в совокупности, должно быть, действительно жутко. Волосы его спутались, и он был одет в тюремную робу... длинные рукава и штаны закрывали его мускулы и заставляли его казаться маленьким. Он не выглядел, будто его порезали или побили, или что-то в этом роде. Он выглядел так, как я чувствовала себя той ночью.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Один из агентов материализовался достаточно плотно, чтобы забарабанить по камере Майка и приказать ему встать к посетителю. Варвар Майк повернул голову, чтобы посмотреть на нас, он рассмеялся, завидев короля. Но улыбка померкла, когда он заметил меня.

— Зо? — И он рванул вперед босыми ногами по холодному железу, присел, чтобы смотреть мне прямо в глаза. — Ты здесь, ты пришла!

— Я пришла, — сказала я.

— Трикс... — Варвар Майк схватился за решетки, хотя ему как магу должно было быть больно. — Ты знаешь, что произошло с Трикси? Никто ничего мне не говорит. — Его голос надломился.

— Не знаю.

— Где она? Нет, не говори, неважно, — быстро сказал он, глядя на короля Стива. — Не говори мне этого. — Иней начал прокладывать свой путь по его пальцам, заморозив кулаки, сжатые на решетках. — В прошлый раз, когда я видел ее, она бежала... пыталась, так или иначе. Колено выглядело плохо и, похоже, болело. Она, вероятно, взбесилась из-за этого. Ты скажешь ей... когда снова увидишь ее, ты передашь ей от меня... не перепутай, хорошо? — Его усмешка вспыхнула белым в тусклом свете. — Не сказал бы, что она меня слушается. Ты не знаешь, в порядке ли она? — продолжал Варвар Майк.

— Никто не знает. Она исчезла, — сказала я ему, потому что мне показалось, что ему нужно было это сказать.

Он положил голову на руки, и только спустя секунду стало ясно, что он хихикает.

— Она всегда сбегала и пряталась. Нет, вы не увидите ее долгое-долгое время, даже если будете искать сто лет.

— Я пришла рассказать королю, что вы со мной делали, — сказала я.

Он закивал. Его рукава стали жесткими и покрылись льдом, кожа потеряла свой прежний вид. Стала серой.

— Она всегда была умна. Она найдет выход отсюда, ляжет на дно и останется там, пока вы не прекратите искать ее, и она не сможет наладить свою жизнь.

— Они собираются Изгнать тебя, — сказала я.

Варвар Майк замолчал, его улыбка увяла.

— Когда?

— Я не знаю.

— Довольно скоро, — произнес король Стив. — У нас есть пара незначительных деталей, о которых нужно позаботиться.

— Сделайте это сейчас, — сказал Варвар Майк. — Покончите с этим.

Король Стив цыкнул.

— Сейчас, сейчас, Майкл. Когда ты говоришь такие вещи, мы чувствуем, будто ты не ценишь наше гостеприимство.

Варвар Майк посмотрел на короля через свои спутанные волосы и вздохнул, немного хрипя, потому что его грудь покрылась льдом.

— Она всего лишь... простушка. Без... обид, Зо.

Когда кто-то говорит тебе «без обид», ты должен сказать «я и не обижаюсь» или что-то подобное, даже просто из вежливости. Но вежливо или нет, эти слова на язык мне не шли, я не хотела их произносить.

— Меня зовут Эбби.

— Конечно, конечно. Я все же скажу, что ты похожа на Зои, — сказал он. Любезно. Поддразнивая. И подмигнул мне. Будто это была приватная шутка между нами. Я задумалась,

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия

Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

ударь я его, он разлетится на тысячу осколков? Я почувствовала, как Алекса обняла меня за плечи.

Мне бы хотелось не ходить туда. Мне бы хотелось, чтобы он не похищал меня. За исключением того, что это не совсем верно. Если бы они не забрали меня, то забрали бы кого-то еще. Я не могла пожелать иного; не могла, даже если бы захотела. Но глядя на него, я чувствовала себя виноватой. Правда, не уверена, из-за чего.

— Ты довольна? — спросил меня король Стив, я согласилась, хотя это было не так, и я не знала, буду ли хоть когда-нибудь этим довольна. Я хотела пойти домой.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

26

Приговор преступникам является достоянием общественности, или, по крайней мере, так сказала мне Алекса. Думаю, что это просто просочилось. Когда люди узнали, что король собирается Изгнать обычного, волшебного человека (с привлекательным лицом), потому что он попытался похитить одного простака, они не обрадовались. Не уверена, насколько сильно, так как будучи запертыми в школе, мы слышали об этом только от Алексы. Я попыталась разнюхать, но моя семья ничего мне не рассказывала. Мистер О'Хара был готов выручить, выбрасывая старые газеты, в них я нашла много сердитых писем редактору. Некоторым полузаконченным рисункам я была рада – они разоблачали катастрофу за пределами школы. Бекки и Повариха Белла сменялись, вынося ведро с газетами. А миссис Мёрфи признала, что в школу было послано несколько «неприятных» писем. Она не сказала мне, что было в них.

Но прошла пара дней, и гнев поутих. Король Стив – закон, а закон является абсолютным, поэтому если вы злитесь, единственное, что вы можете сделать – это принять его.

Или можете сделать с этим что-нибудь. Хотя бы попробовать. Как и решила поступить Трикси.

Это была темная и пасмурная ночь, и Бекки отправилась с одним-двумя из ее лучших студентов в парк Хэвен на Девяносто шестой улице. Иногда нанимали детей постарше – это была взаимовыгодная ситуация для всех, потому что иногда случались проблемы, с которыми не мог иметь дело волшебник, и они приносили нам немного реального опыта и несколько долларов. На сей раз кто-то разбросал связку противных чар вокруг парка, вероятно, в качестве шутки. Поскольку убийство растений сводило с ума птиц, а из-за этого каждый рабочий парка бился в истерику.

Мы все еще находились в столовой, когда вернулись двое студентов – грязные, с дикими глазами. Димитрий поднял одного из детей в воздух за рубашку и прорычал:

— Где она? — Тогда-то мы заметили, что Бекки с ними не было.

— На Семьдесят второй улице, — выдохнул мальчик. — Красные колпаки. Бекки посадила нас на ковер и отправилась за ними.

Миссис Мёрфи положила руку на руку Димитрия и помогла ему медленно опустить мальчика на пол.

— Спасибо, мистер Перрис. Димитрий, если можно, отправитесь за ней?

Димитрий позвал еще одного минотавра, и они стали снаряжаться.

Как только они ушли, миссис Мёрфи захотела узнать, что произошло. Эти два ребенка посмотрели друг на друга, пока один не пожал плечами и не начал объяснять.

— Работа шла прекрасно, верно? Несколько часов мы собирали амулеты, никаких проблем. Мы вернулись, все тележки были полны, иначе они бы не отпустили Гринни, поэтому Бекки сказала, что вместо этого мы прогуляемся.

— И? — поторопила миссис Мёрфи, когда он замолчал.

— И на полпути Бекки заметила, что за нами наблюдают Красные колпаки.

Внезапно повисла ледяная тишина, а затем по комнате по комнате пронесся испуганный ропот. Сезон дождей проходил с наступлением весны, но он еще не закончился. Еще не сухо. У нас, как предполагалось, в запасе имелось некоторое время.

— А когда появился ковер-такси, Бекки толкнула нас на него, и направилась к Красным колпакам сама.

Миссис Мёрфи поблагодарила мальчика и позволила ему пойти помыться. Мистер О'Хара и мисс МакКартни присоединились к миссис Мёрфи и встали достаточно близко к нашему столу, чтобы мы могли подслушать. Мистер О'Хара пробормотал:

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Красные колпаки. Уже. Пойду, свяжусь с Алексой.

Миссис Мёрфи кивнула, и он направился к двери.

— Это необычно, — заметила мисс МакКартни. Она говорила шепотом, но в столовой было достаточно тихо, чтобы мы смогли ее услышать. — Они все еще должны зимовать. Слишком рано им просыпаться.

— К сожалению, мы хорошо знаем, как тяжело для них бездействовать, если они не достаточно наелись. Учитывая многочисленные ограничения нашего короля, не удивительно, что голод разбудил их так рано, — ответила миссис Мёрфи.

— Они проголодались настолько, что открыто к нам приблизились? — Мисс МакКартни покачала головой. — Что, если кто-то видел их? Что... — Она понизила голос. — Если была смерть. Всему их Конклаву может грозить возмездие. Они не могут быть настолько глупы, чтобы рисковать. Тут кроется что-то еще.

— Возможно. С другой стороны, голод заставляет и людей, и существ делать глупости.

— У нас была такая хорошая осень, — сказала мисс МакКартни, в ее голосе слышалась боль. — Мы никого не потеряли в прошлом году.

— Не стоит унывать, Кэролайн, — подбодрила миссис Мёрфи. — Мы пока что никого не потеряли.

— Ты так поддерживаешь, — ответила мисс МакКартни.

Бекки не вернулась к отбою, таким образом, трио учителей провело переключку, заверив нас всех, что если о ком и не стоило волноваться, то это о Бекки. Она и Димитрий были более чем способны справиться с несколькими гоблинами. Однако, я продолжала просыпаться, надеясь услышать цокот копыт Димитрия по коридору и звон пояса Бекки, когда она зайдет к себе в комнату. Но я ничего не слышала.

Проснувшись в третий или четвертый раз, я была уверена, что что-то слышала. Но оно ускользало от меня... пока что-то не поскреблось в окно. Я откинула одеяло, и кровать скрипнула, когда я встала – скрежет прекратился. Ночь была ясная, лунный свет лился через мое окно. Звук определенно шел от правого окна. Моего окна.

Я сделала пару шагов по направлению к нему... или собиралась... когда увидела что-то около замка.

Замок. Царапины на стекле у замка.

Я уже была у двери, когда окно разлетелось вдребезги, осыпавшись внутрь комнаты. Я выбежала и захлопнула дверь позади себя, но не заперла ее. Послышался звук, высокий, душераздирающий, будто царапало что-то острое; я схватилась за ручку, но дверь дернулась, сорвалась с петель, и я влетела обратно в комнату. Что-то прижало меня к полу.

Это был гoblin, Красный колпак. Меньше меня, но сильнее, чем вы бы подумали, увидев его. Странные амулеты свисали с его запястий и лодыжек, а руки были настолько холодными, что обжигали мою кожу. Он начал тянуть меня к окну с такой силой, но я пиналась и извивалась, чтобы освободиться, пока ему не пришлось остановиться и не попытаться связать мои руки. Что Бекки говорила делать с Красным колпаком? ЧТО ГОВОРИЛА БЕККИ? А потом я вспомнила и бросилась на него, сорвала колпак с его головы и скрутила его. Я выжимала его досуха, пытаясь выдавить каждую каплю и не думать о том, капли чего это были. Гоблин взвыл от боли и ударил меня в ответ, достаточно сильно, чтобы я смогла откатиться в сторону и вцепиться в дверь.

Гоблин все еще ревел на полу, когда длинные и тонкие пальцы сжались на сломанном подоконнике, и второй влез в окно. Мгновение я видела его, затем ощутила порыв воздуха, когда он врезался в меня, мы выкатились в прихожую и врезались в стену. Я слышала крики из-

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

за дверей других комнат. Я могла чувствовать их сквозь пол. Хотя не все кричали... часть ревела.

Потом мир покачнулся, и гоблина сорвали с меня. Это был Цезарь – тощий, маленький жульничающий Цезарь – он сорвал Красного колпака с такой силой и жестокостью, что это испугало меня почти также, как гоблины.

Коридор изобиловал разломанной древесиной и разбитым стеклом, я мчалась к комнате Бекки. Зазвучала тревога – пронзительная и всепроникающая. Дверь в комнату Эйлы и Найджи открылась, и они вышли, спотыкаясь, смущенные – страх быстро стер их усталость. Найжа что-то прокричала, я подбежала, схватила их руки, таща их за собой.

Мы добрались до комнаты Фрэн, через две двери от комнаты Бекки. Дверь была сломана, и мне пришлось оттащить ее в сторону. Внутри двое гоблинов изо всех сил пытались связать руки и ноги Фрэн, но она пиналась, молотила кулаками. Я побежала к ней и попыталась схватить одного из гоблинов, но Фрэн отчаянно двинула ногой и угодила мне в лицо. Я качнулась назад, боль взорвалась в моей голове. Эйла и Найжа закричали и вместе атаковали другого гоблина. Он упал на спину, и они приземлились на него, лупя кулаками и визжа, и все, что он мог делать, это пытаться отбиться. Первый гoblin, все еще сосредоточенный на Фрэн, забросил ее на плечо и понес к открытому окну. Он вылез, уцепился за камень и закачался. Фрэн схватилась за ручки окна, но они оторвались и остались у нее в руках. Я нырнула к ней, схватила ее за запястья... она кричала: «Эбби, пожалуйста, Эбби. Пожалуйста, пожалуйста, Эбби»... но гoblin извернулся, ее пальцы выскользнули из моих, и она исчезла.

Прыжок за ней не принес бы пользы, но я на половину высунулась из окна, вдруг застыв. Меня остановил вид Красных колпаков – их были десятки, и все они неслись к зданию. Влезали и вылезали из окон, передавая кричащих связанных другим гоблинам.

Я механически соскользнула со стола и схватила Эйлу. Нам пришлось отрывать Найжу от гоблина и тянуть ее обратно в зал. Было такое чувство, что мы надолго застряли в комнате Фрэн, но позже я поняла, что, возможно, мы пробыли там не дольше минуты. Когда мы вышли, уже прибыли минотавры. Один рванул к нам, из-за тревоги я не смогла услышать, что он кричал, но он указывал на двери в конце коридора. Найжа потянула меня к лестнице. Эйла вопила:

— Наружу! Сейчас же!

И я отправилась, вяло передвигая ногами. Но мой разум был не там, не с ними. Он возвращался в комнату Фрэн, к виду из окна.

Минотавр уже бежал по коридору, распахивая двери. Мы убрались с дороги, когда мистер О'Хара с потрескивавшей вокруг него магией карабкался вверх по лестнице с двумя другими минотаврами. Они кричали что-то нам о подвале, идти в подвал.

— Сейчас там должно быть чисто! — Мистер О'Хара прокричал через плечо.

Он уже собирался бежать в наш коридор, но один из минотавров остановил его:

— Наверх, вы нужны им наверху!

И мистер О'Хара подскочил, пройдя через потолок с легким жужжанием. Найжа потянула меня за руку, пытаясь затащить на лестницу.

— Эбби, пожалуйста, пожалуйста, мы должны убраться отсюда.

Я покачала головой, глядя, как минотавры закричали и пошли за чем-то в комнату Цезаря.

— Эбби, — сказала Эйла. Ее голос был твердым и возбужденным, как голос родителя, когда ты делала что-то не так. — Мы должны спуститься по лестнице прямо сейчас. — Но я

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

начала бежать по коридору. Нет... Мимо рядов открытых дверей и пустых комнат. Нет-нет-нет-нет-нет-нет. К комнате Фреда и Питера.

Комната была разгромлена... сломанная мебель, разбросанные книги, разбитое вдребезги окно. В тот же момент я обнаружила морщинистого маленького монстра – Красного колпака, начинающего вылезать из окна, и палку. Большую, тяжелую палку, как посох волшебника. Думаю, что это была оторванная деталь кровати. Я взяла ее, разбежалась, качаясь, и ударила! Гоблин свалился, и я бросилась к нему, не глядя, схватила его колпак. Он снялся с небольшим хлопаньем. Гоблин завизжал от боли.

— Неправильно! Нечестно! — выл он. — Отдай колпак! Отдай! — Я этого не сделала, и на мгновение испугалась за себя. — Нам жаль! Мы не хотели вредить! Мы просто голодные! Она сказала... она сказала, что поможет нам, а потом она не разрешила нам ничего есть!

— Она? — У меня заняло секунду понять, что это я задала вопрос.

— Она, она! — согласился гоблин. — Она берет половину, мы берем половину. Это не честно, ей не нужна половина. Ей нужен один, она сказала, что ей нужен один для темницы! Я так голоден! — Он начал царапать свою голову, корчась и извиваясь в отчаянии.

Забавно, что ты можешь понять что-то даже до того, как твой мозг нагонит. Иногда тебе не нужна вся картина. Слов «она» и «темница» было достаточно.

Потом появился минотавр, держа копье на изготовке, и голос О'Хары, настолько нежный, что он не казался реальным, произнес:

— Все хорошо, Эбби. Теперь все в порядке. Я возьму это, мы пойдем, — и он разжал мои пальцы, чтобы забрать колпак. — Это было очень умно. Ты в порядке?

— Со мной все хорошо, — эхом отозвалась я.

— Замечательно. Твои родители очень бы рассердились на нас, если бы мы позволили чему-нибудь произойти с тобой. Так как ты в порядке, думаю, что теперь ты должна спуститься в подвал. Все в подвале, там хорошо и безопасно. Можешь пойти туда сама? Маршрут безопасен, но может, ты хочешь, чтобы кто-нибудь пошел с тобой?

— Я могу дойти туда сама, — сказала я, мой голос был больше похож на прежний. Сложнее улизнуть, будь со мной кто-то.

Мистер О'Хара кивнул, погладил меня по плечу, и я вышла из комнаты.

На лестнице было тихо, но на первом этаже разломов и криков больше. Я не остановилась, чтобы проверить, в самом ли деле видела, как минотавр бежал на гоблина на всех четырех конечностях, лицо его сияло решимостью.

Потом я вышла через парадную дверь. Внутренний двор был освещен, миссис Мёрфи и мисс МакКартни провожали студентов к хранилищу. Там стояли крики и шум, поверх этого разносился голос миссис Мёрфи, говорящей всем оставаться спокойными, не так уж и трудно было проскользнуть в темные тени алькова. В подвале хранилось оружие, но я туда не вернусь. У Поварихи Беллы имелся набор блестящих ножей в запертом ящике на кухне, но даже если бы я смогла открыть ящик и заполучить их, то не знала бы, что с ними делать. Я оглянулась на общежитие; я видела вспышки света в окнах и темные фигуры, сбегающие вниз по стенам.

Главные ворота открылись со скрипом, который, как я надеялась, никто не услышал. Я побежала.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

27

В какой-то момент дождь прекратился. Воздух был тяжелым, теплым, с первым намеком на весну, мостовая под моими босыми ногами стала гладкой от дождя... надо было захватить пару ботинок. Я слышала, как в ночи ревели сирены, позади меня светили сигнальные огни полицейских ковров, направляющиеся в школу, но остальные улицы были мертвыми и тихими. Это было жутко; Ротермир, как предполагается, город, который никогда не спит, но в четыре утра улицы оказались пусты.

Хорошо, что Бекки учила нас бегать. Я даже не запыхалась, когда добралась до замка. Площадь, окружающая замок, была широкой и открытой, и в этот ночной час полностью пустой. Я не видела охранников – ни видимых, ни невидимых – но это не означало, что на часах никто не стоял, поэтому я придерживалась переулков. И ждала.

Это было самой тяжелой частью. Одно бесконечное мгновение я оглядывалась назад, напрягая глаза и уши, поджидая, когда она покажется. Она просто обязана была показаться.

А затем, слава богу, через несколько переулков отсюда... я услышала ее голос, кричащий на кого-то. Никто больше не мог произносить «простака» с такой долей отвращения. Я побежала, почти на секунду забыв, что не нужно влетать непосредственно на территорию замка.

Она была в темном небольшом углу темного небольшого переулка. Трикси. Измотанная, бледная, в разодранной одежде и... перевязанная. Ее руки были замотаны от кисти до плеча, ноги тоже, так она была похожа на сбежавшую мумию. Она шипела:

— Ты будешь меня слушаться, если хочешь жить, — борясь с...

— Питер! — воскликнула я громче, чем планировала. Он выглядел помятым, измотанным и раздраженным, но был в порядке, кроме того факта, что Трикси выкручивала ему руку, заломив ее за спину так, что он встал на цыпочки. Они обернулись на мой крик, и на секунду у них обоих было одинаковое удивленное выражение лица. И потом Питер попытался скинуть Трикси и рвануть прочь, крича «Эбби, беги отсюда!» но она держала его мертвой хваткой, почти рассеянно. Потому что смотрела на меня. Свирепо смотрела.

— Ты? — Крик Трикси, как самородная сера, горяч и резок. — Конечно же. Конечно же ты живая.

— Ты в порядке? — Я побежала к Питеру, но он оттолкнул меня свободной рукой и прокричал мне убираться, когда Трикси начала проклинать меня похлеще заколдованного перстня. — Фред... Фрэн... они забрали Фрэн, и гоблин что-то сказал об их дележке.

Трикси все еще плевалась как василиск.

— Я так и сказала тем гоблинам... и когда они не вернулись с тобой, я понадеялась, что ты мертва.

— Она продала их, — гнев в голосе Питера скрыл надлом. — Отдала часть Красным колпакам, а остальных продала.

— П-продала? — Шок заставил меня споткнуться. — Как? Кому?

Трикси покровительственно издала раздраженный вздох.

— У меня было время подумать об этом. О плане. И, поверь, не так трудно найти покупателей, особенно из-за вашей школы, монополизирующей рынок. — Она отцепила мешочек от своего пояса и бросила его в меня; набитый до отказа, он дорого звякнул, ударившись о мостовую. — Что даст мне Майка и средства отправиться туда, где в нас нуждаются, чтобы скрыться от короля, и еще останется достаточно для наших следующих шести приключений. Они почти заставляют меня рассматривать простака с точки зрения профессионала.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Я уставилась на мешочек, задавшись вопросом, сколько в нем монет. Потом решила, что мне все равно.

— А теперь я рада видеть тебя снова, — продолжила Трикси, дернув Питера за руку так, что он вскрикнул, — но у нас с твоим другом есть одно дельце, которым нужно заняться.

— Остановись, сейчас же. — Я попыталась произнести это как герои в кино. Они всегда говорили что-то подобное, сообщая плохим парням о серьезных намерениях, а затем у плохих парней всегда наступает момент, когда они понимают, что попали, потому что герой не собирается позволять им выходить сухими из воды.

Трикси рассмеялась.

— Я имею это в виду, — сказала я, указывая на нее пальцем. — Отпусти его.

— Нет, — сказала Трикси, все еще смеясь. Потом ее лицо приняло горькое выражение, когда она сделала пару шагов в мою сторону. — Скажи мне, маленькая простушка. Как именно ты собираешься остановить меня?

— Я... я не собираюсь, — сказала я, говоря себе не отступать, не отступать, когда она сделала еще шаг ко мне. — Я помогу тебе.

Трикси подступала ко мне медленно и спокойно, пока мы не оказались лицом, ну, в общем, к пупку. Она взяла меня за подбородок своей забинтованной как у мумии рукой, из такого положения она могла ухмыляться мне, глядя сверху вниз.

— Поможешь мне. Как?

— Эбби, заткнись, — сказал Питер.

Я проигнорировала его.

— Я выведу Варвара Майка. Вот почему ты здесь, правильно? — Я вырвалась из ее хватки. — Чтобы вызволить его. Ты не можешь войти сама, там щиты и защита, и слишком сильная магия. Вот для чего тебе нужен один из нас. Отпусти Питера и других, и я сделаю это. Я сделаю все, что ты захочешь, и потом пойду с тобой. Вам, ребята, был нужен простак, верно? Я пойду с вами по своей воле. — Я действительно надеялась, что не выглядела настолько отчаянной, какой была. — Просто позволь ему уйти. Это все. Просто позволь ему уйти.

Трикси больше не смеялась.

— Как благородно. Но это не сработало, когда он попытался, — она резко дернула Питера за руку, — и я, конечно, не собираюсь слушать маленького сорванца, который все испортил, — закончила она, рыча.

Она начала тянуть Питера к площади. Я помчалась, чтобы встать у нее на пути.

— Нет, нет, нет, хочешь меня... меня, не его, потому что я его видела. Варвара Майка. — Это остановило ее. Она все еще яростно смотрела на меня, но было видно, как крутились винтики у нее в голове. — Я попросила короля Стива увидеть его... Майка. Я знаю, где его камера. Я знаю лестницу. — Я ткнула пальцем в Питера. — Он, вероятно, даже не знает о гигантском пауке.

Трикси выгнула бровь.

— Ты выдумываешь.

— Нет, — настаивала я. — И, и, и... ты права. Я – маленький сорванец, который все испортил. Я нравлюсь королю. И вот почему он так обрушился на Майка. Если бы вы похитили кого-то другого, тебя бы здесь не было, а Майк не находился бы там. Вы оба получили бы серьезный выговор и были бы посланы паковать вещи. Но все случилось не так.

Лицо Трикси становилось жестче и темнее, пока я говорила это, и я чувствовала запах собирающейся вокруг нее магии, толстой и тлеющей.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Ты знаешь, что они собираются с ним сделать? — Она обхватила меня за шею свободной рукой, и мне пришлось заставить себя не кричать, не пинаться и не вырываться. — Ты знаешь, что мне пришлось сделать, чтобы заставить тех гоблинов встать на мою сторону?

Потом она глубоко вздохнула и улыбнулась.

— Ну, хорошо. Раз уж ты так стараешься погасить свой долг...

— Сначала опусти его, — сказала я, кивая на Питера.

— Нет. Не думай ни на секунду, что я поверила тебе, что ты просто пойдешь и спасешь Майка только потому, что ты так сказала. Ты пойдешь, спасешь Майка, а я воспользуюсь временем, чтобы продумать все прекрасные вещи, которые я смогу сделать с твоим другом, если ты не вернешься. Когда Майк окажется здесь передо мной, живой и здоровый, тогда мы сможем пересмотреть наше соглашение. О, и... — Она кивнула на денежный мешочек, валяющийся на земле. — Если ты не возражаешь.

Я присела вниз и аккуратно взяла кожаный мешок. Питер смотрел, как я цепляла его обратно на ее пояс.

— Не делай этого, — сказал он, глядя на меня. — Пожалуйста. Не ходи.

— Мы не друзья, — сказала я ему, зажмурившись. Я не хотела смотреть на него. — Я не должна тебя слушать.

Трикси схватила меня за волосы и потянула. Она кивнула на замок.

— Ладно, — сказала я. — Пойдем со мной.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

28

Мимо входа в темницу, как и мимо главных ворот дворца, нельзя было пройти и не заметить его. Это были гигантские двойные двери... огромные, тяжелые, с вырезанными пугающими рунами. Двери были заперты на огромный брус, который, согласно путеводителям, был изготовлен из палицы ога.

Я побежала мимо них. Как и главный вход, те двери были только для показухи. Я повела Трикси (тянущую Питера, когда тот пытался стоять на своем) в тених к переулку прямо напротив небольшой скрытой двери, которой мы с Алексой воспользовались во время похода на чай. После визита к Варвару Майку король Стив проводил нас и через эту же дверь, таким образом, я подумала, что могу пройти по своим же следам.

— Жди здесь, — сказала я ей, затаив дыхание. — Я вернусь.

Я промчалась в замок через широко распростертую площадь, надеясь, что кто-нибудь да увидит меня. Это королевский дворец, в конце концов, у них должны иметься стражники. Сам замок, вероятно, тоже наблюдал, и если это так, то он мог бы передать кому-то, и я получила бы помощь. Верно?

В прошлый раз Алексе были нужны добрые пятнадцать минут, чтобы открыть дверь. Я же просто должна была задержать дыхание и пройти.

Коридор был все таким же... маленьким и бежевым, с обычной дверью в конце, небольшими (не)видимыми порталами на стенах и двумя охранниками... охранники, о, слава Богу, я знала, что здесь должен кто-то быть. Думаю, что слегка их напугала, потому что подлетела к ним и начала лепетать:

— Пожалуйста, пожалуйста, вы должны мне помочь, там Трикси, у нее Питер, и она собирается сделать ему больно, она уже сделала ему больно...

Один из охранников, постарше, с грубым голосом и бородой, встряхнул меня, поставил на ноги и потребовал, чтобы я успокоилась.

— Что ты делаешь? Как ты сюда попала?

Но охранник помладше с серьезным лицом и мрачными голубыми глазами, присел передо мной.

— Тебе сделали больно?

— Что? — ахнула я, и мне потребовалась секунда, чтобы сообразить. О. Моя длинная ночная рубашка. Красные колпаки. О. — Это длинная история, у меня нет времени...

Он взял меня под локоть, потому что от облегчения у меня чуть не подкосились колени.

— Как тебя зовут?

— Эбби Хейл. Вы должны помочь мне, это чрезвычайная ситуация!

— Расскажи мне, — произнес он.

Старший охранник усмехнулся.

— Не беспокойся, Нед. Слушай, девочка, это очень забавно, но немного рановато для розыгрышей.

— Это не розыгрыш! — настаивала я.

— Я не знаю, как ты попала сюда, — продолжал он, качая головой, — но это — опасное место, и ты совершаешь преступление, находясь здесь. Мы оказываемся перед необходимостью позвать полицейских.

— Да, пожалуйста, позовите полицейских, позовите кого-нибудь, но она там, и кто-то должен остановить ее...

— Расскажи мне, — повторил второй охранник.

Я глубоко вздохнула и снова попыталась объяснить.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Я – простушка. Трикси, эта женщина, похитила мальчика из моей школы, и она сказала, что сделает ему больно, если я не войду сюда и не попытаюсь вытащить ее друга. Он находится в темнице, потому что они оба пытались похитить меня прежде, его схватили, а она натравила Красных колпаков на школу. Она сказала, что они могут взять детей в качестве оплаты!

Младший охранник посмотрел на своего напарника.

— Думаю, лучше разбудить короля.

— Король спит, — ответил старший охранник.

— Именно поэтому я и сказал, что нужно его разбудить.

— Из-за ребенка? — Старший охранник скрестил руки на груди, и мне пришлось приложить все усилия, чтобы не начать подпрыгивать. Почему они все еще разговаривают?

Младший охранник вздохнул и встал.

— Я разбужу его. Подожди здесь, — сказал он мне и исчез.

Оставшийся охранник посмотрел на меня, прежде чем спросил:

— Ты действительно простушка, да? — Когда я кивнула, он указал на дальний конец коридора и сказал мне идти туда и вести себя тихо. Он едва смотрел на меня. Ему было все равно.

Я хотела дожидаться другого охранника, посмотреть, что будет. Посмотреть, привел ли он помощь. Но тогда я вспомнила, как кричал Питер, когда Трикси выкручивала ему руку, то поняла, что не могу больше ждать. Руководствуясь чутьем, я нашла правильный портал и прошла через него.

Либо лестница спала, либо вспомнила меня, потому что я смогла пробраться вниз без каких-либо сдвигов и ступеней-ловушек. Там было тускло, и я шла слишком быстро... перепрыгивая через ступеньку... пару раз поскользнулась и подвернула ногу, поэтому пришлось опираться рукой о стену, когда я перепрыгивала через ступеньки. К счастью, у стены были трещины и резные фигурки, за которые я могла цепляться. К сожалению, я закончила тем, что схватилась за неправильную фигурку и вся остальная лестница покрылась паутиной огня. На мгновение я подумала: «Меня сожгут заживо», но когда этого не случилось, я испытала огромное облегчение и подумала: «О, слава Богу, это просто волшебный огонь». Несмотря на это, неожиданный пламенный свет резанул моим глазам; мне пришлось закрыть их и прокладывать путь, доверяя только рукам, пока глаза не приспособились.

Еще один поворот лестницы, и я почувствовала намек на прохладу. Я бросилась за ним вслепую и выскочила на твердый пол темницы.

Позади меня все еще пылала лестница и достаточно ярко, поэтому я видела, куда идти. Возможно, я могла сделать это. Ведь я была здесь однажды с королем Стивом. Ледяная, режущая штука наверху... я не забыла пригнуться... хотя она не вылетела. И затем яма с мантикорой. Эта штука все еще была там. На свету я видела иллюзию пола и темное, зияющее пространство под ней. Я прижалась к стене, когда медленно двинулась вдоль узкого выступа. Мягкий, почти успокаивающий крик раздался из отверстия в полу.

Потом твердые камни снова растянулись под моими ногами, и я перелезла к камере Варвара Майка.

Дверь клетки была заперта... одна решетка на скользящих болтах, даже без надлежащего замка. Я громко отдернула болт и открыла дверь клетки.

Варвар Майк, похоже, уже был Изгнан. Он лежал на своей раскладушке, руки и ноги скованы (это было что-то новенькое), глаза закрыты, весь в себе. Как Фрэн, подумала я, и в животе все сжалось. Он не двигался, когда я подошла; я схватила его за руку и вздрогнула.

Он схватил меня за шею, я и пикнуть не успела. Потом остановился и побелел.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

— Что за...

— Меня послала Трикси.

Прошла пара секунд, когда он все понял. Когда до него дошло, то он схватил меня и сжал в объятиях. Я думаю, что, возможно, он даже заплакал.

Я попыталась высвободиться.

— Мы должны поспешить. У нас нет времени.

Он отпустил меня, широко улыбаясь.

— Как скажешь.

Мне не хотелось снимать с него кандалы, но не думаю, что у меня был выбор, раз уж я хотела вывести его. Его кандалы были простыми, на защелках, хотя, хорошо, Варвар Майк действительно выглядел неприятно серым, пока я не сняла их, и они оставили странные бисерные отметки на его коже, которые он не прекращал тереть.

Варвар Майк вылетел из клетки, затем потопал ногами пару раз и начал идти в ту сторону, откуда я пришла. И часть меня хотела позволить ему пойти тем путем. Я действительно сделала бы это. Дала ему провалиться в яму с мантикорой или поджариться заживо на лестнице. Или еще лучше помочь ему пройти через все это и привести его обратно к коридору, где, надо надеяться, его поджидали полицейские, агенты или охранники. Я хотела, но не могла; я должна была доставить его к Трикси, или же Питер пострадает.

Я схватила его за руку.

— Не тот путь, туда нельзя. Там, м-м, огонь. Ты знаешь какой-нибудь другой выход? Возможно, заметил, как приходят и уходят охранники?

Варвар Майк осмотрелся.

— Сюда, — сказал он, кивая в другом направлении. — Охранники всегда приносят еду отсюда.

Несколько пехотных ловушек вдоль коридора... мы не проходили их в школе, но это не имело значения, потому что Варвар Майк просто стиснул зубы и побежал, хотя несколько болтов заставили его волосы встать дыбом. Насколько я могла судить, это была его стратегия. Мне пришлось вытащить его из временной петли, когда пробежал по коридору снова, снова и снова.

Но он был прав. Там оказалась дверь. Я почти пробежала прямо к ней, потому как с этой стороны не было ни магии, ни ловушки, ни спускового механизма. Для других эта дверь гармонировала с остальной частью каменной стены. Но слегка... не такой, камни были неправильной формы, и даже не совсем соответствовали остальной части стены. Я заставила Варвара Майка остановиться.

— Подожди, подожди, подожди. Вот.

Он осмотрел дверь и чертыхнулся.

— Что? Что это? — спросила я.

— Это дверь-пазл. Видишь? — Он призвал свет, чтобы мы лучше смогли рассмотреть. — Эти камни нужно двигать, верно? — Он переместил несколько камней; они легко скользили вперед и назад. — Ты собираешь их правильно, и дверь открывается.

— А как правильно?

Варвар Майк пожал плечами.

— Я ищу. Обычно это легко выяснить. Маркировки должны совпасть или нужно передвинуть красный блок с основания к вершине, что-то такое, — добавил он, осмотрев дверь. — Это должно быть не слишком тяжело выяснить. — Он начал перемещать камни

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

вокруг. — Просто нужно быть осторожным, тем не менее, потому что, если сложить неправильный образец пару раз...

Меня отбросил звук. Визг и плач заставили воздух трястись, а землю вздыбиться. Вопль гремел сквозь пол, расшатывая стены, пока мои кости не загудели. Король Стив рассказал мне позже, что система охранной сигнализации смоделирована по крикам из естественной среды обитания баньши. Услышав это, вы сразу же скажете, почему баньши настолько успешны; через несколько минут этого визга ты готов сделать все, что угодно, лишь бы больше не слышать этого.

Я прижала ладоши к ушам, почти задыхаясь от паники. Они могли услышать это в остальной части замка? На улице? А Трикси могла? Как можно не услышать?

— Ладно, это не то! — дружески проревел Варвар Майк. — Как насчет того, чтобы дать ей поорать? — И он выглядел таким спокойным, таким расслабленным, что я почти хотела закричать на него... не словами, просто кричать, как кричала сигнализация.

На дальнем конце коридора, на противоположной стороне темницы, огонь внезапно ушел с лестницы, сбросив на нас темноту. Потом вспыхнули настенные факелы, и в коридоре стало светло как днем. О, конечно, теперь кто-то шел.

Я повернулась, побежала к камере Майка и выдернула железный болт из двери. Он легко скользнул, что заставило меня думать, что, если я выберусь отсюда и снова увижу короля Стива, то заставлю его поместить настоящие цепи на клетку, и у них будет реальный, неволшебный замок размером с мою голову. Болт был тяжелым, достаточно тяжелым, что у меня болели руки к тому времени, когда я вернулась к Варвару Майку.

Гнев делает тебя сильной, или, по крайней мере он делает тебя способным притвориться, что ты такая. Я качнула болт и с воплем всадила его в дверь. Камни раскололись. Я была снова и снова, когда камни затрещали и разлетелись, дверь провалилась внутрь.

Теперь я видела тени на лестнице позади нас. Варвар Майк поймал меня за руки, когда я снова замахнулась, и одной рукой распахнул дверь. Она качнулась и влетела в стену, показав небольшой, пустой лазарет. Над длинными стеллажами находилось окно, выходящее на улицу.

Я полезла первой, но окно было немного маленьким для Варвара Майка, и я должна была помочь ему, дергать его за руки, пока он наконец не вылез с треском на свободу. Я упала на спину на гладкий тротуар площади, он поднялся и поставил меня, летя по улице и ревя имя Трикси.

Трикси вышла прямо к нам с Питером. Голос Варвара Майка надломился, когда он увидел ее. Питер выглядел хорошо. Трикси держала его за волосы, и он баюкал свою руку, но выглядел хорошо, и в ту секунду, когда она увидела Майка, то отпустила Питера и побежала. Она даже не смотрела, шли ли за ней охранники. Она просто бежала прямо к Майку, немного подпрыгнула, и они столкнулись. Обхватив друг друга руками, они прижали друг к другу, сливаясь в отчаянном поцелуе. Это походило на сцену из одной книги Гила.

А им следовало больше уделить внимания всему остальному. Охранники выбрались из окна, обходя меня и направляясь к ним.

Я не смотрела. Мне было все равно. Я бежала к Питеру, больше хромая, потому что к тому времени моя лодыжка, казалось, не забыла тот финт на лестнице и хотела наверстать упущенное. Я схватилась за нее и споткнулась на последнем шаге. Питер попытался поймать меня, и мы закончили тем, что неловко осели на землю.

На отшибе Трикси и Майк сражались и отбивались от охранников, но они были скованы тем, что не хотели отпускать друг друга.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия

Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Питер усмехнулся мне, и это была его первая улыбка за такое долгое время, похожая на его самую первую улыбку.

— Ты выглядишь ужасно, — сказал он.

Я прижалась к нему и рассмеялась.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

29

Странно, как мне запомнились образы и моменты. Сигнализация слила все в размытое пятно, но я помню свет, сияющий, как ни странно, от сцепленных рук Варвара Майка и Трикси, когда они были вынуждены сдаться. Я помню растерянный взгляд на лице одного из агентов, когда он попытался наложить на меня и Питера заклинание (они не понимали, что мы стали жертвами). Я помню, один из агентов присел на корточки передо мной, я видела, как его рот двигался, как он произносил мое имя, понимала, что он знал его, но не слышала, потому что этот ужасный сигнал тревоги все еще верещал. Он узнал меня и убедил остальных прекратить попытки посадить нас под арест. Потом он попросил у Питера помощи. Они повели нас во дворец, я ковыляла, пока один из агентов не покачал головой и не взял меня на руки. Они доставили нас в небольшой кабинет врача, мы с Питером ждали под ослепительным светом, и я поняла, что сигнализация прекратила выть, а этот грохот звучит в моих собственных ушах.

Мы пробывали там только пять минут, когда ворвалась Алекса. Она выпалила что-то, но я не могла услышать, что, и с силой обняла меня.

— О чем ты думала? — наконец произнесла она. — Что ты думаешь, я почувствовала, получив звонок посреди ночи о том, что школа подверглась нападению, и обнаружила, что тебя там нет? — И она начала плакать. Я никогда не видела, как Алекса плачет. Родители сказали, что она не плакала с шестнадцати лет, когда она просила их не отсылать ее обратно в школу после летних каникул. — Я нашла Бекки, мы обошли конклавы гоблинов – все в городе! Я не ждала разрешения, я даже не спрашивала! Я угрожала... — Она прижала руку ко рту и всхлипнула.

Я обнял ее; она обняла в ответ, сдавив меня так, что стало почти больно.

— Ты нашла остальных детей? Тех, которых забрали? — спросила я, когда она успокоилась.

Алекса кивнула, и я практически увидела, как она взяла себя в руки.

— Большинство. — Потом она добавила, видя как Питер побелел от ужаса, — Они все живы. Фред здесь. Мы его вернули, он в порядке. Но... — Она надолго умолкла. — Мы все еще разыскиваем некоторых детей. Тех, которых Трикси продала.

— Фрэн? — спросила я.

— Продали, — сказал Питер. Он стиснул мою руку. — Ее продали. Я видел, как они ее забирали.

Позже Алекса забрала нас в школу. Она провела нас мимо полицейских барьеров через внутренний двор в столовую... меня на закорках, потому что доктор подтвердил, что моя лодыжка, вероятно, вывихнута и после ее обработки велел мне не наступать на нее как можно дольше.

В столовой были отодвинуты все столы, одеяла, подушки и пледы разложены на полу. Походило на ту первую ночевку из-за красных колпаков, когда мы снова и снова оставались в зале. Только в этот раз никто не спал. Все лежали, глядя в потолок и окна, или сжимали одеяла, так сильно, что те, вероятно, должны были порваться. Мистер О'Хара сидел в кругу детей, читая вслух. Похоже, это был приключенческий роман, что-то глупое, пустое и забавное, то, что он никогда не преподавал на уроках. Мисс МакКартни находилась в дальнем углу, разговаривая с группой студентов старшего возраста и изучая что-то похожее на карту. А миссис Мёрфи расхаживала по рядам, приседая, чтобы бодрить здесь, успокоить там.

А Фред? Он был в порядке. Поцарапан, но в порядке, и здесь находился в безопасности. Он перепрыгнул через нескольких лежащих учеников, я соскользнула со спины Алексы, и мы запрыгали как идиоты. Или пробовали это сделать, так или иначе. Мы даже притащили к себе

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия
Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Питера, и он позволил это нам, потому что в некоторые моменты сдерживаться не нужно, это просто не возможно.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

30

Родители были сильно-сильно-пресильно на меня рассержены, между прочим. Алекса позвонила им, конечно же, и они с мисс Уиттлби приехали накричать на нас.

Я не могла винить их. Похоже, наши жизни застряли в ужасной замкнутой игре: происходило ужасное – они в панике мчались в Ротермир. Мама хотела знать, пыталась ли я довести ее до кондрашки, я сказала да, и она такая: «Очень забавно, юная леди», и посадила меня под домашний семидесятипятилетний арест. Папа сказал, что я могу получить отгул за хорошее поведение, зависящее от телефонных звонков посреди ночи, если с их дочерью случилось что-то ужасное.

— А на осеннем балу все случилось не в полночь, — запротестовала я. — Было утро. Надо сказать, до полудня.

Он посмотрел на меня взглядом «Ты знаешь, что я имею в виду»:

— Возражения не есть хорошее поведение.

В первые минуты после нападения, казалось, что мы никогда не будем снова смеяться, никогда не будем счастливыми, никогда не сможем прекратить видеть кошмары, прикрыв глаза. Но мы смогли. Прошло время и мы все это сделали. Просто не сразу.

Бекки перенесла это тяжелее других учителей. Она целыми днями ходила притихшая и с красными глазами, бормоча себе под нос о том, что какая польза от мер безопасности, если их все равно смогли обойти более сильными заклинаниями и безрассудством, выдержав боль. Но Фред и другие дети, освобожденные из конклава гоблинов, относились к ней с чем-то вроде преданности. Они все еще не рассказывали о том, что там произошло, что они видели, да мне и не хотелось их расспрашивать, но иногда ловила их на том, что они тихо переговаривались друг с другом.

Некоторые ученики ушли. Спустя неделю мы проснулись утром, обнаруживая пустую кровать или скатанное на полу одеяло. Я думаю, некоторым детям было слишком тяжело пережить это. Миссис Мёрфи связывалась с родителями, если таковые имелись, узнать, не появлялся ли он дома. Иногда появлялись. Она никого не принуждала оставаться, но пыталась убедить нас, что безопаснее будет держаться вместе.

Поначалу мы спали в столовой. Это было мерой безопасности; мы сами ремонтировали разбитые окна и сломанные двери, но пара дней ушла на то, чтобы изолироваться и улучшить защиту. Не будь спальни перевернуты вверх дном, вернуться туда было бы тяжело. Особенно тяжело было возвратиться туда в первое утро забирать свои вещи. На полу валялись стекло и щебенка, мебель опрокинута, книги раскиданы по столу и полу.

Только фотографии на стенах все еще висели совершенно ровно. Я стояла там, глядя на них, пока Фред не пришел меня проверить. Он настоял помочь мне выбрать одежду, используя себя в качестве модели, пока я не услышала свой смех.

Занятия отменили. Слишком много было работы, и чересчур много ночей надо было переждать.

Если честно, беспорядок в школе спасал. Спасал тот факт, что есть чем заняться, что есть о чем думать, кроме той ночи, плюс двигаясь целый день, мы так выматывались, что перед сном и не паниковали сильно.

Царапины были на стенах, полах и потолках. Некоторые мы устранили. Некоторые оставили. Жутко было смотреть на них и вспоминать. И еще более жутким было закрашивать их и притворяться, что наши друзья просто ушли, а не были похищены.

Царапины были первым шагом. Простaki, так сказать, преодолевали страх и шок, и

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

обнаруживали в себе злость. Кто-то забрал наших друзей. Они пробрались в нашу школу, которая должна была защищать нас, украли наших друзей. Мы видели царапины и забывали про усталость.

Наихудшее произошло где-то через неделю после нападения. Было время обеда, мы все сидели за столами. Повариха Белла вышвырнула всех из кухни, а когда мы возмутились, сказала нам, что может и сама все раздать, и велела нам ради всего святого провести время с друзьями.

Мы сидели за нашим столом, пытаюсь поесть. Фред продолжал выдавать до смешного банальные шутки, которые были настолько глупы, что мы не могли не посмеяться. Так вот, мы ... смеялись ... и я повернулась, ожидая увидеть Фрэн. На секунду я пришла в замешательство.

Я о том, что, разумеется, ее там не оказалось. Я знала об этом. Но временами, как тогда, реальность обрушивается на тебя.

Я не плакала. Я старалась поддержать разговор и никто ничего не сказал. Но думаю, они догадались. Найжа взглянула на место Фрэн и ее глаза блеснули. Потом Фред, запинаясь, бросился спрашивать у нас, знаем ли мы, что благодаря благотворительным взносам миссис МакКартни может выслать разведывательную группу уже на следующей неделе?

— Пожалуйста, не плачь, Эбби, пожалуйста не плачь.

Под столом Питер взял меня за руку. Его пальцы были теплыми и надежными. Я ухватилась за них.

Ни у кого не было энтузиазма по поводу разрешения вернуться в свои спальни, но мы же не могли все время спать в столовой. Лучшее, что могли сделать, это поменять комнаты, и пытаться избегать те, в которых царапины были наиболее заметны.

Я дождалась отбоя, затем схватила одеяло с подушкой и прокралась по коридору в комнату Фреда и Питера.

Мне не надо было даже стучать. Когда я прихромала, Питер открыл дверь, а Фред положил запасной матрас на пол.

Позже, когда мы отбились ото сна, Питер сказал:

— Я должен был вести себя милее с ней.

Слова повисли в воздухе.

А Фред сказал:

— Ты ни с кем не был милым.

— Знаю.

— Он был милым со мной, — сказала я, добавляя: — Иногда.

Фред рассмеялся.

— Да, но это только потому...

Питер бросил в него подушку прежде, чем тот смог закончить.

— Дело в том, что ты все еще можешь быть милым, — сказала я. — Поэтому, когда мы найдем ее, ты просто скажешь ей это. И извинишься.

— Если мы найдем ее.

На сей раз я бросила подушку, хорошенько прицелившись и стремясь попасть в его гигантскую, прямую голову.

— Когда.

— Ладно, — согласился он. — Когда.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

31

Весна наступила всерьез, полная ясных, солнечных, умеренных дней, как будто погода хотела восполнить все, через что мы прошли. Снова начались уроки, мы вновь вошли в установленный режим, будучи благодарными за любой вид нормальности.

Конечно, этот режим включал агентов, приходящих проверять до отбоя окна и патрулировать в течение ночи. Питер изо всех сил пытался писать другой рукой; тем временем Фред помогал ему сделать заметки и заполнить домашнюю работу. Были ночи, когда Фред начинал кричать и брыкаться во сне, тогда мы с Питером посменно аккуратно будили его и заверяли, что он в безопасности.

Король Стив предложил Варвару Майку и Трикси смягчить приговор, если они скажут ему, куда Трикси продала остальных детей. Приговор все еще означал заключение в тюрьме на век или два, но без Изгнания. Никто в школе не был доволен этим, но думаю, если бы до того дошло, мы бы согласились отпустить их, если Трикси просто скажет, где наши друзья.

Они выбрали Изгнание. Король Стив был более чем счастлив выполнить их просьбу и провел церемонию сам. Он принес извинения позже за то, что официально не пригласил нас на приведение приговора в исполнение, как должен был. Я обрадовалась. Завись тут все от меня, я, возможно, хотела бы посмотреть, но не уверена, что это хорошее дело.

Миссис Мёрфи отказалась проводить поминальную службу по пяти пропавшим студентам, и каждый раз, когда кто-то предлагал что-то сделать, чтобы помянуть их, она сразу открывала ответный огонь:

— Они не мертвы.

Вместо этого она и мисс МакКартни (которая, как шептали, имела опыт в таких вещах), начали общешкольные восстановительные работы.

Это случилось, когда мисс МакКартни хладнокровно объяснила во время одной тактической встречи вопрос информации и денег. Мы узнаем, где студенты и выкупим их. Если мы не сможем выкупить, мы их заберем. (За это отдали много голосов.) Мы приклеили огромную карту на стену столовой, мисс МакКартни подвинула стол, куда она могла выставлять цели. В маленькой коробке, на углу своего стола она держала коллекцию цветных кнопок: желтых для направлений, красных для слухов, синих для наблюдений и пять зеленых кнопок для пропавших детей.

Нам всем назначили рабочие места... студенты старшего возраста работали с Бекки и Димитрием, чтобы натренироваться и разъехаться по предполагаемым направлениям, а мы, младшие, работали с мистером О'Харой, связывались с гильдиями и вели переговоры. Мы составили список каждой гильдии в Ротермире и посетили их одну за другой, мистер О'Хара бодро шел впереди, мы за ним исходили весь город. С нами шла пара минотавров, главным образом для защиты, но отчасти для того, чтобы посмотреть на лица волшебников, когда мы входили через парадные двери. В Ротермире было много гильдий, но, несмотря на то, насколько далеко мы ходили, мы никогда не уставали, чтобы посетить еще одну.

Именно Фред организовал денежную сторону вопроса. Выкупные цены черного рынка мисс МакКартни оценила как тошнотворно высокие. Но прямо после первой встречи Фред заставил Димитрия настроить хрустальный шар и стал названивать своей семье. Он звонил и звонил, пока его папа не ответил лично, тогда Фред беспечно заговорил о летних каникулах и нетерпеливом ожидании возвращения в свою старую комнату, и о том, что благотворительное шоу Диты идет не слишком, и как он хочет ей помочь, кроме того, его папа мог бы сделать неприлично большое пожертвование.

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Потом они договорились, Фред позвонил друзьям своего папы; одному за другим, чтобы посмотреть, сколько они готовы заплатить.

— В основном, это удачное время, — признал он, когда миссис Мёрфи остановила его, чтобы поблагодарить лично. — Весна и лето – торжественный сезон для любых благотворительных учреждений. Все, что я должен сделать – это пригрозить появиться.

Мы и моргнуть не успели, как закончился учебный год. Недели протекали гладко и тихо, будто вода по камням. Ни один из учителей не упомянул переход в следующий класс, но я услышала позже, что все спокойно прошли, кроме Цезаря, которому на лето наставником назначили мисс МакКартни, чтобы удостовериться, что он будет готов к следующему году.

Прошли последние тесты, последние бумаги вручили и настал прощальный ужин. Той ночью, впервые за целую вечность, столовая кричала и шумела. Учителя сидели спокойно за их столом; миссис Мёрфи отказалась от выступления, лишь сказав, что в этот раз мы заслужили попасть прямиком на вечеринку.

Учителя целеустремленно забыли о комендантском часе. Я предполагаю, они подумали, что вечеринка нам была просто необходима. Приблизительно в два часа ночи пришла полиция с жалобами на шум и попросила вести себя потише. Конечно, мы будем тише, сказали мы и поинтересовались, ужинали ли они? Вот так они заняли места у стены, чтобы следить за уровнем шума и жадно поедать шоколадный торт Поварихи Беллы.

На следующий день приехали родители, чтобы забрать нас домой. Фред собирался провести лето с моей семьей. Пока родители собирали наши вещи, мы обнимали... ну, всех, кто хотел обняться. Это были миссис Мёрфи, мисс МакКартни, мистер О'Хара и Димитрий, Найжа и Эйла. Из-за уроков борьбы Цезарю было неприятно касаться других, но он вышел проводить нас и кивнул на прощанье. Бекки вышла вслед за нами на улицу и стояла там, махая, пока мы поднимались на ковре папы и плыли вверх в небо. Мы поднимались все выше и выше. Все на улице стали пятнышками и исчезли, а потом школа сжалась до коричневого квадрата и слилась с городом вокруг.

Мы остановились в Тортене, по ощущениям, на две секунды. Мисс Уиттлби предложила нам пообедать, а родители позволили ей убедить нас остаться.

Позже Питер отвел меня в сторонку, когда все остальные поднялись на ковре.

— Ты должна навестить меня, — сказал он. — Ты должна пообещать мне это, Хейл.

— Не дури, Питер. Конечно, мы навестим тебя, — пообещала я. — И ты наведишь нас.

— Когда? — спросил он.

Я задумалась.

— На мой день рождения. Ты должен приехать.

— Приеду.

— Пообещай, — поддразнила я его.

— Обещаю. — Он обнял меня.

Когда я отстранилась, то рассмеялась.

— Мне нравится, когда ты милый.

Питер улыбнулся.

— Нет, не нравится.

Я махала ему, когда мы улетали. Я махала, когда мы улетали все дальше и дальше, и его становилось все сложнее и сложнее разглядеть. И я продолжила махать, даже когда мы больше не могли его видеть.

После приезда домой и объятий папа повел Фреда и меня в центр, где мы купили карту и тонну цветных кнопок. Затем мы зашли в Гильдию, чтобы договориться о встрече с мистером

Кейтлин Рубино-Бродвей – Обычная магия Caitlen Rubino-Bradway - Ordinary Magic

Грэйди на следующий день. Мама сказала, что у них все еще не было простак, таким образом, мы с Фредом надеялись наняться к ним на работу в обмен на их ресурсы и информацию.

Когда мы вернулись, папа помог нам повесить карту в гостиной, мы разделили кнопки на кучки по цветам. Мы могли уже отметить несколько красных и желтых. Замечательно удовлетворительно втыкать их в бумагу и в стену. Красные и желтые, а скоро и синие, но сегодня вечером я мечтала о зеленой.

Я выбрала пять зеленых кнопок и положила их в маленькую коробку, чтобы носить в кармане, где они, позвякивая, напоминали о себе каждый раз, когда я двигалась.

Той ночью мы расселись вокруг кухонного стола, Оливия отрезала нам куски земляничного пирога, а папа поставил наш коричневый глиняный заварной чайник. Я наблюдала, как пар поднимался в воздух, когда папа разливал чай, тонкий аромат мяты поднимался из кружек.

Я думала о школе, о мисс МакКартни за ее столом в столовой и мистере О'Хара, выходящим на улицы каждый день. Я думала о Бекки, машущей нам на прощание, ее пояс вспыхивал на солнечном свете. Зашел разговор об улучшениях, новом оборудовании системы безопасности. Я задумалась, на что все будет похоже, когда мы вернемся осенью, будет ли что-нибудь выглядеть по-другому.

Осторожно, с надеждой, я думала о Фрэн и других детях. Не о том, где они, или каким людям их продали, или, по крайней мере, старалась не думать, хотя все-таки такие мысли проскальзывали. Вместо этого я напомнила себе, что король Стив искал их, мисс МакКартни и другие студенты тоже, и что мы ходили в гильдию утром, чтобы получить от них помощь. С таким количеством людей, ищущих их, они должны отыскаться. Рано или поздно.

Прямо сейчас, тем не менее, настало время десерта. Родители сидели со мной, Гил бурчал, потому что он успел выдать всего две главы, прежде чем мы прервали его, а Оливия обсуждала свое последнее свидание вслепую – парень в буквальном смысле оказался троллем, но, тем не менее, это одно из лучших свиданий, на которых она была. Фред сидел на стуле – очень скоро тот стал его постоянным местом за столом – приканчивал свой десерт и потихоньку откусывал от десерта Джереми, когда тот отвлекался и предлагал методы допроса волшебников, которые мы могли использовать завтра.

Я засунула руку в карман, сжимая коробочку с кнопками и принимаясь за пирог. Задняя дверь открылась, напустив ночной прохлады, но в кухне было ярко и тепло.